

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ настоящемъ изданіи любители отечественной исторіи и изящныхъ искусствъ найдутъ портреты всѣхъ государей изъ Дома Романовыхъ и снимки съ лучшихъ картинъ русской школы, иллюстрирующихъ важнѣйшія событія русской исторіи за послѣднія 300 лѣтъ; снимки эти снабжены объяснительнымъ текстомъ, который вполнѣ выясняетъ историческое значеніе представленныхъ моментовъ. Но такъ какъ иллюстрировать подобными снимками всю исторію Россіи съ 1613 г. представляется невозможнымъ, какъ потому, что потребовалось бы слишкомъ большое количество снимковъ, такъ и потому, что многіе эпизоды, весьма важные, не нашли еще себѣ выраженія на полотнѣ, то для восстановленія связи между представленными у насъ эпизодами данъ общій очеркъ русской исторіи со времени воцаренія Дома Романовыхъ настолько полный, насколько это было возможно, не придавая очерку размѣра цѣлой книги. Въ приложеніи мы даемъ семь снимковъ съ картинъ изъ исторіи Россіи до воцаренія Романовыхъ, потому что эти картины являются выдающимися художественными произведеніями и иллюстрируютъ чрезвычайно важные моменты исторіи.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ РОССИИ

ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

7 января 1598 г. скончался царь Феодоръ Иоанновичъ. Съ нимъ прекратился родъ Владиміра Святого, болѣе 600 лѣтъ правившій Русскою Землею — и, по образному выраженію знаменитаго историка, „пошатнулся правительственный обычай, когда изъ свода государственнаго зданія выпалъ скрѣплявшій его вѣнецъ“. Положеніе Московскаго государства оказалось тѣмъ болѣе труднымъ, что въ немъ уже давно шла внутренняя борьба и все общество находилось въ состояніи очень неспокойномъ. Иоаннъ Грозный упорно боролся со старинными княжескими родами, которые претендовали на такое значеніе въ государствѣ, какое не могло быть имъ предоставлено, такъ какъ осуществленіе ихъ притязаній сдѣлало бы невозможнымъ созданіе единой сильной власти въ государствѣ, а, слѣдовательно, невозможнымъ и существованіе могущественнаго государства. Грозный царь нанесъ родовитому боярству сильные удары, но окончательно сломить его не могъ, и въ наступившее послѣ смерти царя Феодора Иоанновича смутное время притязанія боярства выступили съ полною силою. Средніе классы населенія и крестьянство чрезвычайно страдали отъ тяжелаго экономическаго кризиса, который въ теченіе XVI вѣка потрясалъ всю Европу и въ сильной мѣрѣ затронулъ и Московское государство. Въ русскомъ обществѣ того времени было еще не мало людей, которые не желали нести тягости, неизбѣжно требуемая государствомъ для своего существованія, и готовы были уходить изъ подчиненія государству, покидая его предѣлы; самая идея о государствѣ, какъ высшей и необходимой формѣ народнаго общежитія, не была еще крѣпка въ сознаніи современниковъ, и многіе еще не ясно различали государство отъ частной вотчины государя. Теперь должны были принять участіе въ рѣшеніи вопроса, кому и какъ предоставить высшую власть въ государствѣ, всѣ эти элементы, лишенные общаго руководства, разъединенные враждою политическою и экономическими интересами.

Пятнадцать лѣтъ длилась въ Московскомъ государствѣ ужасная смута, пять государей послѣдовательно занимали престолъ, пока, наконецъ, по выбору всей земли царемъ сталъ Михаилъ Феодоровичъ Романовъ. Онъ и его потомки начали, можно сказать, заново государственное строительство Руси, и подъ владычествомъ этого Дома Московское государство, такъ недавно еще раздираемое врагами внутренними и внѣшними, едва отстоявшее свою самостоятельность и свои коренныя области, развилось въ великую Имперію, а русскій народъ занялъ почетное и выдающееся мѣсто въ ряду образованныхъ народовъ міра. Въ краткомъ очеркѣ совершенно невозможно съ достаточною полнотою изложить этотъ великій и удивительный процессъ. Но по поводу достопамятнаго дня трехсотлѣтія съ воцаренія въ Россіи Дома Романовыхъ, мы постараемся освѣжить въ памяти читателей хоть въ самыхъ общихъ чертахъ дѣянія государей Россіи и судьбу великаго русскаго народа за истекшее трехсотлѣтіе.

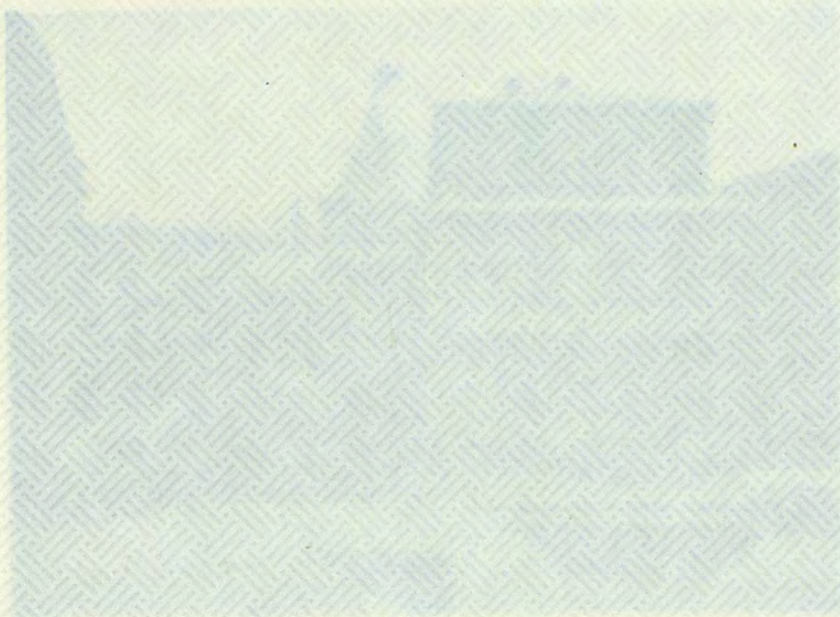
Царствованіе Государя Михаила Ѳеодоровича.

1613—1645.

Послѣ того, какъ ополченіемъ подѣ начальствомъ кн. Пожарскаго Москва была очищена отъ поляковъ, къ январю 1613 г. въ столицу съѣхались выборные отъ всей земли для избранія царя. Этотъ земскій соборъ былъ такъ многолюденъ и такъ полно представлялъ населеніе Московскаго государства, какъ никакой другой: на немъ присутствовало свыше 600 выборныхъ изъ духовнаго чина, изъ боярства и служилыхъ людей, отъ городовъ и отъ крестьянъ; засѣданія происходили въ Успенскомъ соборѣ. Участники самымъ серьезнымъ образомъ относились къ великому и важному дѣлу, выпавшему на ихъ долю; совѣщанія велись нерѣдко съ большою страстностью. Первое время, особенно въ средѣ боярской, раздавались голоса въ пользу избранія царемъ кого-либо изъ иноземныхъ принцевъ; но представители среднихъ и низшихъ слоевъ населенія, видѣвшіе, какъ недружелюбно относились иноземцы къ русскому народу и какъ разоряли они землю, рѣшительно высказались противъ такой мысли, и всѣмъ соборомъ рѣшено было „иныхъ некоторыхъ земель людей на Московское государство не хотѣть“, а „хотѣть и избирать“ изъ своихъ великихъ родовъ. Въ числѣ кандидатовъ упомянуто было и имя Михаила Ѳеодоровича Романова. Этотъ 16-лѣтній юноша былъ сыномъ родного племянника царицы Анастасіи Романовны, первой супруги Іоанна Грознаго, о которой въ народѣ сохранилась благоговѣйная память; онъ былъ въ родствѣ съ многими боярскими родами, и имя его, какъ кандидата на царскій тронъ, произносилось уже и въ 1610 г. и въ 1612 г.; теперь на немъ сошлись всѣ члены собора и 7 февраля постановили избрать государемъ Михаила Ѳеодоровича Романова. Желая, однако, придать этому своему рѣшенію еще большую твердость, соборъ послалъ уполномоченныхъ по городамъ узнать мнѣніе всей земли. Съ необычайнымъ единодушіемъ и радостью было повсюду встрѣчено это извѣстіе; всѣ города писали о своемъ согласіи, а нѣкоторые и присягнули новому государю, хотя еще не состоялось окончательное его избраніе. Оно было провозглашено единогласно на торжественномъ засѣданіи въ Успенскомъ соборѣ 21 февраля 1613 года.

2 марта земскій соборъ отправилъ „великое посольство“ къ новоизбранному государю просить его на царство; въ составъ посольства входили архіепископъ рязанскій Ѳеодоритъ, келарь Троицкой лавры Авраамій Палицынъ, бояринъ Шереметевъ и др. Мѣстопробываніе Михаила Ѳеодоровича не было точно извѣстно; уже двинувшись изъ Москвы, послы узнали, что онъ находится въ своихъ костромскихъ деревняхъ, и направились къ Костромѣ. Слухи о приближеніи посольства предшествовали ему, и это обстоятельство создало большую опасность для новоизбраннаго государя: одна изъ разбойничьихъ польскихъ шакель, какихъ бродило тогда множество по всей русской землѣ, замыслила напасть на избранника народнаго, но самоотверженность одного изъ близкихъ слугъ семейства Романовыхъ, крестьянина Ивана Сусанина, спасла Михаила Ѳеодоровича отъ этого нападенія; Сусанинъ погибъ, но и шайка погибла. Само собою понятно, что установить сколько-нибудь точно, что именно произошло передъ убіеніемъ Сусанина — нѣтъ рѣшительно никакой возможности; но фактъ, что онъ оказалъ Михаилу Ѳеодоровичу какую-то весьма существенную услугу и заплатилъ жизнью за свою вѣрность, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Послѣ этого Михаилъ Ѳеодоровичъ укрылся изъ своихъ деревень въ Ипатьевскомъ монастырѣ въ Костромѣ. Сюда явилось къ нему, 14 марта, великое посольство крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи множества народа, и долго умоляло Михаила Ѳеодоровича принять престолъ Московскій; долго инокиня Марѳа, мать царя, и самъ Михаилъ Ѳеодоровичъ отговаривались, ссылаясь на раззореніе государства, на „шатость“ въ людяхъ, на молодость избраннаго, но, наконецъ, должны были дать согласіе.

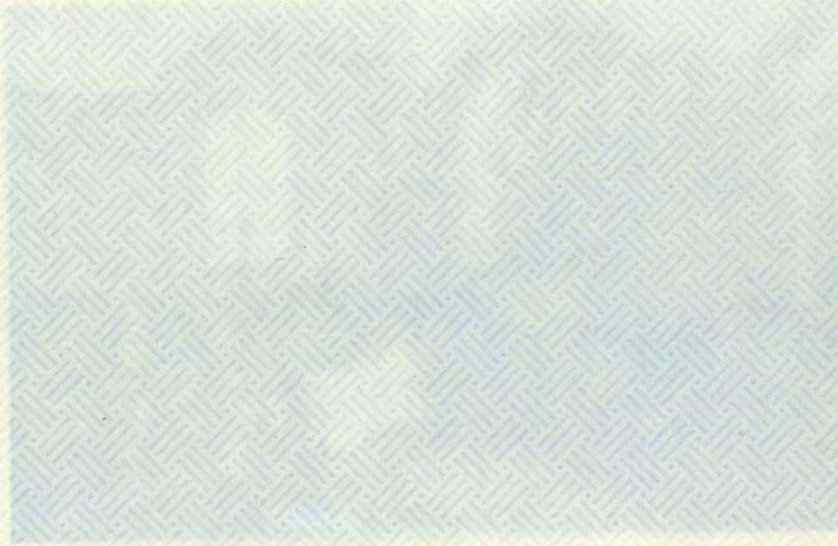
Шествіе царя Михаила Ѳеодоровича изъ Костромы въ Москву вызывало на всемъ протяженіи пути живѣйшія выраженія народной радости и преданности избраннику земли. Царь двигался очень медленно: въ Москвѣ и ея окрестностяхъ было еще такъ много безпокойныхъ элементовъ, а власть была еще такъ слаба, что было бы опасно государю тотчасъ же вступить въ столицу; онъ прибылъ въ Москву только 2 мая послѣ продолжительныхъ остановокъ въ Ярославлѣ и въ Троицы-Сергіевомъ монастырѣ; 11 іюля 1613 г. совершилось его вѣнчаніе на царство. Вопреки довольно распространенному прежде мнѣнію теперь доказано положительно, что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ вступилъ на престолъ съ тою же властью,

Палаты бояръ Романовыхъ.

Въ Москвѣ, на Варваркѣ, находится старинный каменный домъ, издавна составляющій собственность русской Императорской Фамиліи, такъ какъ онъ принадлежалъ еще боярамъ Романовымъ. Не все сохранилось въ немъ неприкосновенно; онъ не разъ былъ подновляемъ и ремонтируемъ; но во всѣхъ главныхъ своихъ чертахъ онъ, безъ сомнѣнія, сохранился въ томъ видѣ, въ какомъ былъ тогда, когда въ немъ обитали предки нынѣ царствующихъ государей русскихъ. Романовы принадлежали къ виднѣйшимъ

и богатѣйшимъ представителямъ московскаго боярства — и тѣмъ характернѣе, что ихъ домъ содержитъ въ себѣ всего восемь покоевъ, и покоевъ очень небольшихъ; самый обширный не имѣетъ пяти сажень въ длину, а дѣтская — прямо крохотная комната. По понятіямъ того времени — это были великолѣпныя, богатая хоромы; по современнымъ понятіямъ — это небольшой домъ. Но онъ останется навсегда священнымъ для русскаго человѣка, какъ колыбель его царей.

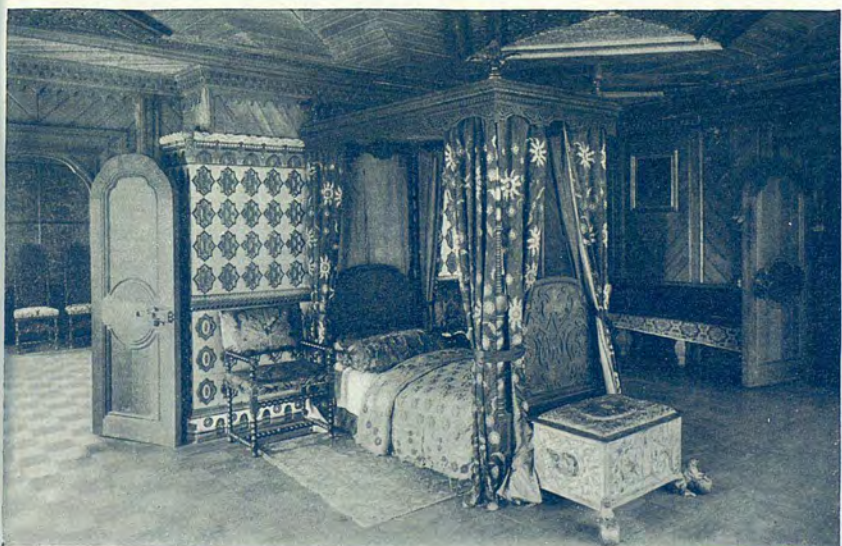
1. Наружный вид дома Романовыхъ въ Москвѣ.

2. Комната въ домѣ Романовыхъ въ Москвѣ.

3. Комната въ домѣ Романовыхъ въ Москвѣ.

4. Опочивальня въ домѣ Романовыхъ въ Москвѣ.

5. Дѣтская въ домѣ Романовыхъ въ Москвѣ.

какая принадлежала издревле московскимъ государямъ: ни при избраніи, ни при вѣнчаніи на царство ему не было поставлено никакихъ ограничительныхъ условій.

Внимательно изучивъ настроеніе общества того времени и взаимныя отношенія тѣхъ силъ, которыя очистили Москву отъ поляковъ и отстояли Русскую землю, ученые признаютъ теперь, что избраніе Михаила Феодоровича было дѣломъ именно массы русскаго народа и что акты того времени вѣрно отражаютъ фактъ, говоря, что оно совершилось „единомышленнымъ и нерозвратнымъ совѣтомъ“ всей земли; это избраніе примирило враждовавшія общественныя группы и открыло русскому народу возможность работать надъ возстановленіемъ глубоко потрясеннаго государства. Смутное время получило такую продолжительность и стало такъ опасно потому, что на государственный порядокъ пошли открытою силою всѣ враждебныя элементы, которыхъ было въ то время еще такъ много, государство же не сразу нашло убѣжденныхъ и рѣшительныхъ защитниковъ, потому что не всѣ еще достаточно сознавали значеніе государственнаго строя и, — говоря словами того времени, — „умы шатались“. Но въ ужасныхъ испытаніяхъ, какія претерпѣла страна во время Смуты, истребилась та нравственная неустойчивость и то шатаніе умовъ, какими страдало русское общество въ исходѣ XVI столѣтія; въ концѣ концовъ элементы общества, болѣе богатые государственнымъ смысломъ, одержали верхъ и отстояли государство. Послѣдствіемъ побѣжденной Смуты явились важные результаты нравственнаго порядка. Люди научались интересоваться не только своими личными дѣлами, имъ приходилось глубоко переживать бѣдствія и всего общества; отсутствіе защиты и помощи со стороны центральной власти, фактически не существовавшей, приучало дѣйствовать самостоятельно; бѣдствія, причиненныя родинѣ иноземцами и иновѣрцами, которые нахлынули на Русскую землю, какъ только ослабѣла государственная мощь, укрѣпили въ русскихъ людяхъ сознаніе національнаго и религіознаго единства; наконецъ отчетливѣе сложилось и пониманіе государства, пониманіе той важной роли, которая принадлежитъ ему въ благополучіи отдѣльныхъ членовъ его; еще такъ недавно отдѣльныя области, помнившія свое самостоятельное существованіе, жили только своими мѣстными интересами — теперь все чаще и яснѣе пробивается мысль о всемъ русскомъ государствѣ, объ общемъ земскомъ дѣлѣ, объ общей пользѣ. Тѣмъ классомъ, который всего болѣе сдѣлалъ для государства въ Смутное время, былъ классъ среднихъ служилыхъ людей и вообще среднее тогдашнее общество; его представители обнаружили и наибольшее пониманіе государственныхъ задачъ и наибольшую настойчивость въ своей дѣятельности — естественно, что эти именно средніе люди извлекли и наибольшія выгоды изъ возстановленія государственнаго порядка. Результатомъ этого явился и рядъ указовъ, которые за служилымъ сословіемъ закрѣпили крестьянъ, и рядъ ограниченій прежнихъ привилегій боярства въ судебныхъ дѣлахъ, и ограниченіе развитія богатствъ духовенства. Исторія Московскаго государства въ теченіе всего XVII ст. является результатомъ той роли, которую сыграли средніе классы тогдашняго общества при возстановленіи государства послѣ Смуты.

Послѣ полной „разрухи“ долго не могла наладиться правительственная дѣятельность, и въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ государь дѣйствовалъ все время съ помощію земскаго собора, который существовалъ непрерывно, обновляясь только въ своемъ составѣ. Первое время правительство испытывало величайшую нужду въ деньгахъ; казна царская была совершенно пуста. Необходимыя средства пришлось добывать путемъ такихъ тяжелыхъ сборовъ, какъ неоднократно повторенный сборъ пятой части съ доходовъ каждаго жителя, причѣмъ людей богатыхъ правительство уговаривало вносить даже и больше. По всему государству бродили разбойничьи шайки; на борьбу съ ними и были направлены первыя усилія правительства — и къ концу 1614 г. удалось уничтожить наиболѣе крупныя и опасныя изъ нихъ. На рукахъ у правительства были еще двѣ войны, польская и шведская; впрочемъ, истощеніе Польши было такъ велико, что она не предпринимала сколько нибудь правильныхъ наступательныхъ дѣйствій и лишь отдѣльныя шайки беспокоили и грабили пограничныя области. Утомлена была войною и Швеція, но король Густавъ-Адольфъ велъ войну все-таки довольно энергично и занялъ нѣсколько городовъ; въ 1617 г. московское правительство заключило съ нимъ въ дер. Столбовѣ миръ, по условіямъ котораго Москва уплачивала Швеціи 20.000 р. и отказывалась отъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ въ 1595 г. Борисомъ Годуновымъ на южномъ берегу Финскаго залива, но получала обратно всѣ другіе города, занятые шведами, въ числѣ ихъ и Великій Новгородъ. Насколько тяжелы были эти условія для Москвы, лучше всего видно изъ ликованій, какія высказалъ по поводу этого мира Густавъ-Адольфъ; но миръ этотъ былъ очень

полезенъ для Москвы тѣмъ, что давалъ надежду покончить еще болѣе разорительную и опасную войну съ Польшей.

Военныя дѣйствія между Москвою и Польшею возобновились въ 1617 г.; обѣ стороны, однако, были до того утомлены продолжительною борьбой, что до рѣшительныхъ или крупныхъ столкновений дѣло не дошло и въ 1618 г. было заключено въ с. Деулинѣ перемиріе на 14 лѣтъ; Польша удерживала за собою Смоленскъ и Сѣверскую область; королевичъ Владиславъ отказывался отъ притязаній на московскій престолъ, плѣнными съ обѣихъ сторонъ размѣнивались. 1 іюня 1619 г., около Вязьмы, гдѣ тогда проходила граница Московскаго государства и Польши, вступилъ на русскую землю, переправившись черезъ р. Поляновку, отецъ государя митрополитъ ростовскій Филаретъ, который въ 1610 г. былъ отправленъ въ Польшу, въ составѣ великаго посольства, просить королевича Владислава на московское царство, и съ тѣхъ поръ былъ задержанъ въ Польшѣ, какъ плѣнникъ вмѣстѣ съ другими выдающимися членами посольства. Въ серединѣ іюня 1619 г. Филаретъ Никитичъ вступилъ въ Москву, торжественно встрѣченный сыномъ, и 24 іюня того же года поставленъ былъ на престолъ московскаго и всея Руссіи патріарха.

Столько же по праву отца, сколько и по личнымъ своимъ достоинствамъ онъ занялъ теперь совершенно исключительное положеніе въ Московскомъ государствѣ; съ этихъ поръ по самую его кончину установилось двоевластіе: всѣ дѣла рѣшались по совѣту съ патріархомъ, всѣ грамоты писались отъ имени двухъ государей — царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи самодержца, и святѣйшаго патріарха Филарета, — единственный въ русской исторіи примѣръ согласнаго и официальнаго участія во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ вышшаго представителя духовной іерархіи.

Патріархъ Филаретъ былъ человѣкъ съ настоящимъ государственнымъ умомъ, съ огромною житейскою и административною опытностью и съ твердымъ, рѣшительнымъ характеромъ; быть можетъ, иногда онъ проявлялъ даже излишнюю суровость — но она объясняется тѣми несчастіями, какія пришлось ему перенести: вѣдь онъ видѣлъ гибель почти всего своего рода и самъ долго жилъ подъ постоянною опасностью гоненій и даже смерти. Во всякомъ случаѣ государственныя заслуги патріарха Филарета даютъ ему полное право на глубокую благодарность потомства и на видное мѣсто въ исторіи Россіи. Прежде всего онъ удалилъ отъ престола людей, которые окружили молодого царя не по заслугамъ своимъ, а только по родственной близости къ нему, и заботились не объ общихъ интересахъ, а о своихъ выгодахъ, раздавали и мѣста и царскія милости — землями и деньгами — не по службѣ и не по дѣйствительнымъ нуждамъ, а по своимъ прихотямъ. Въ дѣятельность правительства Филаретъ Никитичъ внесъ систему, выдвинулъ вопросы дѣйствительно важныя и ихъ предлагалъ на обсужденіе собора, а дѣла текущія и меньшаго значенія пересталъ передавать собору, разрѣшая ихъ самъ — и сразу же почувствовались въ дѣлахъ сильная рука и государственный умъ патріарха. Большое вниманіе было обращено на то, чтобы поднять народное благосостояніе, залечить раны истерзаннаго народнаго хозяйства; не внося въ эту отрасль управленія чего либо новаго, Филаретъ Никитичъ успѣлъ привести въ ясность положеніе разныхъ областей, облегчить наиболѣе пострадавшихъ и обезпечить поступленіе средствъ, необходимыхъ государству; и если населенію приходилось нести тяготы едва выносимыя, если экономическое положеніе страны во все царствованіе Михаила Ѳеодоровича было очень печально — то во всякомъ случаѣ добываемыя правительствомъ средства были имъ употребляемы осторожно и умѣло, и народъ получалъ отъ затраты своего труда всю ту пользу, какой могъ ожидать. Въ областяхъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ установлено было единообразное управленіе: но теперь повсюду, по настоятельнымъ просьбамъ самихъ жителей, вмѣсто прежнихъ выборныхъ отъ населенія лицъ, введено было управленіе воеводское. До извѣстной степени удалось оживить и торговлю и промышленность страны; правда, для этого пришлось дать значительныя торговыя привилегіи иностранцамъ; но обѣднѣніе Русской земли было таково, что вызвать такъ или иначе приливъ денегъ было совершенно необходимо. Большое вниманіе обращено было на организацію военной силы; въ этомъ отношеніи почти все приходилось создавать заново, и хотя даже къ концу царствованія Михаила Ѳеодоровича правительство было развѣ что въ состояніи защищаться отъ нападенія извнѣ, но и это было уже не малымъ результатомъ, такъ какъ въ началѣ царствованія организованнаго войска, можно сказать, не было вовсе.

Въ 1632 г., съ истеченіемъ срока Деулинскаго перемирія, возобновились военныя дѣйствія между Московскимъ государствомъ и Польшею. Къ этому времени умеръ король Сигиз-

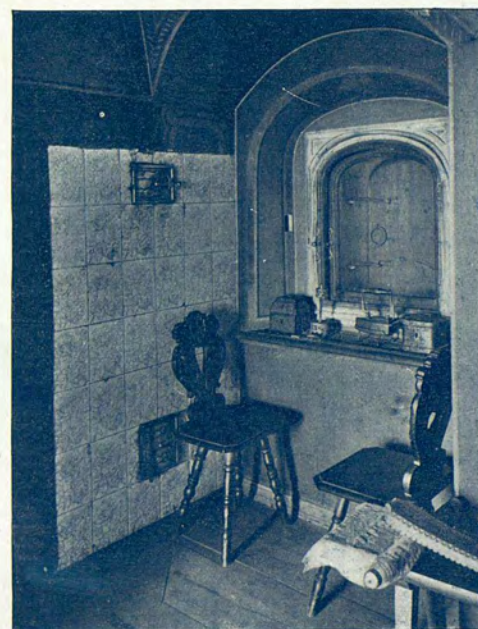
6. Комната въ домѣ Романовыхъ въ Москвѣ.

7. Комната въ домѣ Романовыхъ въ Москвѣ.

8. Передняя комната въ домѣ Романовыхъ въ Москвѣ.

9. Комната въ домѣ Романовыхъ въ Москвѣ.

мундъ, и польскимъ королемъ сталъ Владиславъ, претендентъ на московскій престолъ. Большое русское войско подъ начальствомъ боярина Шеина осадило Смоленскъ; городъ уже едва держался, когда на выручку къ нему явился Владиславъ и въ свою очередь обложилъ лагерь русскихъ. Къ Шеину не были своевременно доставлены запасы изъ Москвы, такъ что артиллерія его совершенно бездѣйствовала — и русскому вождю пришлось согласиться на капитуляцію; войско было отпущено, но всѣ запасы и артиллерія достались полякамъ. Шеинъ былъ судимъ и казненъ, хотя отвѣтственность за неудачу, повидимому, должна была быть въ значительной части перенесена на его завистниковъ и враговъ въ Москвѣ, которые весьма мало заботились о томъ, чтобы Шеину была быстро оказана необходимая поддержка. Въ 1634 г. былъ заключенъ миръ на р. Поляновкѣ; Москва уплачивала Польшѣ 20.000 р. и уступала Смоленскъ и Сѣверскую область; Польша признавала царемъ Михаила Феодоровича.

Черезъ нѣсколько лѣтъ едва не началась у Москвы война съ Турціей. Донскіе казаки, сохранявшіе еще много разбойническихъ привычекъ, убили турецкаго посла, ѣхавшаго въ Москву, а затѣмъ напали на турецкій городъ Азовъ, лежавшій въ устьяхъ Дона, и овладѣли имъ. Турецкое правительство обратилось къ московскому съ жалобою; изъ Москвы отвѣчали, что казаки поступили самовольно и что Москва не станетъ возражать, если Турція ихъ накажетъ. Огромное турецкое войско явилось тогда предъ Азовомъ и штурмовало его; но казаки съ удивительною стойкостью отбили 24 приступа, и турки, понеся огромныя потери, ушли, чтобы вернуться въ слѣдующемъ году съ новыми силами. Казаки послали „бить челомъ государю“ Азовомъ. Московскому правительству представился очень важный и трудный вопросъ: конечно, обладаніе Азовомъ доставило бы большія выгоды русской торговлѣ, но сохранить городъ нельзя было иначе, какъ послѣ борьбы съ Турціей. Специально созванному земскому собору предложено было высказаться по этому вопросу. обстоятельные отвѣты, поданные каждымъ сословіемъ отдѣльно, обрисовали тяжелое экономическое положеніе государства, еще не оправившагося послѣ потрясеній Смутнаго времени; всѣ сословія, тѣмъ не менѣе, оканчивали заявленіемъ, что люди Московскаго государства охотно станутъ на борьбу, если государь того потребуетъ; правительство не рѣшилось налагать новыя тягости на народъ; казакамъ было приказано очистить Азовъ, что они и сдѣлали, предварительно разрушивъ всѣ укрѣпленія.

Патріархъ Филаретъ скончался въ 1633 г.; послѣ его смерти внутреннее управленіе государствомъ шло приблизительно въ томъ же духѣ, какъ было направлено отцомъ государя. Царь Михаилъ Феодоровичъ въ общемъ продолжалъ политику отца; въ его дѣйствіяхъ только сказывался его чрезвычайно мягкій характеръ. Царь Михаилъ Феодоровичъ былъ одаренъ серьезнымъ и здравымъ умомъ, но слабость здоровья препятствовала ему такъ рѣшительно вліять на дѣла, какъ онъ былъ способенъ. Личная жизнь его была не изъ счастливыхъ. Въ ранней молодости была у него невѣста, дѣвушка изъ незнатнаго рода, Марія Хлопова; но по проискамъ его родныхъ со стороны матери она была объявлена „порченою“, т. е. больною, и удалена въ ссылку. Молодой царь долго не могъ примириться съ этою потерей; вопреки обычаямъ того времени, когда браки совершались между очень молодыми, онъ женился только 29 лѣтъ на княжнѣ Маріи Долгоруковой; молодая царица умерла черезъ четыре мѣсяца, и тогда царь Михаилъ Феодоровичъ вступилъ въ бракъ (въ 1626 г.) съ Евдокіей Лукьяновной Стрѣшневой, отъ которой имѣлъ семь дочерей и трехъ сыновей, изъ коихъ пережилъ отца лишь старшій, царевичъ Алексѣй.

Царствованіе Государя Алексѣя Михайловича.

1645—1676.

Царь Алексѣй Михайловичъ унаслѣдовалъ отъ своего отца государство въ значительной степени умиротворенное и успокоенное; конечно, оставалось еще много неурядицъ во внутреннемъ управленіи, было еще не мало и въ населеніи безпокойныхъ элементовъ, возникали внутренніе безпорядки, доходившіе до размѣровъ опасныхъ бунтовъ, но все-таки было ясно, что государственный организмъ укрѣпился, что общество успокаивается и народное благосостояніе возрастаетъ; въ теченіе тридцатилѣтняго царствованія Алексѣя Михайловича Московское государство прогрессировало въ отношеніи внутренняго благоустройства, въ укрѣпле-

нии своей силы извне и в умственном развитии общества; по историческому своему значению царствование Алексея Михайловича принадлежит к числу замечательнейших в русской истории.

Царь Алексей Михайлович наследовал своему отцу, имея от роду всего 16 лет; он был хорошо подготовлен к тому, чтобы делать свое царское дело, и его участие в делах правления было значительно и благотворно; но первое время царствования он был еще слишком молод, чтобы действовать самостоятельно, и огромное значение получил воспитатель государев, боярин Борис Иванович Морозов. Это был человек весьма умный, очень опытный и способный администратор; но, к сожалению, он не умел возвыситься до того, чтобы, стоя всех ближе к трону одинокого молодого государя, преследовать интересы только общие, служить только государству; он стремился и к личным выгодам, допускал слишком большое влияние своих родственников и друзей, а из них многие уже совсем откровенно преследовали исключительно свои личные интересы. Особенно усилились возникавшие от этого неурядицы после того, как царь Алексей Михайлович в 1648 г. женился: царь взял за себя Марию, дочь Ильи Даниловича Милославского, а на другой дочери Милославского женился Морозов. Милославские, люди происхождения не знатного, не даровитые, но жадные, воспользовались своим родством. Вскорь безцеремонность этих людей, случайно, а не заслугами выдвинувшихся, довела население до того, что в Москве вспыхнул против них открытый бунт. Царь лично утишил волнение и дал обещание расследовать жалобы; в результате Б. И. Морозов был удален от правления, а двое из его ставленников казнены.

Действительно серьезные злоупотребления администрации объясняются в значительной степени тем, что тогда не было не только общего свода законов, но и вовсе не было узаконений на многие случаи, ежедневно встречавшиеся в жизни и затрагивавшие серьезные интересы. Судебник царя Иоанна Васильевича, составленный в 1550 г., был единственным сводом, но он был очень не полон; для разрешения многих вопросов не было опубликовано никаких общих постановлений, и разрешались такие вопросы применительно к разным указам, которые даны были по отдельным случаям и хранились только в тех учреждениях, которым в свое время были даны; не говоря уже о том, что знали их только служащие в том или другом приказе, нередко указы по совершенно одинаковым делам, но изданные в разное время, прямо противоречили друг другу — легко понять, сколько затруднений и злоупотреблений возникало при таком положении дел совершенно неизбежно. Теперь правительство решило взяться за изготовление общего свода законов. В 1648 г. созваны были в Москву представители городов и служилых людей на земский собор; собору этому предложено было обсудить приготовленный особо комиссией проект свода, в котором были соединены не только статьи по уголовному и гражданскому праву и судопроизводству, но и положения, касавшиеся государственного права. Собор этот работал с великим усердием и чрезвычайно успешно; предложенный проект был во многом исправлен и пополнен существенно важными статьями, предложенными именно членами собора. В январе 1649 г. работы были закончены; результатом их явилось утвержденное государем Уложение, которое и было напечатано в мае 1649 года. Это Уложение — один из самых замечательных юридических памятников, появившихся на Руси; одного этого дела было бы достаточно, чтобы составить славу царствования царя Алексея Михайловича; почти в полном своем объеме Уложение действовало до царствования Екатерины II и окончательно потеряло силу закона лишь с изданием Свода Законов при Императоре Николае Павловиче. В Уложении изложено государственное право, право вещное и о состояниях, судопроизводство и судопроизводство, и, наконец, уголовное законодательство, так что оно является в полном смысле Сводом Законов. Выработанное совместным трудом правительства и выбранных от земли людей, оно дало чрезвычайно добросовестный и умный ответ на нужды и запросы своего времени. Уложением закреплены те отношения, какие сложились в Московском государстве ко времени его издания, и памятник этот очень хорошо рисует внутреннее положение тогдашнего общества. Мы видим, что средний класс общества достиг наибольших выгод в отношениях своих к боярству, духовенству, а отчасти, и к администрации: это явилось следствием тех услуг, какие оказала земщина всему государству во время смуты и при ее прекращении; в частности служилое сословие выиграло больше других: Уложением отменены все сроки для выхода крестьян от одного по-

мѣщика къ другому, и такимъ образомъ закрѣплено право помѣщиковъ на крестьянъ, жившихъ въ зависимости отъ нихъ на ихъ земляхъ; положенъ предѣлъ увеличенію земельныхъ владѣній духовенства запрещеніемъ ему впредь приобрѣтать вотчины; уничтожены также многія льготы духовенства предъ судомъ; выдѣлено было городское населеніе: посадскіе люди не имѣли впредь права выходить изъ своей общины, а въ торговлѣ и промыслахъ въ городахъ не могли принимать участія люди, не принадлежавшіе къ посадской общинѣ. Во многихъ отношеніяхъ Уложеніе намѣтило тѣ пути, какими затѣмъ и совершалось развитіе русской жизни въ теченіе почти двухъ столѣтій.

Земскій соборъ, составившій Уложеніе, былъ однимъ изъ послѣднихъ; послѣ него были земскіе соборы еще въ 1650, 1651 и 1653 гг., затѣмъ соборы болѣе не созывались. Прекращеніе земскихъ соборовъ стоитъ въ связи съ обстоятельствами, которыя были причиною ихъ созыванія. Земскіе соборы явились не слѣдствіемъ требованій населенія, чтобы съ нимъ раздѣлены были прерогативы власти; наоборотъ: власть начала созывать представителей земли, чтобы съ ними раздѣлить трудность управленія и отвѣтственность за ошибки. Ко второй половинѣ XVII вѣка правительство уже настолько сьорганизовалось, что почувствовало себя въ силахъ дѣйствовать безъ постоянного совѣщанія съ представителями земли; къ тому же въ это именно время исключительнымъ вліяніемъ пользовался въ Московскомъ государствѣ патриархъ Никонъ, а онъ несочувственно относился къ земскимъ соборамъ — и по своему характеру, властному, деспотичному, и потому, что на земскомъ соборѣ 1648 г. во многомъ ограничены были исключительныя права духовенства. Подъ вліяніемъ этихъ причинъ временно прекратилась практика созыва соборовъ, а затѣмъ замерла и ихъ идея. Однако, въ XVII вѣкѣ были еще не разъ созываемы, такъ сказать, комиссіи свѣдущихъ людей, съ которыми правительство совѣщалось по отдѣльнымъ вопросамъ; вообще же все болѣе и болѣе власть начала опираться на свои собственные исполнительные органы.

Послѣ изданія Уложенія законодательная дѣятельность правительства Алексѣя Михайловича не прекращалась, и теперь оно чаще и чаще издавало не отдѣльные только указы на отдѣльные случаи практики, какъ дѣлалось прежде, а опубликовывало цѣлыя дополненія къ Уложенію, часто очень важныя и цѣнныя. Таковы изданныя въ 1669 г. „Новоуказныя статьи о татевныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ“, представляющія собою переработку уголовного законодательства Уложенія; изданъ былъ цѣлый рядъ общихъ постановленій о торговлѣ, промышленности и связанныхъ съ ними денежныхъ сборахъ; „Новоторговый уставъ“ 1667 г. знаменовалъ собою коренной переломъ въ таможенной политикѣ Московскаго государства: уставомъ этимъ были существенно ограничены всѣ привилегіи, которыми такъ долго въ широкой степени пользовались въ Московскомъ государствѣ иноземцы; это свидѣтельствовало, что до извѣстной степени возможно стало обходиться и безъ иностранныхъ капиталовъ.

Но экономическое положеніе государства все-таки было еще далеко неблестяще. Главною причиною этого являлось чрезвычайно слабое развитіе промышленности, и обрабатывающей, и добывающей; оно обусловливало малое накопленіе въ странѣ богатствъ, а, слѣдовательно, и малое количество денегъ. При такихъ условіяхъ удовлетворять все возрастающія финансовыя потребности государства оказывалось задачей очень нелегкою, и въ этой отрасли управленія при Алексѣѣ Михайловичѣ была совершена однажды крупная ошибка, повлекшая за собою весьма тяжелыя послѣдствія. Именно, въ 1656 г., въ эпоху финансовыхъ затрудненій, вызванныхъ борьбою съ Польшей, правительство, по совѣту боярина Ѳ. М. Ртищева, одного изъ образованнѣйшихъ людей тогдашняго русскаго общества, рѣшилось выпускать мѣдныя деньги, объявивъ ихъ равноцѣнными съ серебряными какъ при выдачѣ ихъ изъ казны, такъ и при платежахъ въ казну и въ торговыхъ оборотахъ. По существу — это былъ выпускъ денежныхъ знаковъ, подобный выпуску бумажныхъ кредитныхъ билетовъ; при осторожности такая мѣра могла имѣть успѣхъ; было необходимо, однако, чтобы такіе денежные знаки, не имѣющіе почти никакой реальной цѣнности, выпускались съ большою умѣренностью; только при такомъ условіи они могли нѣсколько усилить ресурсы казны, не внося значительныхъ потрясеній въ экономическую жизнь страны. Первое время мѣдныя деньги, которымъ придана была покупная сила серебряныхъ, обращались въ народѣ, не терпя пониженія курса; это дало поводъ думать, что найденъ способъ счастливо разрѣшить угнетавшій правительство вопросъ о недостаткѣ денегъ. Увлеченное успѣхомъ правительство начало выпускать новыя деньги въ такомъ количествѣ, которое вовсе не соотвѣтствовало количеству

богатствъ, существовавшихъ въ странѣ; уже одно это представляло большую опасность для устойчивости денежнаго обращенія, а тутъ явился новый вредный факторъ: множество людей начали самовольно переплавлять свою мѣдь въ монеты того образца, которыя получили значеніе серебряной монеты. Такъ какъ такая операція приносила огромный барышъ, до десяти рублей на рубль, то никакія строгія наказанія не могли удержатъ отъ изготовленія фальшивой монеты; количество ея увеличивалось непрерывно въ огромной прогрессіи; фальшивую монету изготовляли, между прочимъ, и Милославскіе, которые поставлены были вести эту операцію. Скоро началось стремительное паденіе цѣнности мѣдныхъ денегъ: въ семь лѣтъ дошло до того, что за 10 и даже за 15 р. мѣдными деньгами давали только рубль серебромъ. Естественнымъ послѣдствіемъ этого явилось чрезвычайное вздорожаніе всѣхъ товаровъ и тяжелый экономическій кризисъ; въ Москвѣ чуть не вспыхнулъ бунтъ; отвратить его удалось опять только благодаря личному вмѣшательству царя Алексѣя Михайловича; съ огромными жертвами казны мѣдныя деньги были мало-по-малу изъяты изъ обращенія, послѣдствія же кризиса долго чувствовались. Конечно, подобный фактъ можетъ представляться странною ошибкою правительства; но надо имѣть въ виду, что природа денежнаго обращенія тогда еще нигдѣ не понималась ясно и во Франціи черезъ 60 лѣтъ послѣ описаннаго событія разыгралась почти такая же исторія, даже въ еще большихъ размѣрахъ, благодаря попыткамъ осуществить химерическіе финансовыя проекты Джона Ло.

Финансовыя затрудненія были причиною нѣсколькихъ бунтовъ, которые произошли въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Въ 1650 г. вспыхнули серьезные беспорядки въ Псковѣ и Новгородѣ, гдѣ народъ не хотѣлъ допустить отправки въ Швецію денегъ, которыя приходилось платить по условіямъ мирнаго договора; въ 1669 г. разгорѣлся въ низовьяхъ Волги такъ называемый Разинскій бунтъ. Казакъ Степанъ Разинъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые не склонны жить спокойно и мирнымъ трудомъ, а готовы скорѣе рискнуть на серьезныя опасности, если онѣ обѣщаютъ добычу. Такой элементъ всегда въ большомъ количествѣ скопляется на границахъ государства, особенно тамъ, гдѣ сосѣдственныя области имѣютъ еще болѣе слабую администрацію и еще менѣе упорядоченныя общественныя отношенія. Разинъ собралъ на Дону значительную шайку, пробрался съ нею на Каспійское море и нагребилъ богатую добычу на персидскомъ побережьи. Съ богатствами явились его сотоварищи домой, но здѣсь скоро прогуляли все, и когда московскія власти уже не пропустили ихъ снова мимо Астрахани, они двинулись во внутреннія области государства. Здѣсь они привлекли къ себѣ тѣхъ людей, которые вообще неохотно переносятъ неизбѣжныя ограниченія, налагаемыя государствомъ, а особенно финансовыя тягости; эти люди всегда склонны силою добиваться того, что прочно можетъ быть пріобрѣтено только трудомъ. Такихъ элементовъ было еще много въ то время, и около Разина собралась шайка, которая грабила и убивала, заявляя надежды истребить боярство и все, что стояло въ социальномъ отношеніи выше ея членовъ. Около года продолжался беспорядокъ; но послѣ перваго пораженія въ серьезной стычкѣ съ войсками правительства, причемъ эти послѣднія имѣли успѣхъ благодаря тому, что были обучены европейскому военному строю, возстаніе было подавлено.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ русскомъ обществѣ совершалось знаменательное и важное внутреннее движеніе. Время это было эпохою полнаго развитія государства, въ которомъ вліянія западно-европейскія отразились въ степени меньшей, чѣмъ въ развитіи какого-либо другого значительнаго политическаго тѣла. По самому географическому своему положенію Московское государство поставлено было вдали отъ такихъ вліяній, а съ конца XV вѣка, послѣ того, какъ греки вступили въ унію съ католиками и вскорѣ послѣ этого палъ Константинополь, въ русскомъ обществѣ особенно громко стали раздаваться голоса, утверждавшіе исключительное значеніе и достоинство Московскаго царства. Торжество турокъ надъ греческою монархіею разсматривалось въ русскомъ обществѣ XV и XVI вѣковъ какъ Божіе наказаніе грекамъ за унію съ латынянами; въ Москвѣ выработалось ученіе, что истинное православіе, — драгоцѣннѣйшее, по взглядамъ того времени, благо на землѣ и важнѣйшій залогъ блаженства въ будущей жизни, — сохранилось только въ Москвѣ; въ сознаніи русскихъ людей того времени Москва получала значеніе истиннаго средоточія всего цѣннаго и угоднаго Богу на землѣ, средоточія, которому предстояло сохранить свое исключительное положеніе до конца міра: „два Рима пали, третій стоитъ, а четвертому не быть“, — такъ учили тогда многіе, признавая третьимъ Римомъ Москву. Пока Московское государство стояло далеко отъ западно-европейскихъ народовъ и правительствъ, эта теорія

Знамя кн. Пожарскаго. — Знамя Крымскихъ походовъ. — Карета патріарха Филарета. — Кафтаны ц. Алексѣя Михайловича.

Домъ въ Ипатьевскомъ Монастырѣ.

Знамя кн. Пожарскаго. — Знамя Крымскихъ походовъ. — Карета патріарха Филарета. — Кафтаны ц. Алексѣя Михайловича.

Знамя кн. Пожарскаго — шелковое малиноваго цвѣта; оно было въ ополченіи, которое въ 1612 г. освободило Москву отъ поляковъ.

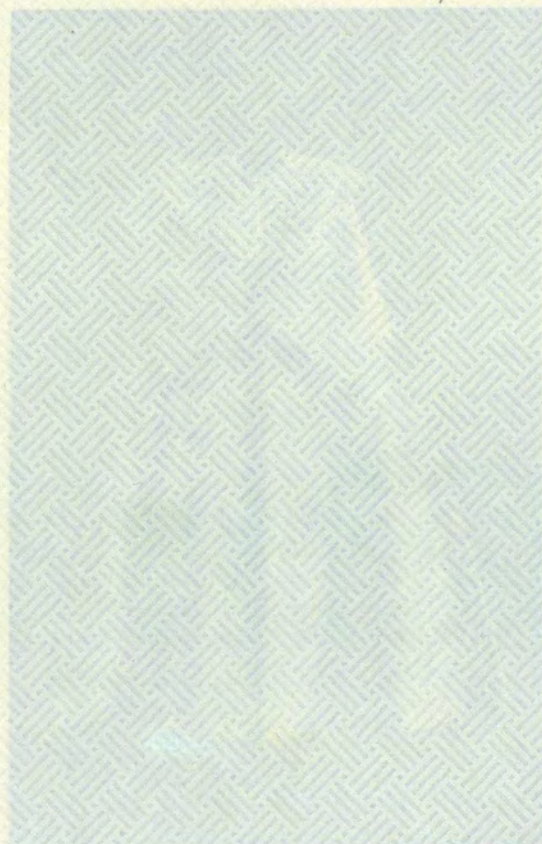
Знамя съ образомъ Всемиловитаго Спаса служило въ Крымскихъ походахъ кн. В. В. Голицына, при взятіи Азова Петромъ I и въ началѣ Великой Сѣверной войны; по

преданію, оно было и при взятіи Казани Іоанномъ Грознымъ.

Карета патр. Филарета принадлежала еще его отцу, боярину Никитѣ Ивановичу Романову. Въ 1658 г. она была подновлена для пріема грузинскаго царя Теймураза. Обита алымъ бархатомъ. Оконницы въ ней слюдяныя.

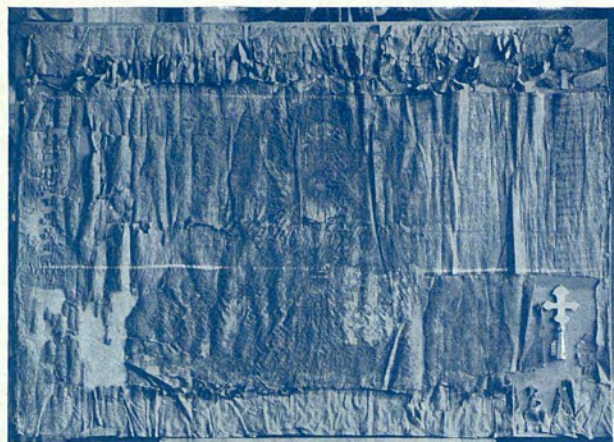
Знамя кн. Пожарскаго. — Знамя Крымскихъ походовъ. — Карета патріарха Филарета. — Кафтаны ц. Алексѣя Михайловича.

Знамя кн. Пожарскаго. — Знамя Крымскихъ походовъ. — Карета патріарха Филарета. — Кафтаны ц. Алексѣя Михайловича.

10. Домъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ въ Костромѣ,
въ которомъ жилъ царь Михаилъ Феодоровичъ.

11. Знамя князя Пожарскаго.
Хранится въ Оружейной Палатѣ.

12. Знамя Казанскаго похода Іоанна Грознаго.
Служило и въ началѣ Великой Сѣверной войны.
Хранится въ Оружейной Палатѣ.

13. Карета патриарха Филарета.
На заднемъ планѣ карета императора Петра III.
Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

14. Кафтаны царя Алексѣя Михайловича въ 1650 г.
Въ Оружейной Палатѣ.

развивалась, могла быть признаваема или отрицаема, но не представлялось неизбежнымъ, что она послужитъ исходнымъ пунктомъ борьбы въ области умственной; теперь она становилась источникомъ глубокихъ движеній въ духовномъ развитіи тогдашняго общества. Теперь, когда надъ русскою землею пронесли ужасы долгой смуты, въ которой такую видную роль играли иноземцы, и государство оправилось и снова окрѣпло, теперь съ особою ясною проявились два умственныхъ теченія или, пожалуй, даже два міровоззрѣнія. Одни изъ русскихъ людей находили, что Московское государство, отразивъ всѣ усилія иноземцевъ погубить его и укрѣпившись несмотря на всѣ козни враговъ, этимъ самымъ доказало свою исключительную силу, исключительныя достоинства своего строя, а также и то, что оно находится подъ особеннымъ покровительствомъ Божиимъ; отсюда дѣлался выводъ, что главною, важнѣйшею задачею русскихъ людей должно быть сохраненіе, нерушимо и непоколебимо, старыхъ обычаевъ, стараго строя жизни. Другіе, наоборотъ, видя, какихъ усилій стоило русскимъ людямъ справиться съ иноземцами и отстоять отъ нихъ свою независимость, дѣлали отсюда выводъ, что у иноземцевъ больше силы, что у нихъ многое лучше, чѣмъ на русской землѣ, и что русскіе люди должны усвоить себѣ то, чѣмъ превосходятъ ихъ иноземцы, и для этого должны съ ними сблизиться. Конечно, это самая общая формулировка этихъ противоположныхъ ученій; въ то время различіе двухъ міровоззрѣній такъ не формулировалось; но противоположное отношеніе къ однимъ и тѣмъ же явленіямъ проявлялось очень часто и рѣзко; одни были убѣждены въ необходимости охранять русскую жизнь отъ всего новаго — и не безъ основанія отмѣчали много дурного и вреднаго, что обнаруживалось, едва только открытъ былъ доступъ новымъ вліяніямъ; другіе, наоборотъ, искали и жаждали новаго, отъ новаго только и ждали всѣхъ благъ и со своей стороны вѣрно указывали дурныя стороны, получившія большое развитіе въ исконномъ русскомъ быту. Слѣдить за различными проявленіями этой борьбы мы не имѣемъ возможности въ нашемъ общемъ обзорѣ; но нельзя не видѣть, что борьба велась не по ничтожному вопросу и могла наполнять умъ и душу людей того времени. Въ общемъ — мало-по-малу одерживало верхъ то направленіе, которое исповѣдывало необходимость движенія, необходимость распространенія новыхъ знаній и знакомства съ Западомъ. И всегда такъ бывало и всегда такъ будетъ: каждый отдѣльный человѣкъ не можетъ самъ оставаться неподвижнымъ въ области духовной своей жизни, — будетъ всегда измѣняться и все общество; остановить духовную жизнь и задержать еѣ на одномъ уровнѣ невозможно; не можетъ быть и рѣчи о сохраненіи всего прежняго; самое понятіе жизни заключаетъ въ себѣ понятіе объ измѣненіяхъ, о появленіи новаго на смѣну отжившему. Но не надо забывать, что новое, взятое въ массѣ, заключаетъ въ себѣ неизбежно и много дурного — столько, сколько вообще присуще всѣмъ человѣческимъ дѣламъ въ силу несовершенства человѣческой природы; и вопросъ поэтому не въ томъ, стоять-ли на одномъ мѣстѣ или идти впередъ, а въ томъ, чтобы серьезно и вдумчиво относиться къ явленіямъ окружающей жизни, стараться вѣрно оцѣнить то, что желательно изъ стараго устранить, и что сохранить, что изъ новаго полезно принять, и что благоразуміе и совѣсть внушаютъ отвергнуть. Вопросы эти такого рода, что въ рѣшеніи ихъ нельзя избѣгнуть ошибокъ, и даже пристрастій; но если каждый отнесется къ нимъ со всѣмъ вниманіемъ, какое можетъ сосредоточить, со всею добросовѣстностью, на какую способенъ — въ общемъ всякій принесетъ свою долю пользы и блага.

Таковыми вопросами общество жило въ царствованіе Алексѣя Михайловича съ особенною силою и напряженностью. Во многихъ отношеніяхъ новое проникало неудержимо. По западно-европейскимъ образцамъ перестроена была ратная сила, эта необходимая опора самостоятельнаго и достойнаго существованія для каждаго народа; проникали въ Москву, — правда, по преимуществу въ видѣ рукописныхъ переводовъ съ польскаго, — произведенія иностранной свѣтской литературы; въ Москвѣ появились театральныя представленія, въ домашній обиходъ вошло множество мелочей, неизвѣстныхъ въ старое время: все заставляло предвидѣть, что въ близкомъ будущемъ уже ясно опредѣлившееся движеніе въ пользу новаго приметъ еще болѣе значительныя размѣры; русскій народъ достигъ той степени умственнаго развитія, когда усвоеніе тѣхъ плодовъ, которые были добыты трудами западно-европейскихъ народовъ, становилось лишь вопросомъ времени.

Въ значительной степени связано съ общимъ настроеніемъ эпохи возникновеніе въ Москвѣ такъ называемаго раскола, т. е. отдѣленіе отъ господствующей церкви значительной части населенія по нѣкоторымъ разногласіямъ въ области церковной практики, именно, въ видѣ про-

теста противъ перемѣнъ, которыя сочла нужнымъ внести въ эти обряды духовная власть. Не будемъ останавливаться на томъ, что за существенное признаны были при этомъ нѣкоторыя совершенно второстепенныя мелочи: такъ бываетъ часто въ подобнаго рода вопросахъ; во всякомъ случаѣ неоспоримо, что вина въ происшедшемъ раздѣленіи падаетъ на обѣ стороны приблизительно одинаково. Поводомъ къ расколу послужило то, что московскіе патріархи, совершенно основательно находя многія ошибки въ церковныхъ книгахъ русскихъ, рѣшили и эти ошибки и всю церковную практику исправить по книгамъ и практикѣ грековъ, тогда какъ безспорно, что въ церковной практикѣ русской въ то время, при многихъ не мало-важныхъ ошибкахъ, многое вмѣстѣ съ тѣмъ было ближе къ древнѣйшей практикѣ православнаго востока, чѣмъ къ практикѣ тогдашнихъ грековъ. Неоспоримо, что многое должно было быть исправлено въ церковной жизни Московской Руси, если не признавать возможнымъ допускать въ богослуженіи моменты, которые по существу нелѣпы: конечно, странно было, когда священникъ возглашалъ, что то или другое совершается „молитвами святого и славнаго воздвиженія креста Господня“ и т. п.; конечно, странно было утверждать, что грѣховно писать „Іисусъ“, а надо писать непременно „Ісусъ“ и т. д.; но безспорно и то, что слѣдовало вести исправленіе церковныхъ книгъ и обрядовъ осторожнѣе, мягче, безъ той рѣзкой ломки, какую производили церковныя власти, безъ той нетерпимости, какую онѣ обнаруживали. Въ томъ, что исправленіе церковныхъ книгъ и обрядовъ обратилось въ расколъ, въ значительной степени повиненъ патріархъ Никонъ, человѣкъ выдающагося ума, но чрезвычайно крутого и властнаго нрава.

Едва сдѣлавшись извѣстнымъ царю Алексѣю Михайловичу, Никонъ произвелъ на него большое впечатлѣніе своею личностью; какъ натура глубокая, какъ человѣкъ способный только къ сильнымъ привязанностямъ, царь Алексѣй Михайловичъ предался всею душою этому выдающемуся человѣку и непременно пожелалъ видѣть Никона патріархомъ и руководителемъ всей церковной жизни русскаго народа. Никонъ долго отказывался принять предлагаемый ему высокій санъ, но наконецъ согласился, взявъ съ царя торжественную клятву слушать его во всемъ и дать ему исправить обряды церковные. Съ большою ревностью и, къ сожалѣнію, съ большою жесткостью началъ Никонъ свои церковныя реформы; его значеніе далеко выходило за предѣлы дѣлъ только церковныхъ: онъ получилъ огромное вліяніе на все государственное управленіе и стремился играть ту же роль, какую игралъ патріархъ Филаретъ, только Никонъ дѣйствовалъ прямолинейнѣе и обнаруживалъ большія притязанія. Долго оказывалъ царь Алексѣй Михайловичъ полное довѣріе и неизмѣнную поддержку патріарху, допуская, вопреки своему любящему сердцу, осуществляться даже его суровымъ и жестокимъ мѣрамъ, которымъ лично не сочувствовалъ. Но мало по малу властолюбіе Никона достигло такихъ предѣловъ, что уступать ему сдѣлалось невозможно. Титулъ великаго государя давался ему официально; но Никонъ самъ подчеркивалъ его, болѣе чѣмъ дѣлалъ это патріархъ Филаретъ, и самъ въ грамотахъ писалъ о народахъ, живущихъ „подъ державою нашей, государя царя Алексѣя Михайловича и государя патріарха Никона“; онъ явно стремился играть рѣшающую роль во всѣхъ дѣлахъ внутренняго управленія и въ сношеніяхъ съ другими государствами, отрицая въ то же время за свѣтскою властью право какого либо вліянія на дѣла церковнаго управленія. Многіе близкіе къ царю Алексѣю Михайловичу люди крайне тяготились Никономъ, но молчали, не рѣшаясь дѣйствовать противъ патріарха, пока царь относился къ нему съ глубокою, почти сыновнею любовью. Но въ концѣ 50-хъ годовъ обстоятельства измѣнились. Царь совершилъ походъ въ войнѣ съ Польшею; онъ видѣлъ множество самыхъ разныхъ людей, дѣйствовалъ въ обстоятельствахъ важныхъ — и убѣдился, что способенъ самъ хорошо разбираться въ нихъ и что распоряжается не хуже кого либо другого; онъ получилъ болѣе увѣренности въ своихъ силахъ, сталъ самостоятельнѣе. Когда онъ вернулся въ Москву, Никонъ не замѣтилъ или не понялъ этой перемѣны и продолжалъ къ царю тридцатипятилѣтнему относиться совершенно такъ же, какъ относился онъ къ нему, когда царю было съ небольшимъ двадцать. Деликатно и мягко, но неуклонно царь началъ отстаивать свою самостоятельность; патріархъ усиливалъ свои притязанія; положеніе его становилось тѣмъ болѣе неловкимъ, что царь, болѣе хладнокровный и мягкій, не допускалъ со своей стороны такихъ рѣзкихъ шаговъ, какихъ Никонъ не умѣлъ избѣжать. Столкновенія привели, наконецъ, къ тому, что Никонъ уѣхалъ изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь; отъ сана патріарха онъ, однако, не отказался, на вопросы объ этомъ отвѣчалъ уклончиво и нѣсколько разъ начиналъ даже дѣйствовать, какъ патріархъ. Чтобы покончить такое ненормальное по-

ложение, былъ созванъ соборъ, на которомъ кромѣ русскихъ іерарховъ принимали участіе и греческіе. Соборъ единогласно осудилъ поведеніе Никона и низвелъ его съ патріаршаго престола, церковныя же его реформы были одобрены. Знаменательно, что на соборѣ этомъ русскіе іерархи выразили мнѣніе — разошедшись въ данномъ случаѣ съ греческими — что духовная власть не должна стремиться къ тому, чтобы занять въ государствѣ мѣсто выше свѣтской.

Съ особенною ясностью выразилось происшедшее къ срединѣ XVII в. укрѣпленіе всего строя Московскаго государства въ успѣхахъ его относительно сосѣднихъ государствъ.

Въ 1653 г. въ Москву явились послы отъ малорусскаго народа съ просьбою принять его подъ высокую руку царя православнаго. Населеніе Малороссіи, ближайшимъ образомъ родственное великоруссамъ и почти сплошь православное, находилось въ тяжелой крѣпостной зависимости у помѣщиковъ поляковъ-католиковъ и терпѣло постоянно жестока притѣсненія со стороны католическаго духовенства. Вопросъ былъ величайшей важности; дѣло шло не только о защитѣ православной вѣры и свободы совѣсти многихъ людей, но и объ присоединеніи отъ Польши къ Московской Руси весьма значительнаго количества жителей и обширныхъ, богатыхъ областей. Московское правительство сдѣлало дипломатическія представленія въ пользу православнаго населенія Малороссіи; конечно, они остались безуспѣшными; тогда въ Москву были созваны выборные отъ земли, имъ предложенъ былъ возникшій вопросъ и указано, что принять прошеніе Малороссіи — значитъ начать серьезнѣйшую борьбу съ Польшею. Соборъ рѣшилъ войну.

Снаряжена была сильная рать, самъ царь выступилъ съ нею — и рядъ давно неслыханныхъ успѣховъ выпалъ на долю русскаго оружія; было взято множество городовъ, въ томъ числѣ и Смоленскъ. Напалъ на Польшу и шведскій король и нанесъ полякамъ нѣсколько столь сильныхъ ударовъ, что явилось даже опасеніе, какъ бы Швеція не захватила отъ Польши слишкомъ много и не усилилась бы такъ, чтобы стать для Москвы опаснѣе Польши; Алексѣй Михайловичъ началъ поэтому войну и противъ Швеціи и достигъ того, что Швеція изъ войны вышла. Съ Польшею же борьба продолжалась, хотя не съ такими блестящими успѣхами, какъ въ началѣ, но все же съ серьезнымъ перевѣсомъ на сторонѣ русскихъ. Въ 1667 г. знаменитый дипломатъ, Аванасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ, заключилъ съ Польшею въ деревнѣ Андрусовѣ перемиріе, по которому Москва получила обратно Смоленскъ и Сѣверскую область, всю Малороссію на лѣвомъ берегу Днѣпра и на правомъ, въ видѣ залога, Кіевъ на два года; Кіевъ, однако, такъ ужъ и не былъ возвращенъ, потому что не всѣ условія договора были исполнены Польшею съ такою точностью, которая давала бы имъ право требовать Кіевъ обратно. Андрусовскій договоръ является поворотнымъ моментомъ въ исторіи русско-польскихъ отношеній: до тѣхъ поръ Польша наступала на Московскую Русь, и Москва оборонялась; съ этого времени перевѣсъ неоспоримо перешелъ на сторону Московскаго государства.

Въ Малороссіи еще долго шли неурядицы; обширная область не безъ замѣшательствъ устраивалась подъ прежде чуждою ей властью; часть населенія обращалась и къ Польшѣ и даже къ Турціи — и навлекла на Московскую Русь эту грозную силу, которой трепетала тогда вся Западная Европа; московскіе полки, однако, не безъ успѣха задерживали наступленіе турокъ.

Въ 1676 г. скончался царь Алексѣй Михайловичъ, не достигши еще 47 лѣтъ. Онъ имѣлъ много дѣтей отъ двухъ браковъ; изъ дѣтей его остались въ живыхъ: два сына, Феодоръ и Іоаннъ, и пять дочерей отъ перваго брака съ Маріей Ильинишной Милославской, и четырехлѣтній сынъ отъ втораго брака съ Натальей Кирилловной Нарышкиной, царевичъ Петръ, обнаруживавшій уже исключительныя дарованія; къ сожалѣнію гениальному ребенку почти не пришлось пользоваться вліяніемъ такого человѣка, какимъ былъ его отецъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ является одною изъ симпатичнѣйшихъ личностей во всей русской исторіи. Въ немъ ярко и гармонично выразились всѣ лучшія черты, свойственныя русскимъ людямъ; нѣжная, мечтательная душа и сердце горячее и доброе соединились въ немъ съ широкимъ и яснымъ умомъ и съ разносторонностью умственной жизни. Въ юности онъ получилъ наилучшее воспитаніе и былъ наученъ всей доступной въ его время книжной мудрости — и до конца дней онъ сохранилъ живые умственные интересы, много читалъ и былъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ русскихъ людей своего времени. Онъ отличался глубокою и искреннею религіозностью, отлично зналъ и любилъ церковный обрядъ и свято чтить родную старину, особенно церковную; но онъ никогда не думалъ, что все иноземное непременно еретично и грѣшно, ласкалъ иноземцевъ и любилъ театраль-

няя представленія. Поэтъ въ душѣ, онъ не только страстно любилъ природу и охоту, особенно соколиную, онъ написалъ нѣсколько высоко поэтическихъ страницъ объ этой забавѣ и оставилъ много писемъ, замѣчательныхъ въ литературномъ отношеніи и полныхъ глубокаго психологическаго интереса. Какъ государь онъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ важнѣйшихъ дѣлахъ управленія, и слава его царствованія въ полномъ объемѣ и его личная слава. Онъ былъ проникнутъ сознаніемъ святости и величія своего сана и исполненъ ко всѣмъ окружающимъ самаго милостиваго, благожелательнаго отношенія. Народъ называлъ его „тишайшимъ“, а одинъ изъ иностранцевъ говоритъ, что это такой властитель, какого желаютъ имѣть всѣ христіанскіе народы, но имѣютъ очень немногіе. Въ полной мѣрѣ онъ отвѣчалъ старинному идеалу „благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго великаго государя“:

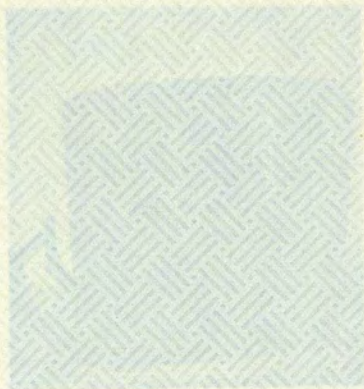
Царствованіе Государя Θεодора Алексѣвича и правленіе правительницы Софіи Алексѣвны.

1676 — 1689.

Царь Θεодоръ Алексѣвичъ наслѣдовалъ отцу, имѣя всего 14 лѣтъ отъ роду. Онъ одаренъ былъ отъ природы отличными способностями и получилъ наилучшее по своему времени воспитаніе и образованіе; но молодость и чрезвычайно слабое здоровье не дали ему возможности оказывать на государственныя дѣла то благотворное вліяніе, какое онъ могъ имѣть по своимъ качествамъ. Въ его краткое царствованіе была окончена война съ Турціей перемиріемъ на 20 лѣтъ, заключеннымъ въ 1681 г., причемъ Москвѣ пришлось отказаться отъ земель на правомъ берегу Днѣпра — онѣ, впрочемъ, отъ продолжительныхъ разореній представляли собою пустыню; изъ дѣлъ внутреннихъ заслуживаетъ упоминанія утвержденіе царемъ проекта высшаго учебнаго заведенія въ Москвѣ — оно было открыто уже послѣ смерти царя Θεодора Алексѣвича подъ именемъ Славяно-греко-латинской академіи. Самымъ же важнымъ дѣломъ этого царствованія было уничтоженіе „мѣстничества“ — такъ назывался старинный обычай, въ силу котораго представители родовитыхъ фамилій соглашались занимать ту или другую должность на службѣ лишь при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы и должности высшія были заняты людьми, предки которыхъ занимали соотвѣтственныя высокія мѣста, при нарушеніи же этого условія люди, считавшіе себя обиженными, имѣли право отказываться отъ исполненія обязанностей службы. Этотъ обычай наносилъ чрезвычайный вредъ и въ гражданскихъ и, особенно, въ военныхъ дѣлахъ; съ нимъ правительство давно уже боролось частичными мѣрами; теперь, по челобитію выборныхъ, разсматривавшихъ вопросъ объ устройствѣ ратнаго дѣла, мѣстничество было запрещено, и документы, содержавшіе данныя, на основаніи которыхъ велись счеты мѣстами, были сожжены.

Царь Θεодоръ Алексѣвичъ не оставилъ потомства; его единственный сынъ умеръ въ младенчествѣ еще при жизни отца. Когда въ 1682 г. царь Θεодоръ Алексѣвичъ умеръ, послѣ него остались два брата — Іоаннъ Алексѣвичъ, 16-ти лѣтъ, отъ первой жены царя Алексѣя Михайловича, Марьи Ильинишны Милославской, и Петръ Алексѣвичъ, 10-ти лѣтъ, — отъ второй жены, Натальи Кирилловны Нарышкиной. Іоаннъ былъ больной и полуслѣпой человекъ, совершенно неспособный царствовать, Петръ и въ физическомъ отношеніи и въ умственномъ далеко превосходилъ дѣтей своего возраста. Такъ какъ болѣзненность и неспособность старшаго брата были всѣмъ извѣстны, то по смерти Θεодора Алексѣвича въ Москвѣ царемъ провозглашенъ былъ Петръ Алексѣвичъ.

Но одна изъ дочерей царя Алексѣя Михайловича отъ перваго брака, царевна Софья, отличалась огромнымъ честолюбіемъ и обладала недюжиннымъ умомъ и образованіемъ. Она не могла примириться съ мыслью, что власть и значеніе перейдутъ цѣликомъ къ ея мачехѣ, Натальѣ Кирилловнѣ, которая естественно дѣлалась опекуншею малолѣтняго царя, своего сына; неудовольствіе Софіи и ея честолюбивыя виды раздѣляли многочисленные родственники ея, Милославскіе, которые занимали много видныхъ мѣстъ въ администраціи и имѣли давнія и обширныя связи въ высшихъ кругахъ Москвы. Путемъ хитрыхъ внушеній они заручились согласіемъ стрѣльцовъ дѣйствовать съ ними заодно — и 15 мая 1682 г. въ Москвѣ вспыхнулъ бунтъ: стрѣльцы бросились въ Кремль, возбужденные слухами, будто Нарышкины убили царевича Іоанна; такая вѣсть была способна лишить стрѣльцовъ всякаго хладнокровія и подви-

1. Маленький столик Петра Великого.
Хранится в Государственном Эрмитаже.

2. Стул Петра Великого.
По преданию, на нем сидел Петр Великий.
Хранится в Государственном Эрмитаже.

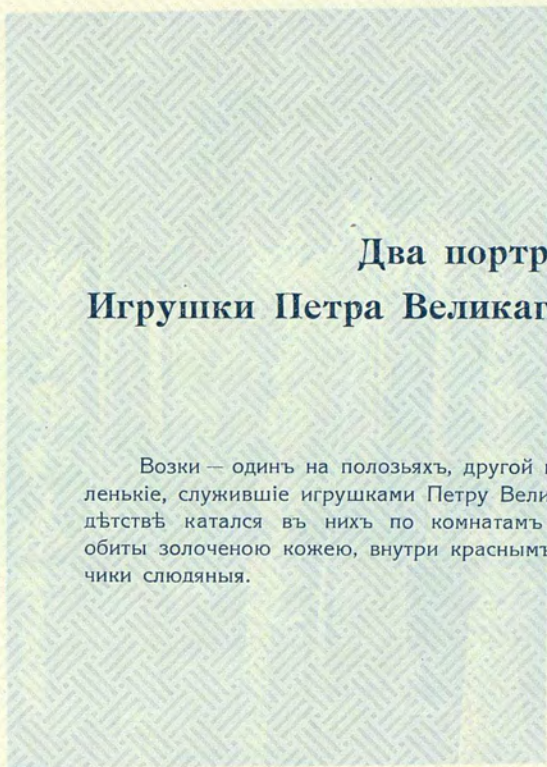
3. Маленький столик Петра Великого.
Хранится в Государственном Эрмитаже.

Два портрета Петра Великого в дѣтствѣ.

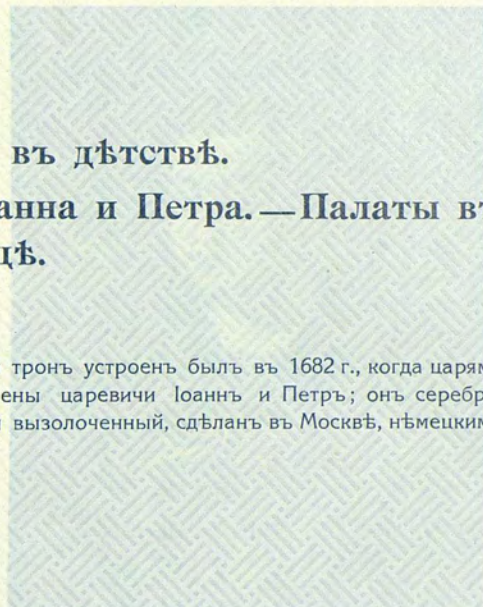
Игрушки Петра Великого. — Тронъ царей Іоанна и Петра. — Палаты въ Кремлевскомъ Дворцѣ.

Возки — одинъ на полозьяхъ, другой на колесахъ — маленькіе, служившіе игрушками Петру Великому, который въ дѣтствѣ катался въ нихъ по комнатамъ дворца; снаружи обиты золоченою кожею, внутри краснымъ шелкомъ; окончики слюдяныя.

Двойной тронъ устроенъ былъ въ 1682 г., когда царями были объявлены царицы Іоаннъ и Петръ; онъ серебряный, мѣстами вызолоченный, сдѣланъ въ Москвѣ, нѣмецкими мастерами.

4. Маленький столик Петра Великого.
Хранится в Государственном Эрмитаже.

5. Маленький столик Петра Великого.
Хранится в Государственном Эрмитаже.

6. Маленький столик Петра Великого.
Хранится в Государственном Эрмитаже.

7. Маленький столик Петра Великого.
Хранится в Государственном Эрмитаже.

15. Дѣтскій возокъ Петра Великаго.
Хранится въ Оружейной Палатѣ.

16. Портретъ Петра Великаго въ возрастѣ около 6 лѣтъ.
По гравюрѣ Н. Д. Чечулина, сдѣланной съ рукописи „Корень Россійскихъ Государей“, писанной въ концѣ XVII в. и хранящейся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

17. Дѣтская каретка Петра Великаго.
Хранится въ Оружейной Палатѣ.

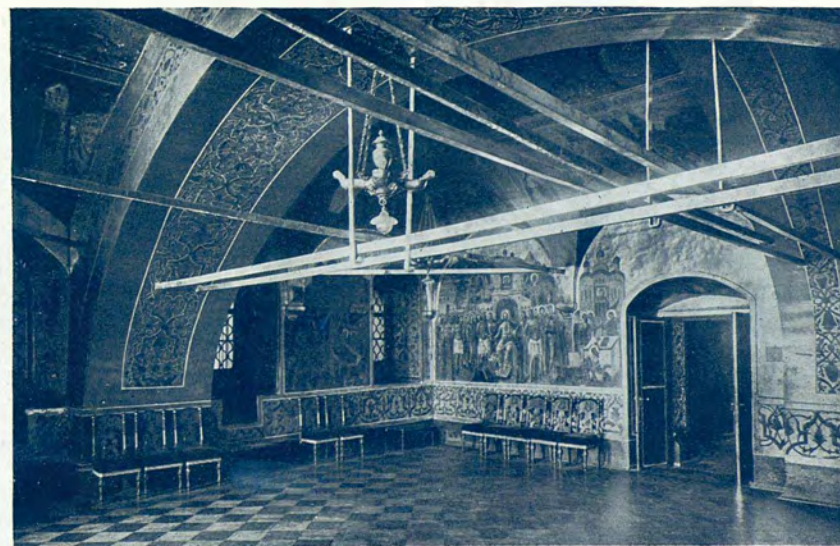
18. Двойной тронъ царей Иоанна и Петра.
Хранится въ Оружейной Палатѣ.

19. Портретъ Петра Великаго въ дѣтствѣ.
Оригиналъ въ Оружейной Палатѣ.

19. Кремлевскій Дворецъ. Палата думная.

20. Кремлевскій Дворецъ. Палата золотая.

гнуть их на самые крайніе поступки. Но когда царица Наталья Кирилловна вывела на Красное крыльцо и Иоанна и Петра, и самъ Іоаннъ заявилъ, что никто ему никакихъ обидъ не причиняетъ, то стрѣльцы остановились и уже готовы были удалиться; но въ этотъ моментъ кн. Долгорукій, одинъ изъ ихъ начальниковъ, вдругъ началъ кричать на нихъ и ихъ бранить; стрѣльцы пришли въ раздраженіе, этимъ моментомъ воспользовались клеветы Милославскихъ; ихъ подстрекательства подѣйствовали, стрѣльцы бросились во дворецъ, и три дня въ Москвѣ бушевалъ бунтъ. Всѣ сколько нибудь значительные представители партіи Нарышкиныхъ были перебиты; однимъ изъ первыхъ погибъ бояринъ Арт. Сер. Матвѣевъ, воспитатель царицы Натальи Кирилловны, игравшій большую роль въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича; погибли мучительною смертью два родные брата царицы, родные дяди царя Петра, несмотря на всѣ усилія царицы спасти ихъ; одинъ изъ нихъ, Иванъ, три дня скрывался, но такъ какъ стрѣльцы объявили, что не успокоятся, пока онъ живъ, то онъ добровольно вышелъ на смерть; смертельной опасности подвергались и царица, и самъ царь Петръ Алексѣевичъ; слѣды нервнаго потрясенія, перенесеннаго въ эти ужасные дни, сохранились у него на всю жизнь.

Царями были теперь объявлены оба брата, и Іоаннъ — первымъ, а Петръ — вторымъ; черезъ нѣсколько дней, по прошенію стрѣльцовъ, правительницею до совершеннолѣтія младшаго царя признана царица Софія; Наталья Кирилловна со своимъ сыномъ принуждена была отойти на второй планъ и почти не появлялась при дворѣ, проводя время въ самыхъ скромныхъ подмосковныхъ деревняхъ царскаго дома.

Ближайшимъ сотрудникомъ правительницы Софіи Алексѣевны сталъ бояринъ кн. В. В. Голицынъ, человекъ европейскаго образованія и замѣчательнаго государственнаго ума. Скоро Голицынъ и Софія энергичными мѣрами привели въ повинованіе правительству стрѣльцовъ, совершенно разнуздавшихся послѣ того, какъ въ маѣ 1682 г. они распоряжались престоломъ. Во внутреннее управленіе царица Софія внесла немало второстепенныхъ улучшеній и неуклонно проводила начала большей мягкости въ дѣлахъ уголовныхъ; только въ отношеніи къ расколу примѣняла она по прежнему суровыя мѣры. Въ дѣлахъ внѣшнихъ Голицыну удалось достигнуть большого успѣха: въ 1686 г. Польша уступила Московскому государству Кіевъ на вѣчныя времена за обязательство оказать ей поддержку въ борьбѣ съ Турціей. Въ силу этого договора были совершены два похода на Крымъ, въ 1687 г. и 1689 г.; начальствовалъ кн. В. В. Голицынъ, но способностей полководца онъ не имѣлъ, и оба похода, весьма трудные и стоившіе государству большихъ жертвъ, окончились безъ всякаго результата.

Между тѣмъ царь Петръ росъ, и приближалось его совершеннолѣтіе, правительница же была совершенно не въ силахъ отказаться отъ власти; она напротивъ, мечтала, вѣнчаться на царство и начала писаться самодержицей. Но въ лицѣ царя Петра Алексѣевича ей явился соперникъ, борьба съ которымъ была почти невозможна.

Вдали отъ двора и Москвы молодой царь росъ совсѣмъ не въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ росли царскія дѣти прежде: тѣхъ держали въ теремахъ, подъ внимательнымъ и любовнымъ наблюденіемъ множества пожилыхъ и почтенныхъ женщинъ, а потомъ сдавали подъ надзоръ степеннаго, обыкновенно очень пожилого, боярина; учили ихъ серьезные монахи и развѣ что дѣяки; въ программѣ обученія на первомъ мѣстѣ стояли вопросы богословскіе, философскіе и историческіе. Царь Петръ росъ почти безъ надзора постороннихъ, почти на свободѣ; наблюдали за нимъ только безумно любившая его мать и добродушный, но слабый кн. Б. А. Голицынъ; молодой царь большую часть времени проводилъ окруженный сверстниками, въ веселыхъ и шумныхъ играхъ; учился онъ неправильно, но проявлялъ необычайную любознательность и жажду знанія, поразительно быстро схватывалъ все преподаваемое и очень рано обнаружилъ совершенно опредѣленный интересъ къ военному дѣлу и характеръ подвижной и чрезвычайно энергичный. Имѣя едва 11 лѣтъ отъ роду, онъ изъ окружающихъ его подростковъ образовалъ небольшую дружину „потѣшныхъ“ и неутомимо занимался съ ними воинскими упражненіями; еще въ томъ возрастѣ, когда дѣти интересуются играми только для игры, Петръ обнаруживалъ интересъ къ разнымъ серьезнымъ знаніямъ и проявлялъ не дѣтскую волю. Росъ царь, подростали и товарищи его игръ, увеличивалось ихъ количество — и около молодого царя изъ „потѣшныхъ ребятъ“ образовался довольно внушительный отрядъ отлично обученныхъ ратныхъ людей. Юный царь увидалъ случайно ботикъ, приспособленный для лавированія; возможность ходить на парусахъ противъ вѣтра чрезвычайно увлекла его, онъ пристрастился къ плаванію и научился искусно управлять парусами; ему поднесли однажды въ подарокъ астролѣбію — этотъ инструментъ, позволявшій опредѣлять разстоянія

издали, также заинтересовалъ царя, и онъ быстро выучился владѣть имъ, ознакомился съ геодезіей, увлекся фортификаціей. Со своими потѣшными онъ совершалъ настоящіе походы, строилъ и бралъ крѣпости. Во всемъ онъ былъ самостоятеленъ, во всемъ скоро равнялся со своими учителями и наставниками и самъ шелъ впередъ. Его личность поражала всѣхъ, съ кѣмъ приходилось ему вступать въ сношенія, и быстро увеличивалось число людей, которые сознавали, что при такомъ царѣ не можетъ власть оставаться въ рукахъ женщины, царевны. Партія преданныхъ Петру людей росла, а Софья съ ужасомъ видѣла, что и стрѣльцы, такъ послушно шедшіе прежде по указаніямъ ея сторонниковъ, теперь не проявляютъ прежней склонности слушать ея внушенія. Неудачи крымскихъ походовъ колебали положеніе правительницы, Петръ же громко порицалъ дѣйствія ея и Голицына; отношенія царя и правительницы были явно натянуты; сторонники Софьи пытались поднять стрѣльцовъ; въ ночь съ 6 на 7 августа 1689 г. вѣрныя правительницѣ части войскъ были созваны въ Кремль; немедленно это было сообщено Петру, находившемуся тогда въ с. Преображенскомъ, и было еще добавлено, что готовится покушеніе на его жизнь. Петръ тотчасъ же уѣхалъ въ Троицы Сергіевъ монастырь, который въ то время представлялъ собою первоклассную крѣпость; за нимъ явились туда его потѣшныя; отсюда царь потребовалъ отъ Софьи Алексѣвны объясненій, а стрѣльцамъ приказалъ идти къ Троицѣ. Первымъ явился полкъ полковника Сухарева, за нимъ другіе; цѣлыми отрядами собирались къ Петру вооруженные дворяне. Правительница увидала себя всѣми покинутою; Петръ отказался ее принять и выслушать ея объясненія — и царевнѣ Софьѣ Алексѣвнѣ пришлось примириться съ тѣмъ, что Петръ взялъ власть непосредственно въ свои руки; мало того: по приказу молодого царя она должна была удалиться въ монастырь, гдѣ и стала жить, лишенная всякой власти и вліянія и тѣмъ болѣе мучимая честолюбіемъ. Кн. В. В. Голицынъ былъ сосланъ, ближайшій же въ это время сторонникъ и помощникъ бывшей правительницы, дьякъ Шакловитый, начальникъ стрѣльцовъ, былъ казненъ.

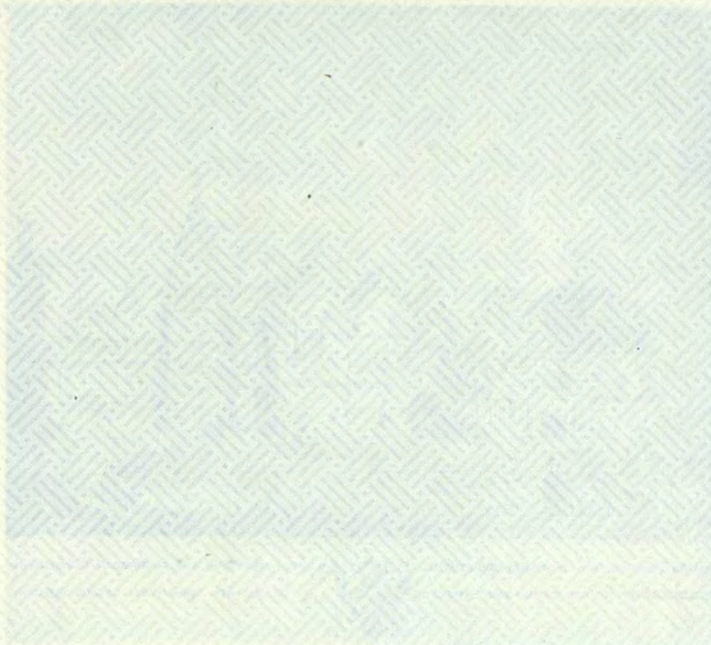
Царствовніе Императора Петра I Алексѣвича Великаго.

1689 — 1725.

Петръ Алексѣвичъ сталъ теперь царемъ не по имени только, но и на дѣлѣ. Ему было всего 17 лѣтъ и первое время онъ продолжалъ свой прежній образъ жизни, наполненный воинскими забавами, только расширилъ ихъ размѣры. Незадолго передъ тѣмъ онъ — главнымъ образомъ по желанію своей матери — вступилъ въ бракъ съ Евдокіей Ѳеодоровной Лопухиной. Но жена не умѣла привязать къ себѣ молодого, порывистаго, гениальнаго своего мужа; его увлекла теперь Нѣмецкая слобода, гдѣ жили иностранцы, сошедшіеся въ Москву со всѣхъ концовъ Европы, частью для торговыхъ дѣлъ, а еще болѣе для службы въ войскѣ, которое со времени Михаила Ѳеодоровича стали въ Москвѣ устраивать по западно-европейскимъ образцамъ. Здѣсь Петръ нашелъ себѣ компанію, которая занимала его и пирами, и бесѣдами о чужихъ странахъ, гдѣ было такъ много диковиннаго, чего царь не видалъ и что такъ его интересовало...

Скоро, однако, молодой царь обратился и къ настоящему дѣлу. По договору съ Польшей Москва должна была воевать съ Турціей, и въ 1695 г. большое русское войско, при которомъ находился и самъ царь, осадило Азовъ. Не имѣя флота, русскіе не могли отрѣзать крѣпость отъ моря, и осажденные безпрепятственно получали подкрѣпленія; взять крѣпость не удалось и съ наступленіемъ осени царь долженъ былъ снять осаду. Петръ не впалъ въ уныніе, а напротивъ проявилъ энергію, которая напоминаетъ энергію римлянъ, съ какою они соорудили при началѣ Пуническихъ войнъ флотъ, способный противостать силамъ первой морской державы того времени: всю зиму кипѣла работа въ Воронежѣ на Дону и къ веснѣ 1696 г. готовы были 30 кораблей. Схоронивъ брата, царя Іоанна Алексѣвича, скончавшагося въ январѣ этого года, Петръ вернулся къ войску, снова подступилъ къ Азову, обложилъ его съ суши и съ моря, и послѣ огромныхъ усилій крѣпость была взята. Это было большою радостью для царя Петра и дѣйствительно весьма важнымъ успѣхомъ, первымъ успѣхомъ молодого русскаго флота. Петръ отпраздновалъ свой успѣхъ блестящими торжествами въ Москвѣ.

Борьбу съ Турціей царь Петръ думалъ продолжать, но видѣлъ, что для успѣха въ ней необходимо улучшить русское войско и флотъ и заручиться поддержкою другихъ государствъ Европы.

2. Интерьер дворца Коломыйскаго въ Петербургѣ.
Хранится въ Императорской Библиотецкѣ Академіи Наукъ.

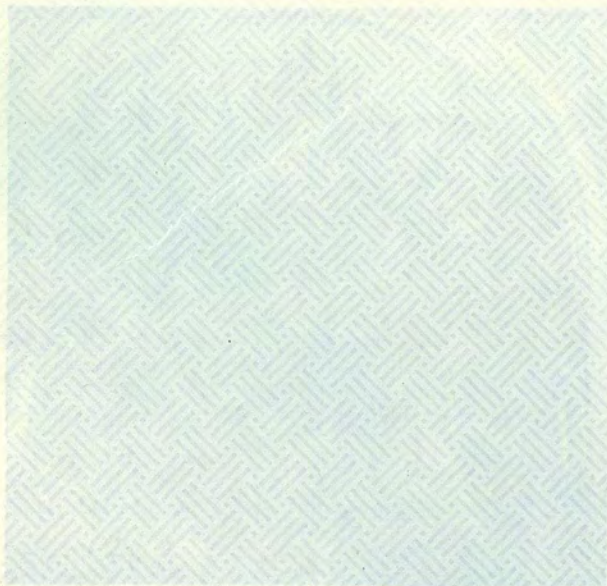
Коломенскій Дворецъ. Вещи Петра Великаго.—Трофеи Полтавской побѣды.

Коломенскій Дворецъ представлялъ собою любопытный образецъ московскихъ построекъ въ настоящемъ русскомъ стилѣ. Но онъ не сохранился до нашего времени: такъ какъ онъ построенъ былъ изъ дерева, то еще въ XVIII ст. пришелъ въ совершенную ветхость и былъ разобранъ. Въ Оружейной Палатѣ хранится копія его, сдѣланная изъ дерева-же.

Въ числѣ трофеевъ Полтавской битвы — шпагъ, пистолетовъ, офицерскихъ значковъ, трубъ, литавръ и т. д. — находятся и деревянныя носилки, въ видѣ кресла, на которыхъ во время битвы носили короля Карла XII, незадолго до сраженія получившаго рану въ ногу.

3. Коломенскій дворецъ Петра Великаго въ Петербургѣ, въ настоящемъ видѣ.
Хранится въ Оружейной Палатѣ.

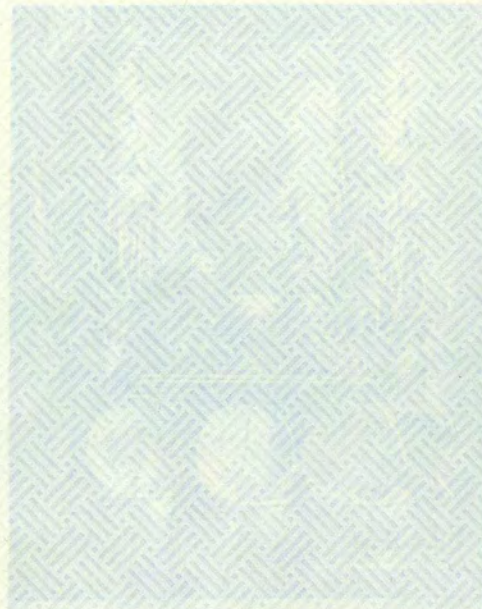
4. Шпага и пистолеты Петра Великаго (копія, вырѣзанная изъ дерева).
Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

5. Деревяная копія дворца.
Хранится въ Оружейной Палатѣ.

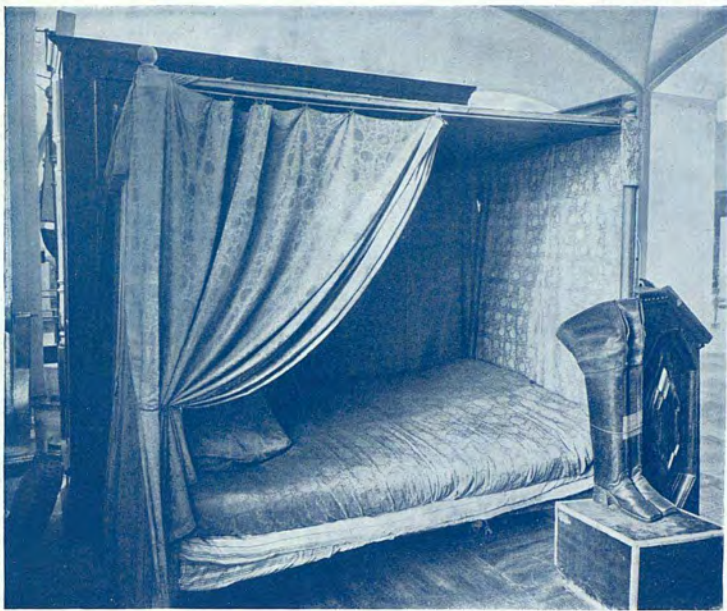
6. Кресло Петра Великаго.
Хранится въ Домѣ Петра Великаго въ Москвѣ.

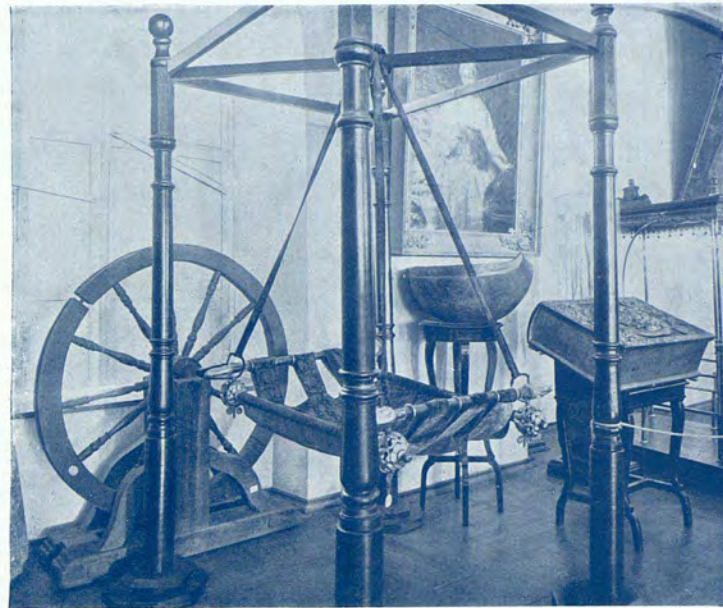
7. Трофей Полтавской битвы —
носилки, въ видѣ кресла, на которыхъ
Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

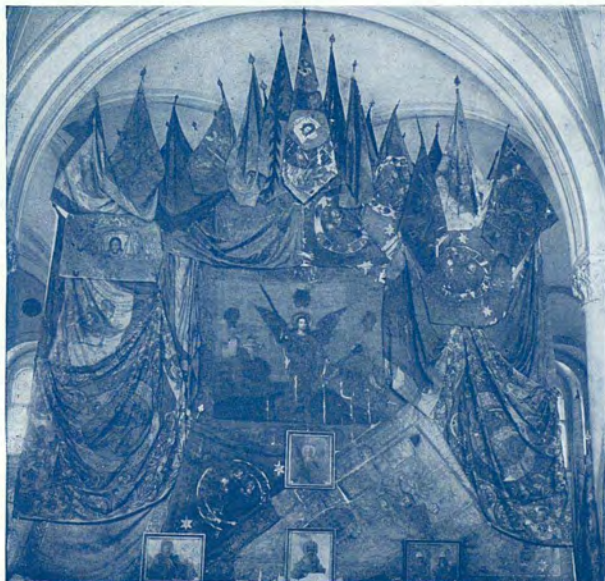
21. Дворецъ царя Алексѣя Михайловича въ с. Коломенскомъ.
Съ рѣдкой гравюры Гильфердинга, принадлежащей Императорской Публичной Библиотекѣ.

22. Походная кровать Петра Великаго и сапоги его, сдѣланные имъ самимъ.
Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

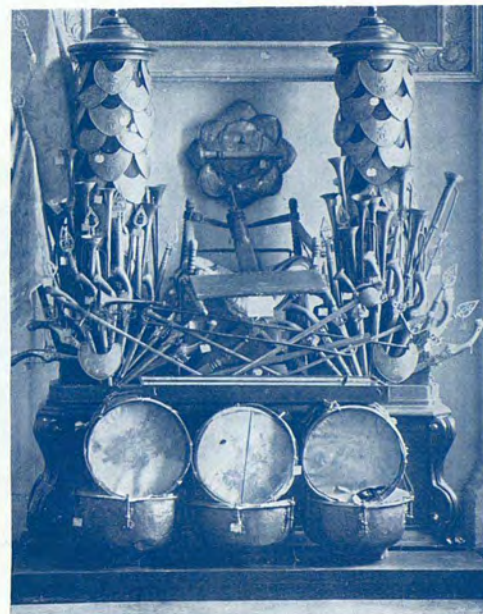
23. Колыбель и шкатулка Петра Великаго; колесо, сдѣланное имъ самимъ.
Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

25. Русскія полковыя знамена.
Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

24. Ботикъ Петра Великаго.
Хранится въ Домикѣ Петра Великаго въ Петербургѣ.

26. Трофеи Полтавской побѣды,
въ числѣ ихъ носилки короля Карла XII.
Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

Чтобы пригласить на русскую службу знатоков ратного дѣла и заключить необходимые союзы, Петръ Алексѣевичъ рѣшилъ отправить въ Западную Европу „великое посольство“; во главѣ его поставлены были адмиралъ Головинъ и генералъ Лефортъ, которымъ и поручено было выполнить указанную задачу; въ свитѣ посольства, очень многочисленной по обычаямъ того времени, находилось 50 молодыхъ дворянъ, которые должны были сами учиться въ чужихъ земляхъ, чтобы пріобрѣсти разныя свѣдѣнія, необходимыя для устройства военной силы; въ числѣ этихъ дворянъ поѣхалъ и самъ царь, подъ именемъ Петра Михайлова. Два серьезные заговора, составленные не безъ участія царевны Софьи и открытые въ это время, нѣсколько задержали Петра, но въ мартѣ 1699 г. онъ выѣхалъ за границу.

Черезъ шведскія владѣнія на берегахъ Балтійскаго моря, гдѣ русское посольство принято было очень нелюбезно, царь проѣхалъ въ области Бранденбургскаго курфирста, оттуда въ Голландію и здѣсь около полугода работалъ на верфяхъ, изучая кораблестроеніе практически; затѣмъ онъ направился въ Англію, гдѣ ознакомился съ приемами кораблестроенія, основанными не на практическихъ только наблюденіяхъ, а главнымъ образомъ на теоретическихъ вычисленіяхъ; въ Англіи и въ Голландіи онъ нанялъ множество знающихъ людей на русскую службу. Изъ Англіи онъ направился въ Италію, гдѣ въ то время морское дѣло стояло на большой высотѣ. По дорогѣ онъ посѣтилъ Вѣну: царь, несмотря на свое инкогнито, принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ, которые поручены были великому посольству, и старался образовать коалицію противъ Турціи. Но мысль эта не встрѣчала большого сочувствія въ Европѣ, ибо военное могущество Турціи было тогда еще очень грозно. Въ Вѣнѣ Петръ Алексѣевичъ получилъ извѣстіе о бунтѣ стрѣльцовъ и поспѣшилъ въ Москву. По дорогѣ онъ видѣлся съ королемъ польскимъ, который предложилъ ему союзъ противъ Швеціи, чтобы отнять у нея земли по южному и восточному берегу Балтійскаго моря; Петръ, видя неуспѣхъ попытокъ своихъ поднять Европу противъ Турціи, согласился на это предложеніе.

Вернувшись въ Москву, Петръ съ безпощадною строгостью расправился съ бунтовщиками; стрѣлцкое войско было уничтожено, царевна Софья пострижена. Съ лихорадочною энергіею царь принялся за реорганизацію войска и завелъ переговоры о мирѣ съ Турціей; они шли сначала вяло, но когда въ Константинополь явился русскій посолъ, дьякъ Украинцевъ, на русскомъ военномъ фрегатѣ — это произвело такое впечатлѣніе, что турки согласились на миръ; тогда царь немедленно объявилъ войну Швеціи.

Начиная эту борьбу, Петръ продолжалъ внѣшнюю политику, которой слѣдовали всѣ предшествовавшіе ему цари московскіе, которую подсказывала вся исторія Московскаго государства, только онъ вносилъ и въ данномъ случаѣ въ свои дѣйствія энергію, быстроту и рѣшительность, какими отмѣчена была вся его дѣятельность. Онъ, какъ и всѣ его предшественники, стремился ослабить на югѣ мусульманское владычество; какъ и всѣ цари, начиная съ Іоанна Грознаго, онъ стремился къ морю: море было безусловно необходимо, потому что лишь обладаніе открытымъ моремъ давало Московскому государству возможность вступать въ прямые отношенія съ любымъ государствомъ Европы, а не только съ Польшею и Швеціею, какъ приходилось дѣлать, пока только съ этими государствами Московское государство граничило; ясно, какія огромныя выгоды — и торговыя, и политическія — получалъ русскій народъ, достигнувъ моря; его западные сосѣди не разъ открыто выражали намѣреніе не допускать прямыхъ сношеній русскаго народа съ другими народами и на дѣлѣ постоянно слѣдили за такими сношеніями чрезвычайно ревниво и ставили ему всевозможныя препятствія. Унаслѣдовавъ отъ правительства Софьи войну съ Турціей, Петръ Алексѣевичъ собирался вести ее какъ можно энергичнѣе; не встрѣтивъ сочувствія этимъ своимъ планамъ у европейскихъ дворовъ, онъ не отказался отъ мысли достигнуть благопріятнаго разрѣшенія важнаго для его государства вопроса, но обратился къ другому театру дѣйствій, на которомъ тоже предстояло многого добиваться; и на этомъ новомъ театрѣ онъ достигъ полного успѣха, окончательно разрѣшилъ унаслѣдованную имъ задачу.

Швеція стояла въ то время на вершинѣ своего могущества; прошло едва полстолѣтія послѣ того, какъ Швеція была рѣшительницею судебъ Европы и еще недавно она имѣла замѣчательнаго государя, Карла X, много сдѣлавшаго для укрѣпленія внутреннихъ силъ государства. Петръ Алексѣевичъ началъ войну со Швеціей, обезпечивъ себя сильными союзниками; но скоро дѣла приняли такой оборотъ, что ему пришлось играть въ этой войнѣ первенствующую роль — и онъ вложилъ въ эту борьбу такую энергію, обнаружилъ такія силы своего ума, что достигъ всѣхъ цѣлей, какія поставилъ себѣ, начиная войну. Изложить хотя бы

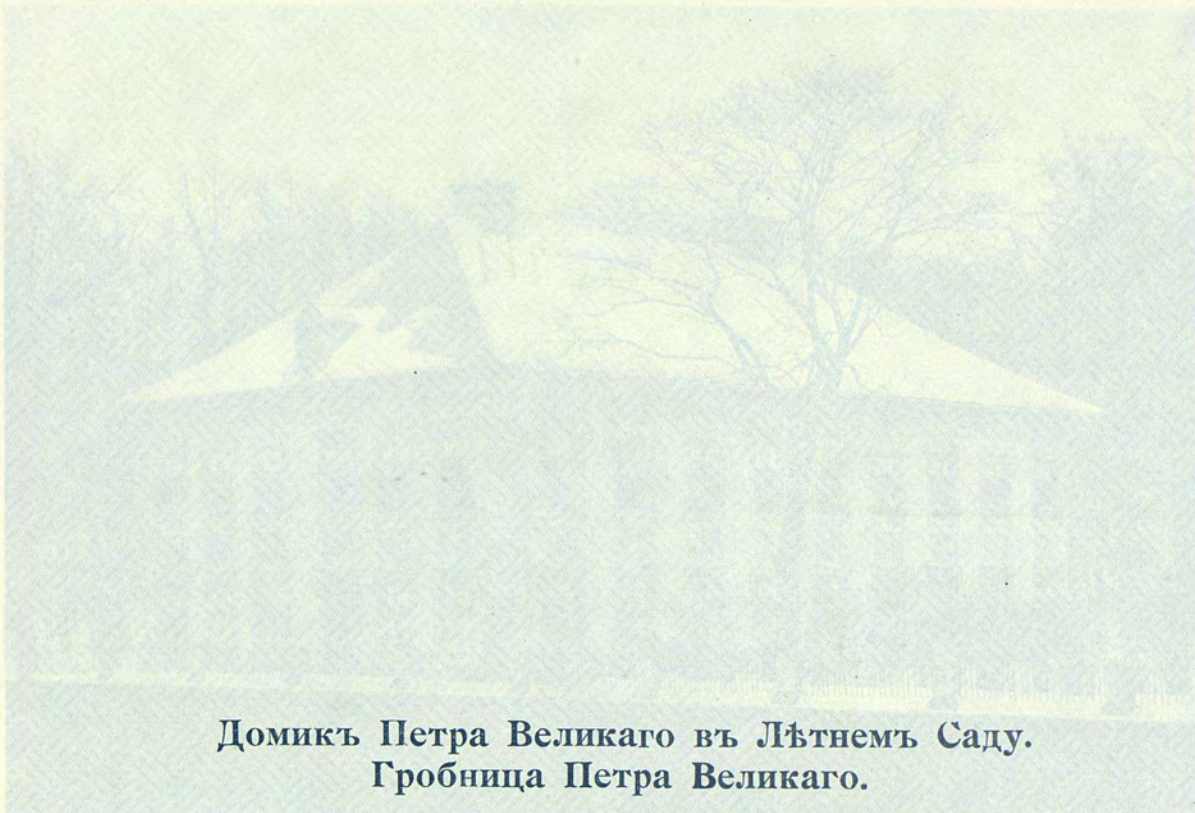
вкратцѣ всѣ событія этой гигантской борьбы, тянувшейся 21 годъ, совершенно невозможно въ общемъ обзорѣ, и мы остановимся лишь на важнѣйшихъ ея моментахъ.

Молодой король Швеціи Карлъ XII вель совершенно легкомысленный образъ жизни, но при самомъ же началѣ войны вдругъ обнаружилъ исключительную энергію и замѣчательныя военныя дарованія. Онъ быстро переправился на материкъ, нанесъ датскому войску совершенное пораженіе, принудилъ Данію выйти изъ союза и заключить съ нимъ миръ; затѣмъ, совершенно неожиданно онъ появился передъ Нарвою, которую осаждали русскія войска. Царь Петръ Алексѣевичъ былъ тутъ же, но онъ немедленно уѣхалъ — конечно, не по недостатку мужества, такъ какъ многократно онъ проявлялъ изумительную храбрость и полное презрѣніе къ смерти: уѣхалъ онъ потому, что былъ убѣжденъ въ пораженіи своего войска и не хотѣлъ связывать своего имени съ крупной неудачей, да кромѣ того онъ понималъ, что необходимо готовить мѣры къ дальнѣйшей борьбѣ, и дѣйствительно проявилъ изумительную организаторскую дѣятельность. 19 ноября 1700 г. подъ Нарвою русское войско было почти уничтожено; только два полка, Преображенскій и Семеновскій, составленные изъ бывшихъ потѣшныхъ, сохранили порядокъ при отступленіи.

Послѣ этого Карлъ XII счелъ царя Петра и русскихъ противниками совершенно недостойными вниманія и обратился на того врага, который казался ему серьезнѣе, на короля польскаго. Шесть лѣтъ провелъ онъ въ Польшѣ, гоняясь за польскимъ войскомъ, которому многократно наносилъ пораженія, но котораго не могъ уничтожить, такъ какъ поляковъ всѣми мѣрами поддерживалъ Петръ, желая выиграть время. А временемъ этимъ онъ воспользовался съ удивительнымъ умѣніемъ: было заново набрано войско, отлично обучено, снабжено сильной артиллеріей, получило опору въ хорошо устроенныхъ крѣпостяхъ. Уже съ 1703 г. русскіе начали одерживать верхъ надъ шведами въ отдѣльныхъ стычкахъ; въ 1703 г. Петръ заложилъ на захваченной шведской территоріи свою новую столицу, Петербургъ, который всегда казался ему „сущимъ раемъ“. Въ 1707 и 1708 гг. русскіе одержали надъ шведами уже нѣсколько серьезныхъ побѣдъ, а 27 іюня 1709 г. подъ Полтавою Петръ совершенно разбилъ и уничтожилъ шведскую армію, которою командовалъ самъ Карлъ XII; король едва избѣжалъ плѣна и спасся въ предѣлы Турціи. Не счастливый случай доставилъ русскому государю эту побѣду, а дѣйствительно превосходно устроенная имъ армія, отлично обученная и богатая настоящимъ военнымъ духомъ. Эта армія была истиннымъ созданіемъ царя Петра Алексѣевича, который превосходно использовалъ отличный матеріалъ, какой представляетъ собою русскій народъ. Созданіе такой арміи ставитъ Петра въ ряду величайшихъ военныхъ организаторовъ и дѣятелей.

Послѣ Полтавы война продолжалась уже не съ прежнею энергією. Карлу XII удалось поднять противъ Россіи Турцію; Петръ, не дожидаясь нападенія турокъ на русскіе предѣлы, въ 1711 г. двинулся впередъ, слишкомъ быстро углубился въ степи — и на берегу р. Прута оказался въ опасномъ положеніи. Отбивъ нѣсколько стремительныхъ атакъ турецкой пѣхоты, онъ заключилъ миръ: цѣною уступки Азова ему удалось спасти свое войско. Война со Швеціей окончилась въ 1721 г. Ништадтскимъ миромъ, по которому Россія получила обширныя области теперешнихъ губерній: Эстляндской, Лифляндской и Петербургской; русское государство достигло моря и стало на немъ твердою ногою. Въ продолжительной борьбѣ съ могучимъ врагомъ оно обнаружило огромныя силы и, достигнувъ побѣды, заняло безспорно первое мѣсто среди государствъ на сѣверѣ Европы; къ голосу Россіи съ тѣхъ поръ прислушивается вся Европа — и съ полнымъ основаніемъ по заключеніи Ништадтскаго мира Сенатъ поднесъ Петру титулъ Императора и Великаго; Россія съ 22 октября 1721 г. стала Имперією.

Въ теченіе войны, потребовавшей отъ народа напряженія всѣхъ его силъ, царь Петръ Алексѣевичъ провелъ еще цѣлый рядъ внутреннихъ преобразованій, имѣвшихъ огромное значеніе въ исторіи русскаго народа и государства. Онъ преобразовалъ высшее управленіе, учредивъ вмѣсто прежнихъ приказовъ и Боярской Думы Правительствующій Сенатъ и коллегии: высшее управленіе въ государствѣ получило благодаря его реформамъ несравненно болѣе стройности и лучше служило интересамъ населенія; переустроено было и областное управленіе, создана превосходная армія, хорошій флотъ, заведены школы, ремесламъ, промышленности и торговлѣ придано небывалое развитіе; финансовое управленіе царь Петръ обосновалъ на тѣхъ устояхъ, на которыхъ оно стояло затѣмъ почти два столѣтія. Реформы не были проведены по стройному, строго обдуманному плану — инныя изъ нихъ явились просто какъ отвѣтъ на неотложныя потребности минуты, созданныя продолжавшеюся войною; но геній Петра всегда схватывалъ во всякомъ вопросѣ самое существенное; и если государь не давалъ рѣшеній совершенныхъ, то

Домикъ Петра Великаго въ Лѣтнемъ Саду.
Гробница Петра Великаго.

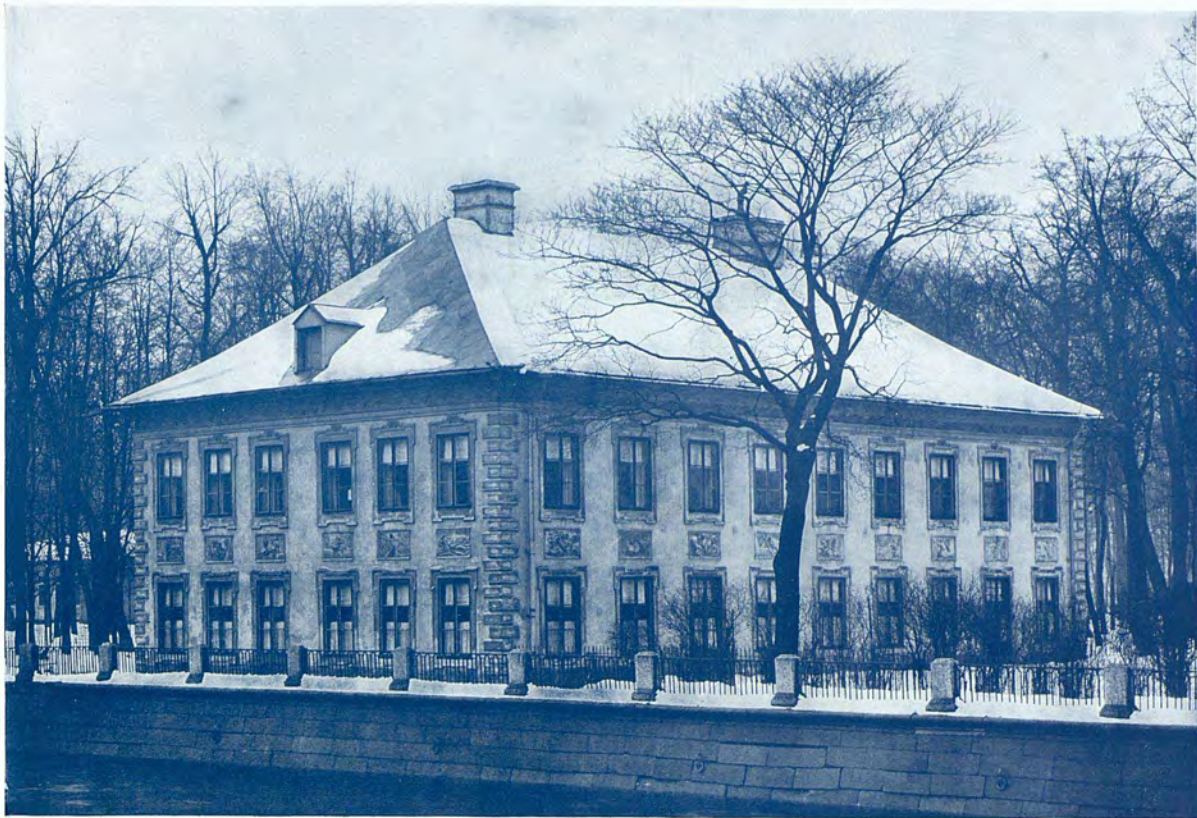
Домикъ Петра Великаго въ Лѣтнемъ Саду, служившій лѣтнимъ мѣстопребываніемъ Императора, поражаетъ своими небольшими размѣрами и простотою отдѣлки и убранства.

Гробница Великаго Императора — изъ бѣлаго мрамора; на ней нѣсколько памятныхъ медалей и образовъ, въ разное

время возложенныхъ; въ числѣ медалей — одна возложена Императрицею Екатериною II во время торжественнаго молебствія по поводу побѣды надъ турецкимъ флотомъ при Чесмѣ въ 1770 г.

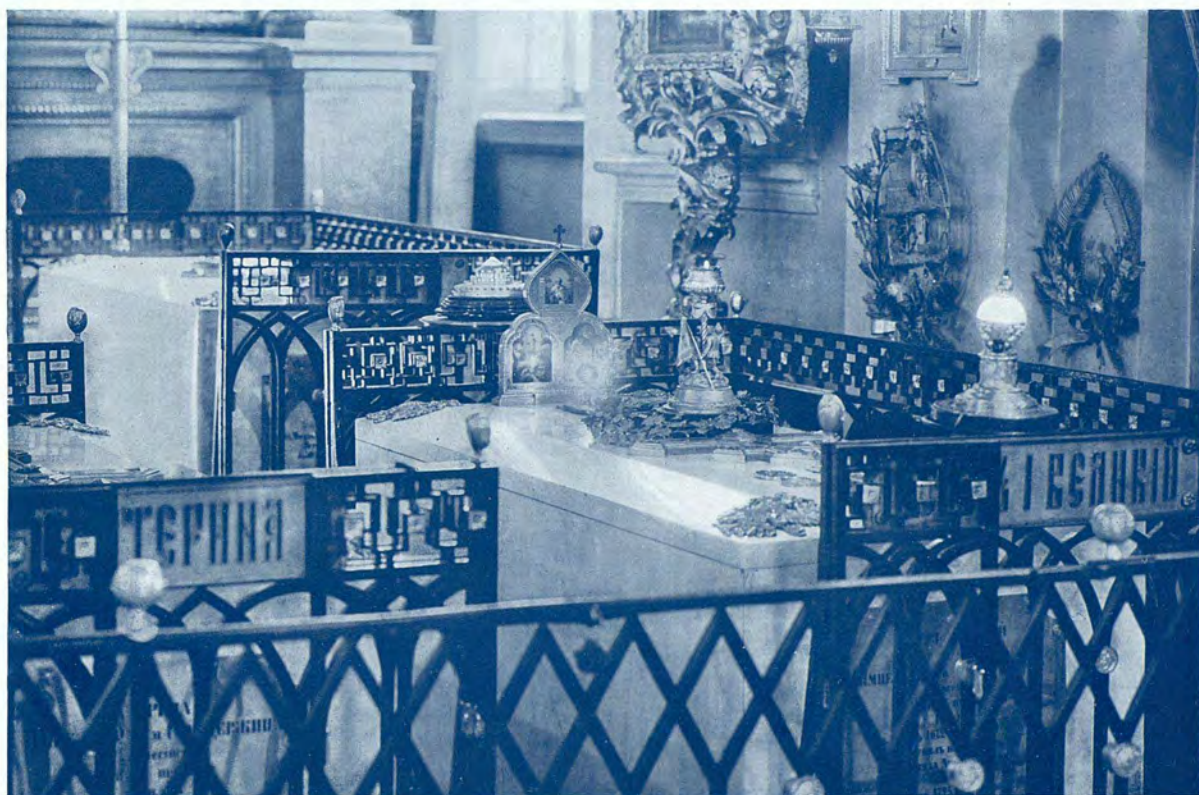

Гробница Петра Великаго въ Петропавловскомъ Соборѣ
въ Петербургѣ.

27.

Домикъ Петра Великаго въ Лѣтнемъ Саду въ Петербургѣ.

28.

*Гробница Петра Великаго въ Петропавловскомъ Соборѣ
въ Петербургѣ.*

всегда давалъ существенно важныя улучшенія, въ результатѣ которыхъ являлась возможность дальнѣйшаго развитія. На всѣхъ отрасляхъ и государственной, и общественной, и умственной жизни народа очень долго чувствовалось вліяніе дѣятельности Петра. Онъ потребовалъ отъ всего русскаго народа во всѣхъ его состояніяхъ самаго напряженнаго труда и съумѣлъ достичь того, что русскіе люди, дѣйствительно, стали работать больше и энергичнѣе. Разносторонность дѣятельности Петра и значеніе достигнутыхъ имъ результатовъ такъ поражали многихъ, что инымъ казалось, будто все, что есть въ Россіи, создано Петромъ. Такой взглядъ, однако, неправиленъ: дѣятельность Петра имѣла глубокую связь со всею предшествовавшею ему исторіею Россіи, онъ завершалъ давнія стремленія русскихъ царей, дѣйствовалъ силами русскихъ же людей. Онъ сдѣлалъ такъ много, такъ сильно подвинулъ свой народъ и свое государство на томъ пути, по которому совершалось движеніе и раньше, что его умственная энергія и сила характера представляютъ собой явленіе поразительное. Весь міръ согласно призвалъ его Великимъ и этимъ выразилъ свою оцѣнку его дѣятельности и его роли въ исторіи.

Царствованія ближайшихъ преемниковъ Петра Великаго.

1725 — 1741.

Петръ Великій скончался въ ночь на 28 января 1725 г., всего 52 лѣтъ, отъ послѣдствій случайной простуды, и послѣ него не осталось прямого преемника. Отъ первой жены царь Петръ Алексѣевичъ имѣлъ сына Алексѣя, который явно не сочувствовалъ всей преобразовательной дѣятельности отца и погибъ при его жизни. Въ 1722 г. Петръ Великій издалъ законъ, предоставлявшій царствующему государю назначать себѣ преемника, причемъ даже назначенный преемникъ могъ быть по волѣ назначившаго и отстраненъ отъ наслѣдства. Петръ Великій умеръ, не успѣвъ объявить свою послѣднюю волю — и было совершенно неясно, кому наслѣдовать престолъ. Послѣ царевича Алексѣя Петровича оставался сынъ Петръ, но это былъ 10-лѣтній мальчикъ, отецъ котораго отрекся отъ правъ на тронъ; затѣмъ къ Императорской фамиліи принадлежали: вдова Императора, незадолго до смерти имъ коронованная, Екатерина Алексѣевна, двѣ дочери Императора отъ этой второй его супруги: Анна, за герцогомъ Фридрихомъ Голштинскимъ, и Елизавета дѣвица, и три племянницы: Екатерина Іоанновна, за герцогомъ Карломъ Мекленбургъ-Шверинскимъ, Анна Іоанновна, вдова герцога Курляндскаго, и Прасковья Іоанновна. Нельзя не признать, что никто не имѣлъ явно преимуществующихъ правъ, и что права каждого изъ этихъ лицъ допускали сомнѣнія. Затруднительность положенія усиливалась еще тѣмъ, что между высшими чинами Имперіи не было согласія, а наоборотъ, существовали отношенія натянутыя, готовые перейти въ открытую вражду. При смерти Императора виднѣйшіе посты были заняты людьми, которые выдвинулись благодаря своимъ личнымъ заслугамъ и дарованіямъ, но ни одинъ изъ нихъ не былъ способенъ цѣликомъ подчинить своему вліянію всѣхъ остальныхъ, и рядомъ съ ними было не мало людей, тоже занимавшихъ видныя мѣста, но недовольныхъ многимъ изъ введеннаго Петромъ Алексѣевичемъ и мечтавшихъ многое изъ сдѣланнаго имъ уничтожить, или, по крайней мѣрѣ, ослабить. И въ данный моментъ и послѣ представители такихъ противоположныхъ направленій готовы были поддерживать различныхъ кандидатовъ, особенно, когда права каждого на престолъ представлялись до извѣстной степени одинаковыми; въ силу сдѣленія цѣлаго ряда случайностей въ теченіе 15 лѣтъ послѣ смерти Петра Великаго вопросъ о престолонаслѣдіи возникалъ четыре раза, такъ что четыре раза приходилось предоставить въ такомъ важнѣйшемъ дѣлѣ вліяніе разнымъ второстепеннымъ и случайнымъ воздѣйствіямъ.

Немедленно послѣ кончины Петра Великаго два ближайшіе его сотрудника, кн. А. Д. Меншиковъ и гр. П. А. Толстой, представители новыхъ, выдвинувшихся своими заслугами, людей, объявили при помощи гвардіи Императрицею вдову Петра Великаго, Екатерину І; черезъ два года она скончалась отъ горячки. Тогда Меншиковъ, опираясь по прежнему на гвардію, провозгласилъ Императоромъ внука Петра Великаго, Петра II Алексѣевича. Самъ Меншиковъ сталъ играть первую роль при молодомъ государѣ, обручилъ его со своею дочерью; но скоро доврѣемъ 12-лѣтняго императора овладѣли князья Долгорукіе; Меншиковъ былъ сосланъ, а Долгорукіе заняли его мѣсто и явились самыми властными и беззастѣнчивыми временщиками; совершенно неожиданная смерть Императора отъ оспы, послѣдовавшая въ Москвѣ въ ночь на 19 января

1730 г., вновь поставила на очередь вопрос о престолонаследии, теперь еще более запутанный тем, что у дочери Петра Великого, принцессы Анны, теперь был сын. Это был прямой потомок Петра Великого; но отчасти ввиду его малолетства, отчасти потому, что он был крещен по лютеранскому обряду, кандидатура его не была выдвинута. Представители высшей администрации, принадлежавшие к роду кн. Голицыных и кн. Долгоруких, вознаменились получить от будущего носителя верховной власти некоторые права на участие в правлении государством. Поэтому они, минуя и родную дочь Петра Великого, царевну Елизавету Петровну, и его внука, предложили трон Анне Иоанновне, правильно рассчитывая, что она скорее согласится на ограничение власти, так как почти не имела надежды на получение престола. Анна Иоанновна, действительно, согласилась и подписала так называемые „пункты“, которыми власть императорская ограничивалась в пользу Верховного Тайного Совета. Однако, затея эта встретила решительное неодобрение среднего дворянства, да и многие представители знати опасались, что Долгорукие и Голицыны будут слишком протектировать свою родню во вред всем прочим фамилиям. Недовольные предположенным новшеством успели довести до сведения Анны Иоанновны, что ограничение власти исторгнуто у нея только небольшою группою лиц, а не по общему желанию представителей всего государства; тогда она уничтожила подписанное ею обещание и стала править самостоятельно; в течение ее царствования все, затеявшие это дело, подверглись жестокому преследованию. Анна Иоанновна царствовала 10 лет; ближайшим к ней лицом был Эрнст Иоанн Бирон, человек вовсе не достойный такой роли и такого положения. Из низших придворных служителей он возведен был Анною Иоанновною в сан герцога Курляндского и фактически управлял Россією. Умирая, Анна Иоанновна назначила своим преемником на престол своего внучатного племянника, Иоанна Антоновича: он был сын герцога Брауншвейгского и принцессы Анны Леопольдовны, которая приходилась Императрице родною племянницей, так как была дочерью ее сестры Екатерины; до совершеннолетия Императора, которому было всего три месяца, был назначен регентом Бирон. Создалось положение совершенно странное: были живы родная дочь Императора Петра Великого и его родной внук по женской линии, а Императором Всероссийским был объявлен трехмесячный немецкий принц, по женской линии внук дочери царя Иоанна Алексеевича; личные качества регента внушали к нему самое искреннее и вполне основательное нерасположение, а личные качества отца и матери Иоанна Антоновича не вызывали никакого уважения. И вот, через несколько недель по кончине Анны Иоанновны, Бирон был свергнут и сослан, а через год — в ночь на 25 ноября 1741 г. Елизавета Петровна, с помощью гвардейских полков, захватила Иоанна Антоновича и его родителей, заключила их под стражу, а сама объявлена была Императрицею. С ее воцарением окончился период, полный тревог, и порядок престолонаследия с тех пор более или менее установился.

Мы видели, что в течение первых 15 лет после смерти Петра Великого вопрос о замещении престола решался был гвардією. Безспорно, такой порядок был явлением ненормальным, и факт этот наложил на политику всех этих царствований отпечаток, до известной степени нежелательный; но необходимо все-таки указать, что русская гвардія производила перемены вовсе не так, как низлагали и возводили императоров преторианцы в Рим: гвардія действовала всегда не в интересах только той небольшой группы лиц, которая в данную минуту возводила на престол нового государя: она всегда имела в виду интересы и благо государства; и если благо его понимаемо было не так, как понимаемо его теперь мы, не так даже, как понимали его и в то время другие группы населения, то все же, для верной оценки совершившихся фактов, мы необходимо должны иметь в виду и точку зрения тех людей, которые их совершали. В сущности, все эти перевороты были делом русского дворянства, так как гвардія в то время состояла исключительно из представителей дворянских фамилий, которые занимали в ней все места, начиная с рядовых солдат. И совершенно естественно решение вопросов о престолонаследии перешло в руки дворянства: в то время оно одно было сколько нибудь организованною силою. Понятно и то, что дворянство при таком положении постаралось обеспечить свои сословные интересы и успело достигнуть этого в большей мере, чем во все другие эпохи. Именно в это время ослаблена была строгость обязательной службы дворянства, введенной Петром Великим, и продолжительность ее ограничена двадцатипятилетним сроком, вместо того, что при Петре Великом всякому приходилось служить, пока были силы

нести какую нибудь службу; затѣмъ, было учреждено спеціально для дворянъ военное училище, кадетскій корпусъ, выходя изъ котораго молодые дворяне получали сразу офицерскіе чины, а службы солдатами уже не несли.

Въ области внутренняго управленія въ первое время послѣ смерти Петра Великаго не было сдѣлано ничего существенно новаго сравнительно съ устройствомъ, даннымъ при первомъ Императорѣ. Всѣ эти краткія царствованія провозглашали непремѣнное намѣреніе продолжать дѣло Петра Великаго, но, не имѣя въ рядахъ своихъ дѣятелей такого человѣка, который хотя бы приблизительно равенъ былъ Петру по энергіи и талантамъ, они невольно допускали весьма существенныя уклоненія отъ пути, намѣченнаго великимъ Императоромъ. Такъ, съ первыхъ же мѣсяцевъ царствованія Екатерины I правительство искало способовъ облегчить финансовое положеніе населенія, но не нашло для этого ничего другого, какъ сократить число должностныхъ лицъ въ областяхъ и уничтожить жалованье нѣкоторымъ служащимъ въ коллегіяхъ, предоставивъ имъ получать добровольныя приношенія; сколько нибудь замѣтнаго финансоваго значенія эта мѣра, конечно, не имѣла, а порядокъ управленія, установленный Петромъ, пошатнула чувствительно. Въ политикѣ внѣшней отступили отъ правила, котораго держался Петръ: относиться съ крайнею осторожностью къ вопросу о союзахъ и вступать въ обязательства съ иностранными державами только тогда, когда имѣется въ виду съ помощью ихъ достигнуть ясной, опредѣленно поставленной цѣли, притомъ непосредственно выгодной для Россіи; теперь заключенъ былъ союзъ съ Австріей; благодаря ему Россіи пришлось въ интересахъ своей союзницы начать войну съ Турціей, и хотя въ этой войнѣ русская армія приобрѣла новую славу, но война эта не принесла Имперіи никакой ощутительной пользы и не искупила тѣхъ затратъ, которыя были на нее произведены. Тяжело было и то, что въ высшихъ административныхъ сферахъ при Аннѣ Іоанновнѣ получили явное преобладаніе иноземцы; они играли теперь первую роль въ дѣлахъ государственныхъ и относились съ явнымъ высокомеріемъ ко всему русскому и съ равнодушіемъ къ интересамъ русскаго государства. Вообще годы, непосредственно слѣдующіе за временемъ особенно усиленной государственной дѣятельности, часто бываютъ блѣдными и малосодержательными, эти же 15 лѣтъ послѣ смерти великаго Императора были самымъ мрачнымъ временемъ русской исторіи XVIII в.; тяжелый періодъ дворцовыхъ переворотовъ и преобладанія иноземцевъ окончился съ воцареніемъ дочери Петра Великаго.

Царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны.

1741 — 1761.

Императрица Елизавета Петровна при воцареніи своемъ объявила, что будетъ царствовать по завѣтамъ своего родителя, и дѣйствительно приняла рядъ мѣръ къ осуществленію этого обѣщанія. Со временъ Екатерины I въ Россіи явились учрежденія, поставленныя выше учрежденнаго Петромъ Великимъ Сената: сначала Кабинетъ Министровъ, потомъ Верховный Тайный Совѣтъ, значеніе же и роль Сената были очень принижены. Теперь Сенатъ былъ возстановленъ въ своемъ прежнемъ значеніи, и высшее надъ нимъ учрежденіе было уничтожено; коллегіальное и отчасти областное управленіе были вновь приближены къ тому виду, какой получили они при Петрѣ. Правда, это возстановленіе петровскаго управленія во многомъ осталось только внѣшнимъ, ограничившись возобновленіемъ введенныхъ имъ учреждений, вести же дѣятельность ихъ въ духѣ Петра не удавалось; но во всякомъ случаѣ царствованіе Елизаветы Петровны во многомъ выгодно отличается отъ предшествовавшихъ. Въ прямую противоположность съ правительствомъ Анны Іоанновны правительство Елизаветы Петровны дѣйствительно имѣло въ виду интересы русскаго народа и его достоинство и искренно стремилось имъ служить, и если Елизавета Петровна не сумѣла измѣнить то направленіе внутренней политики, которое вело къ развитію привилегій дворянства, а слѣдовательно, къ стѣсненію крѣпостного населенія, то до извѣстной степени искупалось это тѣмъ, что вся дѣятельность правительства отмѣчена была гуманностью въ такой степени, какъ никогда прежде; кромѣ того правительство успѣло во многомъ облегчить финансовое положеніе государства, и экономическое состояніе народа было въ это царствованіе несравненно благопріятнѣе, чѣмъ въ предшествующія и въ послѣдовавшее. Въ отношеніи умственнаго развитія при Елизаветѣ Петровнѣ было достигнуто

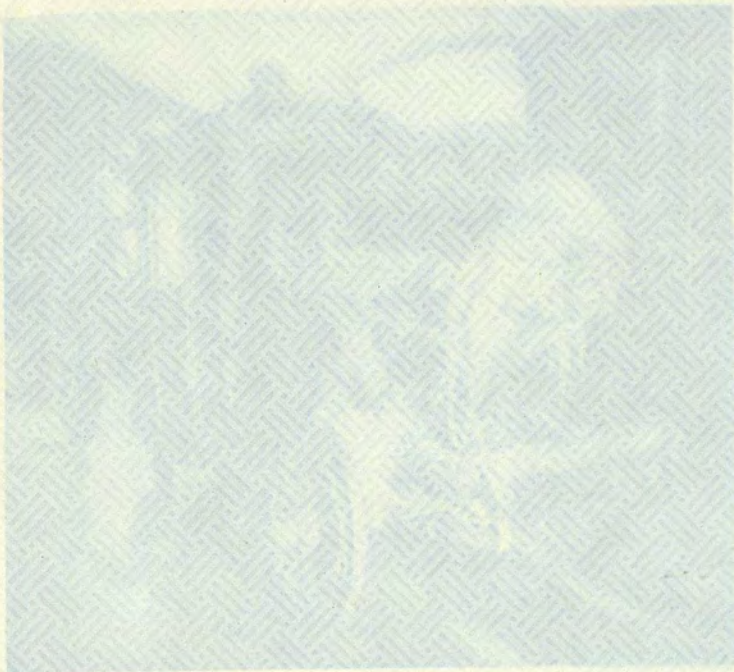
очень многое: при ней учрежденъ первый въ Россіи университетъ и двѣ гимназіи (1755), явился такой ученый, какъ Ломоносовъ, который стоялъ вполнѣ на уровнѣ западно-европейской науки, возникъ русскій театръ, и началась та русская литература, которая, непрерывно съ тѣхъ поръ развиваясь, теперь не уступаетъ литературѣ любого изъ цивилизованныхъ народовъ.

И во внѣшней политикѣ императрица Елизавета желала слѣдовать завѣтамъ своего отца. Иностранною политикою руководилъ при ней замѣчательный государственный человѣкъ, канцлеръ гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ, дѣятель, выросшій и воспитавшійся еще въ школѣ Петра Великаго. Задачею всей своей дѣятельности онъ ставилъ: сохранить за Россіею то высокое и почетное мѣсто среди европейскихъ державъ, на которое возвелъ еѣ Петръ Великій; онъ мечталъ достигнуть того, чтобы Россіи принадлежала наиболѣе видная роль въ торговлѣ съ Востокомъ, изъ которой западно-европейскія державы извлекали огромныя выгоды; къ этому времени, однако, европейскія политическія отношенія чрезвычайно осложнились, и Бестужеву не удалось достигнуть такого благоприятнаго экономическаго результата; но онъ сдѣлалъ все, что было возможно, чтобы сохранить за Россіею преобладающее мѣсто на сѣверѣ Европы; и такъ какъ король прусскій Фридрихъ II слишкомъ безцеремонно стремился къ тому, чтобы усилиться на счетъ сосѣдей, и причинилъ существенный ущербъ Австріи, въ то время союзницѣ Россіи противъ общаго имъ врага, Турціи, то подъ вліяніемъ Бестужева Елизавета Петровна вступила въ союзъ съ Австріею и Франціею, чтобы удержать „скоропостижнаго“ короля прусскаго. Въ происшедшей войнѣ, названной вполѣдствіи Семилѣтнею, русскія войска одержали двѣ значительныя побѣды, изъ нихъ одну надъ арміею, бывшею подъ непосредственнымъ начальствомъ Фридриха, и заняли обширныя области прусскаго королевства. Только кончина императрицы Елизаветы и политика ея преемника вывели Фридриха изъ совершенно безнадежнаго положенія, въ какое онъ былъ поставленъ успѣхами русскаго оружія.

Царствованіе Императора Петра III Ѳеодоровича.

1761 — 1762.

Императрица Елизавета немедленно по вступленіи на престолъ вызвала въ Россію своего племянника, Петра, единственнаго въ то время прямого потомка Петра Великаго: онъ былъ сыномъ сестры Императрицы, Анны Петровны, которая къ этому времени уже умерла. Этотъ молодой Голштейнъ-Готторпскій принцъ жилъ въ то время въ Килѣ; ему было 12 лѣтъ, онъ былъ воспитанъ въ протестантскомъ исповѣданіи. Теперь его присоединили къ православію и провозгласили наслѣдникомъ русскаго престола, а чтобы и впредь обезпечить судьбу династіи, Императрица Елизавета, едва Петръ достигъ 16-ти лѣтъ, женила его на принцессѣ Ангальтъ-Цербтской Софіи-Фридерикѣ-Августѣ, получившей съ присоединеніемъ къ православію имя Екатерины Алексѣевны. Молодой великій князь Петръ Ѳеодоровичъ былъ отъ природы слабъ тѣломъ и духомъ; къ ученію и ко всякимъ умственнымъ занятіямъ онъ былъ очень мало способенъ; давно уже вышедши изъ дѣтскихъ лѣтъ, онъ сохранялъ интересы чисто дѣтскіе: дѣла казались ему всегда скучными и тяжелыми, но игрушечные солдатики, всякій шумъ, рассказы небылицъ занимали все его вниманіе. Онъ нисколько не полюбилъ Россіи и не скрывалъ этого; привязанъ онъ былъ только къ тѣмъ маленькимъ владѣніямъ, которыя унаслѣдовалъ въ Германіи, и по всему своему умственному и нравственному облику прямо созданъ былъ для мелкаго княжества, а не для великой Имперіи. Предъ королемъ прусскимъ Фридрихомъ II онъ преклонялся и благоговѣлъ и открыто желалъ ему успѣховъ въ той войнѣ, которую Россія вела съ нимъ. Императрица Елизавета Петровна очень огорчалась, видя, что ея племянникъ и наслѣдникъ совершенно не оправдываетъ тѣхъ надеждъ, какія она на него возлагала, и есть извѣстія, что она думала отстранить его отъ престола, объявивъ своимъ наслѣдникомъ великаго князя Павла Петровича, сына Петра Ѳеодоровича и Екатерины Алексѣевны, подъ регентствомъ его матери и особо избранныхъ лицъ. Но Елизавета Петровна никогда не принимала рѣшенія быстро; она скончалась, не высказавъ своей воли, и Петръ Ѳеодоровичъ воцарился безпрепятственно.

20. Парадная карета Елизаветы Петровны.

21. Царскосельский дворец.

22. Вид на Царскосельский парк.

Парадная карета и возокъ Императрицы Елизаветы Петровны. Виды Царскосельскаго Дворца и его парка.

Парадная карета Императрицы Елизаветы Петровны сдѣлана, въ стилѣ рококо, въ 1754 г. по заказу гетмана гр. К. Гр. Разумовскаго; нижняя часть кузова и дверцы расписаны въ стилѣ Буше.

„Зимняя линия“ (возокъ) Императрицы Елизаветы Петровны — та самая, въ которой государыня ѣхала въ 1742 г. въ Москву для коронаванія; экипажъ этотъ запрягался въ 23 лошади — семь троекъ и пару, гуськомъ;

Царское Село — одно изъ величественнѣйшихъ и изящнѣйшихъ резиденцій — заключаетъ множество зданій, изъ коихъ Большой Дворецъ построенъ былъ при Елизаветѣ Петровнѣ, затѣмъ перестроенъ и значительно расширенъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, которая особенно любила Царское Село. Оно служитъ постоянною резиденціей и нынѣ благополучнаго царствующаго Государя Императора и его Августѣйшаго Семейства.

23. Царскосельский дворецъ въ зимнюю пору.

24. Видъ на Царскосельский паркъ.

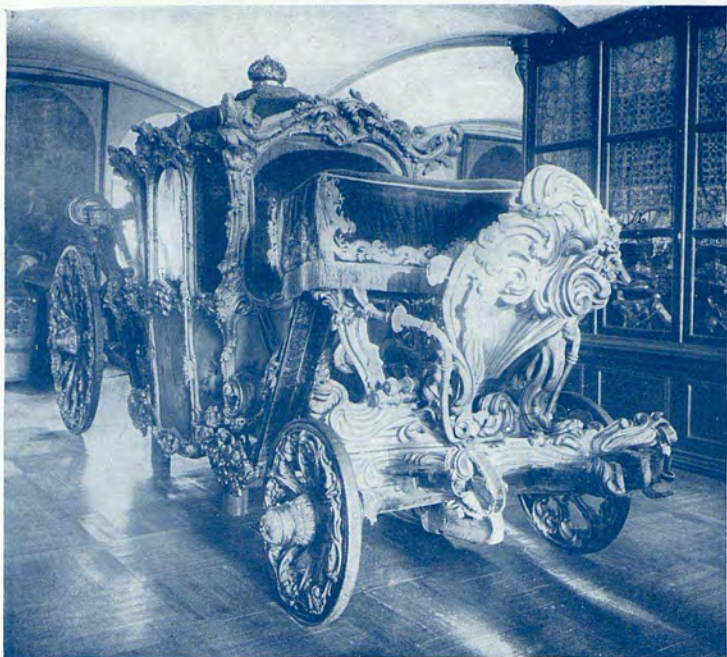

25. Парадная карета Елизаветы Петровны.

26. Видъ на Царскосельский паркъ.

27. Видъ на Царскосельский паркъ.

29. Парадная карета Елизаветы Петровны.
Хранится в Оружейной Палатѣ.

30. Сани императрицы Елизаветы Петровны.
Хранятся в Оружейной Палатѣ.

31. Камеронова Галерея в Большом Екатерининском Дворцѣ.

32. Шлюпочное Адмиралтейство на Большомъ Озерѣ в Екатерининскомъ паркѣ Царскаго Села.

33. Александровскій Дворецъ в Царскомъ Селѣ.
Резиденція Его Величества.

34. Видъ съ Бѣлой башни в Царскомъ Селѣ на Александровскій и Большой Екатерининскій Дворцы
(на первомъ планѣ Александровскій Дворецъ).

Первыми распоряженіями его были отмѣна обязательной службы дворянъ и уничтоженіе Тайной канцеляріи, учрежденія, вызывавшаго общую ненависть и презрѣніе тою жестокостію, съ какою производились въ немъ разслѣдованія по дѣламъ, признававшимся тогда государственными преступленіями. Но этими двумя мѣрами и ограничились тѣ дѣйствія Императора, которыя не причиняли ему вреда, дальнѣйшими же своими поступками онъ какъ будто сознательно стремился вредить самому себѣ. Онъ выражалъ пренебреженіе ко всему, что имѣло значеніе въ глазахъ русскихъ людей — все равно, была ли это церковная служба, обычай повседневной жизни или полки русской гвардіи; съ Фридрихомъ онъ немедленно заключилъ миръ, безъ малѣйшаго вознагражденія для Россіи отказавшись отъ всего, чѣмъ русскіе владѣли въ предѣлахъ Пруссіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ не думалъ даже дать государству миръ: съ вчерашнимъ врагомъ Россіи онъ вступилъ въ союзъ и готовился начать войну противъ Даніи, съ которою у его наслѣдственного герцогства были несогласія, для Россіи не имѣвшія никакого значенія. Но можетъ быть, и все это было бы перенесено, если бы Петръ Ѳеодоровичъ своимъ поведеніемъ не возбуждалъ новыхъ недобрыхъ чувствъ противъ себя: во дворцѣ, съ перваго же дня по кончинѣ Императрицы, начались пиршества, обращавшіяся въ оргіи; Императоръ постоянно появлялся на улицахъ столицы въ обществѣ людей совершенно недостойныхъ, ежедневно видали его въ состояніи опьяненія; за столомъ онъ билъ своихъ камергеровъ, ругалъ заслуженныхъ генераловъ и, наконецъ, на парадномъ обѣдѣ грубо оскорбилъ Императрицу. Стало совершенно очевидно, что человѣку съ такими свойствами нельзя править великимъ государствомъ, и около Императрицы въ кругу гвардейскихъ офицеровъ возникла мысль о перемѣнѣ на престолѣ. По совершенно неожиданному поводу заговорщикамъ пришлось начать дѣйствовать ранѣе, чѣмъ они предполагали, но тѣмъ не менѣе, когда 28 іюня 1762 г. Императрицею была провозглашена супруга государя, Екатерина Алексѣевна, всѣ полки гвардіи немедленно присягнули ей и перемѣна на престолѣ произошла совершенно безъ пролитія крови, никто не поднялся на защиту правъ бывшаго Императора. Онъ былъ поселенъ въ загородномъ дворцѣ Ропшѣ и тамъ погибъ 6 іюля 1762 г., въ значительной степени жертвою собственной несдержанности, несомнѣнно безъ вѣдома Императрицы и къ великому ея прискорбію.

Царствованіе Императрицы Екатерины II Алексѣевны.

1762 — 1796.

Въ лицѣ Екатерины II Алексѣевны на русскій престолъ вступила одна изъ самыхъ замѣчательныхъ во всемирной исторіи женщинъ.

Екатерина была дочь незначительнаго германскаго принца Ангальдтъ-Цербтскаго; она получила самое поверхностное образованіе; ее учили лишь такъ, какъ учили и другихъ принцессъ того времени; въ дѣтствѣ молодая принцесса не обнаруживала, что природа наградила ее исключительными способностями. На тринадцатомъ году она привезена была матерью по приглашенію Императрицы Елизаветы Петровны въ Россію и здѣсь вскорѣ сдѣлалась невѣстою а затѣмъ и супругою великаго князя Петра Ѳеодоровича. Молодая принцесса сразу же стала дѣлать все, чтобы заслужить расположеніе народа, съ которымъ связывала ее судьба: она усердно училась по русски, примѣнялась ко всѣмъ русскимъ обычаямъ, выказывала особенное уваженіе всѣмъ заслуженнымъ дѣятелямъ — и, конечно, это именно то, чего ожидаетъ всякая страна отъ тѣхъ, кто приближается къ ея престолу; въ этомъ случаѣ Екатерина впервые обнаружила тотъ умъ, которымъ была одарена отъ природы. Сдѣлавшись великою княгинею, Екатерина съ увлеченіемъ отдалась той блестящей роскошной жизни, которая царила тогда при Петербургскомъ дворѣ и стала ей теперь доступна; въ семьѣ она не нашла счастья съ мужемъ; первое время она старалась помогать ему совѣтами, когда онъ у нея ихъ просилъ по тѣмъ голштинскимъ дѣламъ, управленіе которыми было ему цѣликомъ предоставлено; онъ ими, какъ будто, и интересовался, но разобраться въ нихъ не былъ способенъ; но съ каждымъ годомъ Екатеринѣ становилось все яснѣе и яснѣе, что мужъ ея не обладаетъ способностями правителя и что ей угрожаетъ печальная будущность; согласіе между супругами разстроилось, и Петръ Ѳеодоровичъ явно показывалъ, что не любитъ своей жены. Тогда молодая великая

княгиня стала серьезно задумываться надъ своей судьбой. Въ послѣднія пять-шесть лѣтъ жизни Императрицы Елизаветы Екатерина много и усердно занималась самообразованіемъ; она изучила Монтескье, прочла все лучшее изъ сочиненій энциклопедистовъ, и на этой серьезной работѣ развились съ блескомъ ея серьезныя дарованія, которыя дремали, пока она вела пустой образъ жизни. Всѣ, кому приходилось сталкиваться съ великою княгиней, чувствовали невольное уваженіе къ уму ея и характеру; а когда супругъ ея сталъ Императоромъ, разница въ характерѣ и поведеніи ея и Императора выступила особенно ярко и обезпечила Екатеринѣ Алексѣевнѣ достиженіе той высокой цѣли, которую она намѣтила себѣ уже за нѣсколько лѣтъ, когда поняла полную неспособность своего мужа царствовать въ Россіи.

34-лѣтнею женщиною вступила Екатерина Алексѣевна на престолъ Всероссійской Имперіи и столько же лѣтъ процарствовала среди такихъ успѣховъ, славы и восхваленій, какіе очень рѣдко выпадаютъ на долю государей. Главная причина успѣховъ Екатерины—въ томъ, что, вознесенная судьбою такъ высоко, она дѣйствительно полюбила Россію, искренно считала себя предъ ней обязанною и стремилась со своей стороны служить своему новому отечеству, которое вполне замѣнило ей родину. Екатерина на протяжении всего своего царствованія многократно высказывалась въ такомъ смыслѣ: въ самыхъ интимныхъ письмахъ она говорила, что Россія велика сама по себѣ и что все, чтó дѣлаетъ на пользу государства она, Екатерина,—лишь капля въ морѣ по сравненію съ тѣмъ, чтó Россія дала ей самой; всякія заслуги гражданъ она искренно цѣнила очень высоко и щедро награждала; обѣимъ своимъ невѣсткамъ она внушала, что онѣ прежде всего обязаны уважать и любить народъ, къ которому теперь принадлежать; все царствованіе она мягко, но неуклонно проводила тотъ взглядъ, что присоединенныя къ Россіи области должны почитать за честь принадлежать къ Россіи и управляться должны непременно по законамъ русскимъ. Такъ относясь къ своему народу, Императрица, одаренная въ высшей степени силою личнаго обаянія, привлекла къ себѣ всѣ сердца въ такой мѣрѣ, которая вызываетъ невольное изумленіе. Императрица умѣла выбирать людей и была счастлива въ своихъ выборахъ; ей служили преданно, самоотверженно и въ царствованіе Екатерины II выдвинулись талантами и заслугами множество людей; и это были почти все сплошь чисто русскіе люди; во всякомъ случаѣ всѣ первыя мѣста и почти всѣ вторыя были при ней заняты русскими людьми; свое убѣжденіе, что такъ и должно быть въ русскомъ государствѣ, Екатерина высказала въ заключительныхъ словахъ и того документа, въ которомъ она выразила свою послѣднюю волю.

Царствованіе Екатерины II весьма богато событіями и внѣшней и внутренней исторіи. Достойно вниманія постоянное и весьма значительное участіе Императрицы во всѣхъ дѣлахъ правленія; всѣ сколько нибудь важныя узаконенія были или обработаны непосредственно самою Императрицею или составлены при ближайшемъ ея участіи. Въ первые же годы своего царствованія Императрица ввела значительныя улучшенія въ работу Сената и коллегій, чѣмъ были лучше обезпечены серьезные интересы населенія; черезъ семь лѣтъ, при началѣ турецкой войны, она создала, въ видѣ Совѣта при Высочайшемъ дворѣ, учрежденіе, которое, ничуть не нарушая порядковъ управленія и не затрагивая прежняго высокаго положенія Сената, для самой государыни было весьма полезно въ ея законодательныхъ работахъ. Въ 1767 г. въ Москвѣ собрана была знаменитая комиссія для сочиненія проекта новаго уложенія. Дѣло задумано было такъ широко, что исполнить его не представлялось возможнымъ; но работы комиссіи принесли большіе результаты. Депутатамъ былъ данъ составленный самою Императрицею знаменитый Наказъ; въ немъ Екатерина собрала извлеченія изъ лучшихъ философскихъ и политическихъ трудовъ своего времени, и всѣмъ своимъ содержаніемъ и духомъ Наказъ, безспорно, долженъ былъ имѣть большое цивилизующее дѣйствіе; насколько былъ онъ для своего времени либеральнымъ произведеніемъ, можно судить по тому, что во Франціи онъ былъ даже запрещенъ; депутаты привезли съ собою тоже наказы отъ своихъ избирателей, и этими заявленіями о нуждахъ населенія Екатерина воспользовалась въ самой широкой мѣрѣ при работахъ надъ Учрежденіемъ для управленія губерній, которое было издано въ 1775 г. Это Учрежденіе было постепенно введено на всемъ пространствѣ имперіи и явилось огромнымъ шагомъ впередъ для благоустройства провинціи и для развитія въ ней общественной жизни; замѣчательно для того времени и привлеченіе общества къ участію въ мѣстномъ управленіи, хотя, конечно, согласно духу времени, сословныя разграниченія были сохранены при этомъ во всей ихъ силѣ. По этому учрежденію о губерніяхъ совершались въ Россіи судъ и мѣстное управленіе почти въ теченіе ста лѣтъ. Въ области законодательства уголовного Императрица неуклонно смягчала суровые при-

говоры, выносимые по закону, и, не уничтоживъ прямымъ узаконеніемъ пытокъ, положительно запретила ихъ примѣненіе; общественное призрѣніе сдѣлало при ней такіе шаги, какіе не были еще сдѣланы въ Западной Европѣ; значительно подвинулось и народное образованіе; искусство, литература, наука получили въ царствованіе Екатерины замѣтное развитіе, подъ прямымъ и непосредственнымъ вліяніемъ самой Императрицы, потому что Екатерина интересовалась рѣшительно всѣми областями духовной дѣятельности: въ литературномъ и научномъ движеніи она принимала прямое участіе своими сочиненіями, развитію искусствъ способствовала тѣмъ, что собрала различныя и драгоцѣнныя коллекціи и покровительствовала русскимъ художникамъ. Наименѣе удачными были мѣропріятія въ области финансовъ и народнаго хозяйства: Императрица Екатерина, увлекшись нѣкоторыми непривѣренными еще политико-экономическими теоріями, ввела въ Россіи бумажныя деньги безъ достаточной осторожности, и съ ея царствованія ведетъ въ Россіи начало государственный долгъ; правда, онъ возникъ благодаря тѣмъ войнамъ, которыя доставили Россіи важныя пріобрѣтенія, но при болѣе осторожномъ управленіи финансами можно было бы избѣжать того, что долгъ этотъ принялъ размѣры очень крупныя и отяготительныя для народнаго хозяйства.

Во внѣшней политикѣ Екатерина являлась прямою продолжательницею традиціонной политики русскихъ государей и достигла въ ней полного успѣха; по справедливому замѣчанію одного ученаго, если бы въ концѣ ея царствованія возсталъ изъ гроба какой-нибудь изъ видныхъ дѣятелей XVII вѣка, онъ почувствовалъ бы себя вполне удовлетвореннымъ, такъ какъ увидалъ бы, что Россіею достигнуто въ отношеніи къ сосѣдямъ то, къ чему стремились московскіе цари.

Вступивъ на престолъ, Екатерина не вернулась уже къ союзу съ Австріей и Франціей и сохранила миръ съ Пруссіей. Вскорѣ она воспользовалась смертью короля польскаго и во время смутъ, которыя всегда сопровождали въ Польшѣ избраніе новаго, успѣла подчинить Польшу русскому вліянію въ такой мѣрѣ, въ какой рѣдко удавалось какому либо государству вліять на другое, самостоятельное. Екатерина не только заставила признать за православными подданными Польши всѣ тѣ права, какими пользовались католики, чего прежде сеймы никогда не допускали въ Польшѣ, но достигла того, что подъ ея гарантію поставлено было самое тогдашнее государственное устройство Польши. Все это вызвало въ Польшѣ вооруженное сопротивленіе, а начавшіяся въ Польшѣ военныя дѣйствія повели къ объявленію Россіи войны со стороны Турціи (1768). Въ эту войну Румянцевъ одержалъ почти небывалыя побѣды и высоко поднялись духъ русскаго войска и престижъ Россіи. Миръ, заключенный въ 1774 г., доставилъ Россіи такія выгоды, какихъ никогда еще до того времени не удавалось ни одному европейскому государству вынудить у Турціи. Въ вознагражденіе Австріи за ея нейтралитетъ, а Пруссіи за денежную помощь, оказанную Фридрихомъ Россіи по договору, Россія, Австрія и Пруссія согласились сдѣлать пріобрѣтенія на счетъ Польши, какъ виновницы войны — произошелъ первый раздѣлъ Польши (1773). Въ теченіе турецкой войны въ юго-восточныхъ областяхъ Россіи вспыхнуло возмущеніе, принявшее опасныя размѣры, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что всѣ военныя силы заняты были противъ Турціи, а быстро передвинуть ихъ тогда не было никакихъ способовъ; въ теченіе года, однако, бунтъ этотъ, извѣстный по имени предводителя подъ названіемъ Пугачевщины, былъ усмиренъ; пострадавшимъ областямъ была оказана щедрая денежная поддержка. Черезъ восемь лѣтъ по заключеніи мира съ турками удалось путемъ дипломатическихъ переговоровъ присоединить крымское ханство; этимъ пріобрѣтены были обширныя и богатыя области, и вся черноземная богатѣйшая часть европейской территоріи Россіи избавлена отъ татарскихъ нападений, которыя то того времени непрерывно тревожили здѣсь населеніе. Турція нашла невозможнымъ спокойно отнестись къ такому ущербу для всего мусульманскаго міра, и въ 1787 г. начала новую войну съ Россіей, а въ слѣдующемъ году неожиданно напалъ на Россію и шведскій король, согласно договору, который давно былъ заключенъ у него съ Турціей, но оставался тайнымъ для Россіи. Большая часть русской арміи была уже сосредоточена на югѣ, пути сообщенія не давали тогда возможности быстро собрать силы на сѣверѣ, и положеніе Петербурга было довольно опасно; но Императрица проявила въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ чрезвычайное присутствіе духа, твердость и распорядительность и достигла того, что Швеція заключила миръ, не получивъ рѣшительно ничего, хотя ничего и не потерявъ. Противъ Турціи дѣла шли успѣшнѣе; Суворовъ одержалъ нѣсколько удивительныхъ побѣдъ; по миру, заключенному въ 1791 г., Турція признала Крымъ принадлежащимъ Россіи и уступила Россіи сѣверное побережье Чернаго

моря. Однако, отъ мысли изгнать турокъ изъ Европы и возстановить Греческую имперію, отъ мысли, которую одно время лелѣяла Екатерина, ей пришлось отказаться. Въ это время во Франціи началась революція; она нашла живѣйшее отраженіе въ Польшѣ; здѣсь возникло сильное движеніе, и была провозглашена новая конституція, которою имѣлось въ виду укрѣпить королевскую власть, такимъ путемъ усилить государство и избавить его отъ анархіи, которая его раздирала. Императрица Екатерина, гарантировавшая прежнее устройство Польши, не пожелала допустить такого усиленія и потребовала отмѣны новой конституціи. Сопровиженіе поляковъ было сломлено военною силою, и въ 1793 г., по второму раздѣлу, Польша потеряла большую часть своей территоріи. Озлобленіе поляковъ было такъ велико, что въ пасхальную ночь 1794 г. русскій отрядъ, стоявшій въ Варшавѣ, подвергся върломному нападенію и былъ почти весь вырѣзанъ: погубило болѣе 2000 чел.; тогда Екатерина двинула въ Польшу войска подъ начальствомъ Суворова; въ 1795 г., послѣ отчаяннаго сопротивленія, польскія войска были уничтожены, кровопролитнымъ штурмомъ взята Прага, предмѣстье Варшавы, и произведенъ былъ третій раздѣлъ Польши; Польша перестала существовать, какъ государство; въ 1796 году добровольно присоединилась къ Россіи Курляндія. Въ послѣдніе годы своей жизни Императрица Екатерина съ большимъ неодобреніемъ смотрѣла на развитіе во Франціи революціи и мечтала объединить Европу для рѣшительной борьбы съ революціей; смерть помѣшала осуществленію этихъ плановъ.

Таковы были важнѣйшіе факты богатаго крупными событіями царствованія Екатерины. Въ своей семьѣ она была несчастлива. Ея сынъ, цесаревичъ Павелъ Петровичъ, въ дѣтствѣ обнаруживалъ немалыя способности и полную нормальность характера; но съ теченіемъ времени въ немъ стали проявляться черты, слишкомъ напоминавшія его отца. Онъ чрезмѣрно увлекался мелочами военного дѣла, въ рѣшеніяхъ своихъ и взглядахъ проявлялъ чрезвычайную измѣнчивость, характеръ имѣлъ совершенно неуравновѣшенный; постоянство онъ обнаруживалъ только въ одномъ: въ отрицательномъ отношеніи ко всему, что интересовало его мать, что она создавала — и между государыней и ея наслѣдникомъ установились самыя холодныя отношенія. Зато дѣтей Павла Петровича, своихъ внучатъ, особенно старшаго, великаго князя Александра Павловича, Императрица любила самою нѣжною любовью. Натянутость отношеній между Императрицею Екатериною и наслѣдникомъ ея была такова, что не кажутся неправдоподобными слухи, что Императрица собиралась отстранить сына отъ наслѣдованія престола и передать тронъ прямо великому князю Александру Павловичу. Но Екатерина скончалась скоростипжно отъ удара, и на престолъ совершенно спокойно вступилъ великій князь цесаревичъ Павелъ Петровичъ.

Царствованіе Императора Павла Петровича.

1796—1801.

Императоръ Павелъ Петровичъ въ день своего коронованія обнародовалъ давно заготовленное имъ учрежденіе объ Императорской фамиліи; въ этомъ актѣ былъ установленъ соблюдаемый съ того времени порядокъ престолонаслѣдія. Въ дѣятельности Императора по внутреннему управленію прежде всего проявляется стремленіе по возможности отмѣнять то, что было сдѣлано его матерью; при этомъ Императоръ былъ весьма непослѣдователенъ въ дѣйствіяхъ и его реформы создавали гораздо болѣе затрудненій, чѣмъ вносили улучшеній. Непослѣдовательность и отсутствіе объединяющей разныя распоряженія мысли отличаютъ всѣ дѣйствія Павла Петровича; между прочимъ, нѣкоторыя его мѣры дали крестьянамъ извѣстное основаніе полагать, что Императоръ желаетъ если не уничтоженія, то ослабленія крѣпостнаго права, а вмѣсто того онъ въ теченіе своего четырехлѣтняго царствованія роздалъ въ частныя руки болѣе полумилліона казенныхъ крестьянъ, тогда какъ Императрица Екатерина за 34 года роздала 840.000 душъ, да къ тому же большею частью въ тѣхъ областяхъ, которыя присоединены были отъ Польши, а переходъ изъ подданства польскимъ панамъ въ подданство русскимъ помѣщикамъ часто являлся для крестьянъ значительнымъ облегченіемъ.

Въ политикѣ внѣшней Императоръ Павелъ первоначально предполагалъ уклоняться отъ всякихъ войнъ, тѣмъ болѣе отъ вмѣшательства въ дѣла Европы; но скоро, раздражен-

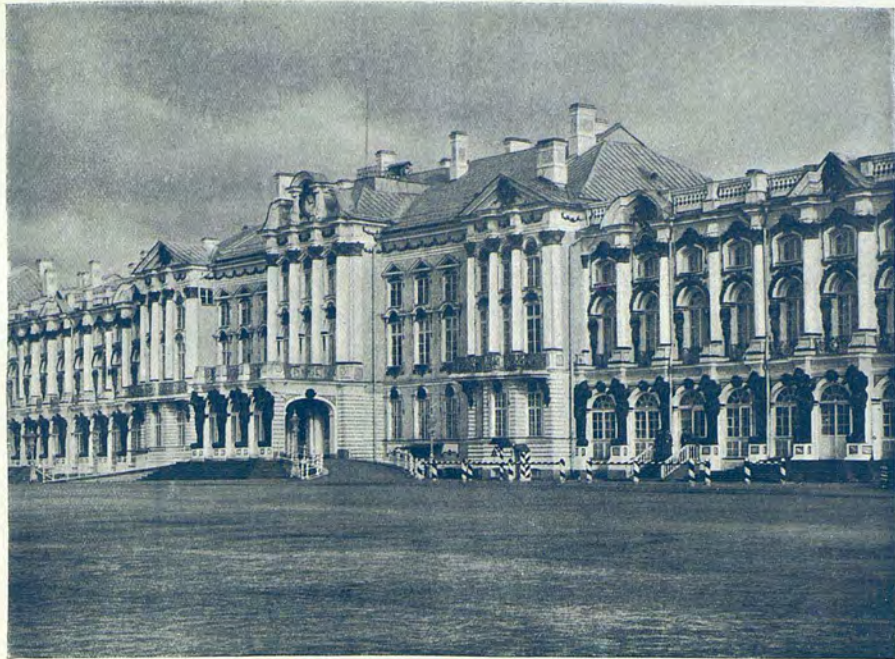
Внѣшній видъ Царскосельскаго Дворца и нѣкоторые его покои. Государственные знамя, мечъ и щитъ.

Государственное знамя нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Александровича, золотой двусторонней ткани съ гербами царствъ, входящихъ въ составъ Имперіи Всероссійской, и съ датами на лентахъ: 862 г.—начало государства Русскаго, 988 г.—принятіе христіанства, 1497 г.—принятіе герба Византійской Имперіи, 1721 г.—установленіе Имперіи Всероссійской.

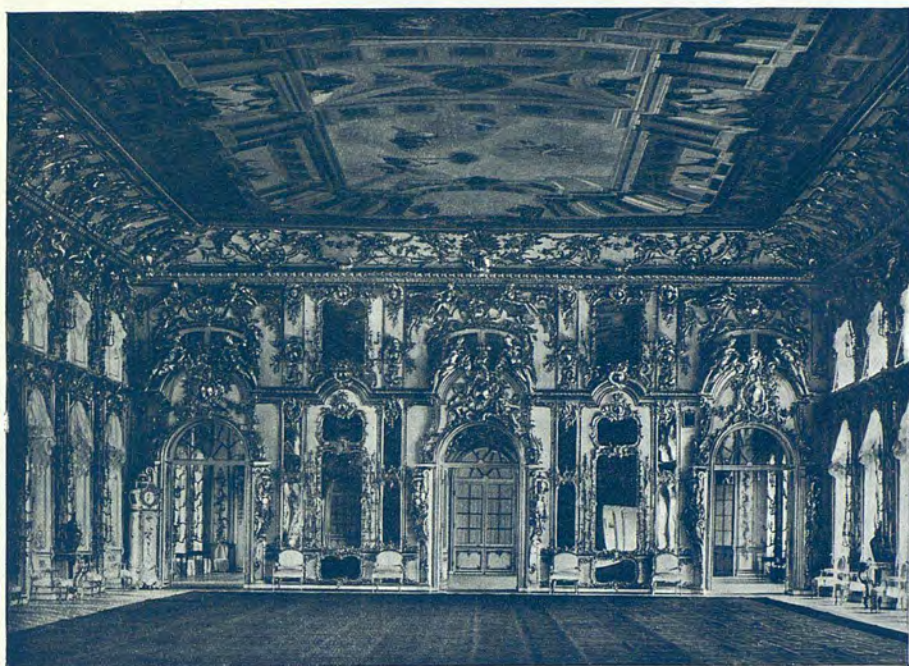
Государственный мечъ — работы XVII в.

Государственный щитъ, типа щитовъ XVII в., обтянутый малиновымъ бархатомъ и драгоценными камнями въ золотѣ; щитъ этотъ употребляется при „печальныхъ церемоніяхъ, а знамя и мечъ — при Священномъ коронованіи.

35. Государственный щитъ.
Государственный мечъ и Государственное знамя.
Хранятся въ Царскосельскомъ Дворцѣ.

35. Главный фасад Большого Екатерининского Дворца в Царском Селье.

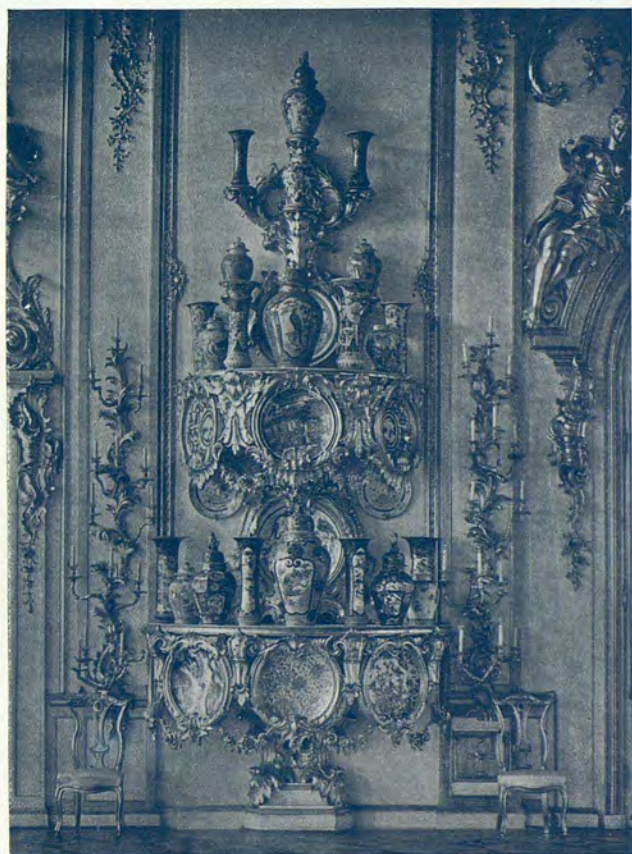
36. Парадный Залъ Большого Екатерининскаго Дворца.

38. Государственное знамя,
Государственный мечъ и государственный щитъ.
Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

37. Старинный фарфоръ въ Большомъ Царскосельскомъ Дворцѣ.

39.

ный неуважительнымъ къ себѣ отношеніемъ революціоннаго правительства Франціи, вступилъ въ союзъ съ Австріей, воевавшей съ Франціею, и отправилъ (1799) сильный корпусъ подъ начальствомъ Суворова въ Италію, гдѣ французы очень тѣснили австрійцевъ. Этотъ походъ ознаменовался величайшими подвигами храбрости русскихъ войскъ, а Суворовъ обнаружилъ замѣчательный геній полководца; но больше, чѣмъ враги-французы, ставили препонъ успѣхамъ общаго дѣла союзники-австрійцы; и Императоръ Павелъ Петровичъ, въ сильнѣйшемъ негодованіи, порвалъ съ ними союзъ. Въ слѣдующемъ году онъ поссорился съ Англіею, которая одна изъ всѣхъ европейскихъ державъ вела непрерывно борьбу съ Франціей, а затѣмъ Павелъ Петровичъ заключилъ съ Пруссіей союзъ противъ Австріи. Такою же непоследовательностью отмѣчены всѣ дѣйствія и рѣшенія Императора; все яснѣе и яснѣе дѣйствовали лишь минутныя настроенія государя, который становился все болѣе и болѣе неустойчивымъ, измѣнчивымъ и жестокимъ. Явились основанія опасаться, что и члены его собственнаго семейства возбуждаютъ въ немъ рѣшительно ни на чемъ не основанныя подозрѣнія, и не представлялось невозможнымъ, что онъ приметъ по отношенію къ нимъ какія нибудь рѣзкія мѣры. Среди высшихъ представителей администраціи возникла тогда мысль устранить Императора отъ престола и передать власть законному его преемнику; большинство офицеровъ гвардіи присоединились къ этому рѣшенію; въ ночь съ 11 на 12 марта 1801 г. нѣсколько лицъ явились къ Императору и потребовали, чтобы онъ отрекся отъ престола; произошло бурное объясненіе и совершенно неожиданно закончилось трагическою кончиною Павла Петровича.

Царствованіе Императора Александра I Павловича.

1801—1825.

На престолъ вступилъ Императоръ Александръ Павловичъ, страшно потрясенный происшедшимъ: глава заговорщиковъ, военный губернаторъ Петербурга, графъ Паленъ, сообщилъ ему въ общихъ чертахъ о предполагаемыхъ объясненіяхъ съ Императоромъ Павломъ, и ужасный финалъ ихъ глубоко поразилъ молодого государя.

Императоръ Александръ Павловичъ представляетъ собою одну изъ самыхъ сложныхъ и загадочныхъ натуръ, дѣйствовавшихъ на широкой общественной аренѣ. Отъ природы онъ одаренъ былъ безспорно замѣчательнымъ умомъ, развился же его умъ и сложился его характеръ въ обстановкѣ совершенно исключительной. Съ дѣтства онъ находился подъ двумя прямо противоположными вліяніями: съ одной стороны — старалась воспитать внука по свѣдѣ государыни-бабушка, которая его чрезвычайно любила и была очень недовольна образомъ мыслей и характеромъ его отца, своего сына; съ другой стороны вліялъ на него отецъ, отрицательно относившійся чуть ли не ко всему, что составляло интересы его матери-государыни; Императрица Екатерина, повидимому, намекала Александру Павловичу, недостигшему еще и 19 лѣтъ, что предполагаетъ передать ему престолъ помимо его отца, но представлялось гораздо вѣроятнѣе, что власть все таки перейдетъ къ его отцу — и молодому великому князю необходимы были исключительная осторожность и ловкость, чтобы не вызвать неудовольствія той или другой стороны, чтобы бабушка думала, что онъ согласенъ исполнить ея волю, а чтобы предъ отцомъ не обнаружить, что бабушка имѣетъ такіе планы. Воспитателемъ в. кн. Александра Павловича былъ швейцарецъ Лагарпъ, послѣдователь энциклопедистовъ, и имѣлъ на него большое вліяніе, — а в. кн. Павелъ Петровичъ выше всего ставилъ знаніе фронтовой службы, и Александру Павловичу иногда приходилось тайкомъ отъ бабушки посвящать столько вниманія фронту, что она навѣрно была бы недовольна, если бы знала объ этомъ. Благодаря такимъ обстоятельствамъ въ характерѣ вел. кн. Александра Павловича выработалась чрезвычайная осторожность, скрытность, даже лукавство — и наряду съ этимъ онъ обладалъ неотразимо обаятельною привлекательностью.

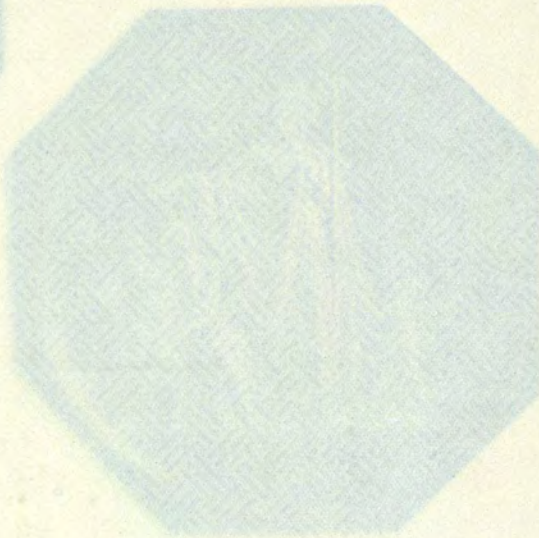
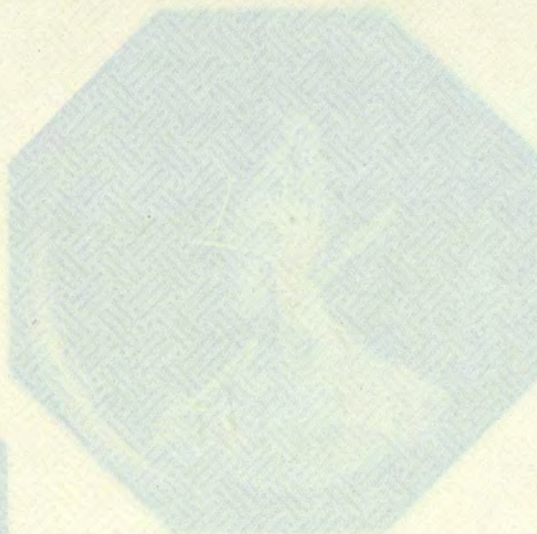
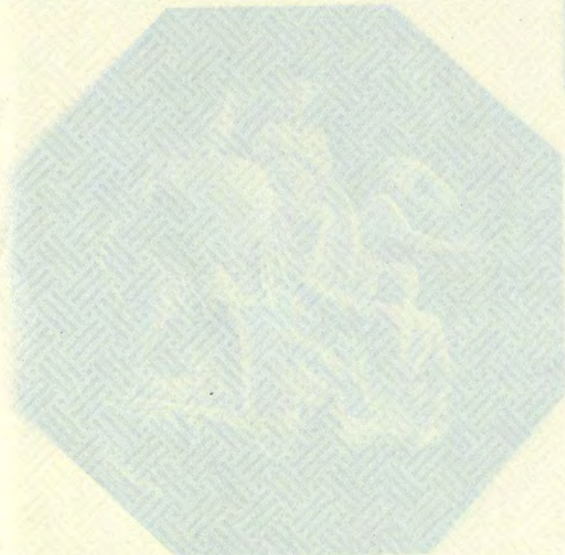
Вступленіе Императора Александра на престолъ было встрѣчено всеобщимъ ликованіемъ; въ манифестѣ онъ объявилъ, что будетъ царствовать по завѣтамъ бабки своей, и, дѣйствительно, общество вздохнуло свободно послѣ четырехъ лѣтъ суроваго правленія. Были освобождены тысячи несчастныхъ, заключенныхъ въ тюрьмы или сосланныхъ въ Сибирь часто безъ всякаго суда, по рѣшенію, принятому въ моментъ гнѣва; пытки были уничтожены закономъ,

уничтожена и Тайная экспедиція, свирѣпствовавшая въ царствованіе Павла Петровича. Императоръ Александръ Павловичъ мечталъ объ освобожденіи крестьянъ и объ коренномъ преобразованіи государственнаго строя Россіи, имѣя въ виду приблизить его къ конституціонному устройству западноевропейскихъ державъ; всѣ эти начинанія служили предметомъ обсуждения Императора и его четырехъ ближайшихъ друзей гр. В. П. Кочубея, гр. А. С. Строганова, Новосильцева и кн. Чарторижскаго; но осуществленія они не получили; относительно крестьянъ дѣло ограничилось изданіемъ положенія о вольныхъ хлѣбопашцахъ, которое опредѣлило способъ освобожденія крестьянъ помѣщиками. Замѣчательнѣйшимъ дѣяніемъ царствованія Императора Александра Павловича въ области внутренняго управленія является реформа высшихъ государственныхъ учреждений, произведенная при ближайшемъ участіи замѣчательнаго государственнаго дѣятеля М. М. Сперанскаго: въ 1801 г. учрежденъ постоянный Государственный Совѣтъ; въ 1810 г. онъ былъ нѣсколько преобразованъ и съ тѣхъ поръ безъ существенныхъ перемѣнъ дѣйствовалъ до реформъ 1905 г.; въ 1802 г. коллегіи замѣнены министерствами, которыя получили несравненно болѣе соотвѣтствующую ихъ задачамъ организацію и безъ коренныхъ измѣненій дѣйствуютъ до нашего времени.

Въ области отношеній внѣшнихъ Императоръ Александръ Павловичъ желалъ сохранять нейтралитетъ; но послѣ удаленія русскихъ съ театра войны успѣхи французскаго оружія стали грозить величайшею опасностью европейскому равновѣсію; Австрія и Пруссія, подвергавшіяся болѣе другихъ опасности, враждовали между собою и этимъ облегчали дѣйствія французовъ. Императоръ Александръ Павловичъ нашель, наконецъ, нужнымъ оказать помощь Австріи, и сильное русское войско направилось на театръ войны. Но въ послѣдніе мѣсяцы предъ его прибытіемъ австрійцы дѣйствовали такъ неудачно, что не могли уже оказать русской арміи той помощи, какую обѣщали, и въ кровопролитномъ сраженіи подъ Аустерлицомъ Наполеонъ нанесъ союзникамъ сильнѣйшее пораженіе (1805); Австрія принуждена была немедленно же заключить миръ. Тогда выступила противъ Наполеона Пруссія; Императоръ Александръ оказалъ поддержку и ей, но и теперь значительный перевѣсъ былъ на сторонѣ французскаго оружія; въ 1807 г. Императоръ Александръ заключилъ съ Наполеономъ въ Тильзитѣ миръ, затѣмъ имѣлъ съ императоромъ французовъ неоднократныя свиданія и, повидимому, вполнѣ подпалъ его вліянію. По условіямъ мира Россія присоединилась къ устроенной Наполеономъ континентальной системѣ, т. е. прекратила торговлю съ Англіей: Наполеонъ думалъ этимъ сломить упорство непримиримаго врага республиканской Франціи.

И финансовыя затрудненія, возникшія вслѣдствіе этого, и самое сближеніе съ Наполеономъ, на котораго въ Россіи смотрѣли съ ненавистью, произвели весьма тягостное впечатлѣніе на русское общество; обаяніе Императора пошатнулось; не вернули правительству довѣрія и расположенія народа и успѣхи, одержанные Россіею въ войнахъ съ Турціей и Швеціей, которыхъ подняла на Россію Англія. Но впослѣдствіи выяснилось, что Императоръ Александръ ни на минуту не обманывался и не увлекался Наполеономъ; съ самого момента тильзитскаго свиданія онъ не переставалъ думать о рѣшительной борьбѣ, но, понимая, что въ тотъ моментъ Россія не выдержитъ войны, онъ усыпилъ бдительность Наполеона, а самъ усиленно готовился къ борьбѣ. И онъ успѣлъ въ этомъ. Когда Наполеонъ началъ понимать, что согласіе съ нимъ Императора Александра вовсе не искренно и далеко не такъ полно, какъ казалось—тогда быстро дошло дѣло до войны, но теперь Наполеонъ встрѣтилъ русскаго государя приготовленнымъ насколько это было возможно, и вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, поднялась теперь въ полномъ согласіи со своимъ государемъ.

Въ 1812 г. самъ Наполеонъ повелъ на Россію полумилліонное войско, собранное почти со всей Европы; началась чисто эпическая борьба, борьба, быть можетъ, самая великая, какая разыгрывалась когда либо въ Европѣ. Факты ея мы перечислять здѣсь не будемъ—они извѣстны всякому грамотному русскому человѣку. Послѣ того, какъ Россія была полгода театромъ ожесточеннѣйшей борьбы, послѣ героической битвы подъ Бородинымъ, гдѣ каждая сторона потеряла почти половину своего состава—а бились тутъ около 250.000 чел.,—послѣ пожара Москвы и взрыва Кремля французская армія должна была начать отступленіе; подъ страстнымъ напоромъ не войска русскаго только, а русскаго народа, отступленіе скоро превратилось въ бѣгство, и до границъ Россіи дошли лишь жалкіе остатки великой арміи—она была уничтожена. Теперь предстояло избрать одно изъ двухъ рѣшеній: можно было удовлетвориться изгнаніемъ французовъ изъ Россіи и предоставить западнымъ государствамъ самимъ доканчивать ихъ давнюю борьбу съ Франціей—Россія могла не опасаться втораго нашествія; можно было

Медальонъ гр. Ѳ. П. Толстого

Медальонъ гр. Ѳ. П. Толстого

Медальоны гр. Ѳ. П. Толстого.—Кабинетъ Императора Александра Николаевича.—Складень Императора Александра Александровича.

Гр. Ѳ. П. Толстой, президентъ Академіи Художествъ, былъ отличный художникъ, мастеръ медальернаго искусства; онъ выполнилъ рядъ весьма изящныхъ и стилныхъ медальоновъ, аллегорически изображающихъ важнѣйшіе эпизоды изъ Отечественной войны и войны за освобожденіе Европы.

На письменномъ столѣ Императора Александра Николаевича въ Зимнемъ Дворцѣ все сохраняется въ томъ самомъ видѣ, какъ было въ день его кончины.

41. Освобождение Москвы 1812.

Медальонъ гр. Ф. П. Толстого.

40. Родомыслъ девятнадцатаго вѣка.
(Имп. Александръ I)
Медальонъ гр. Ф. П. Толстого.

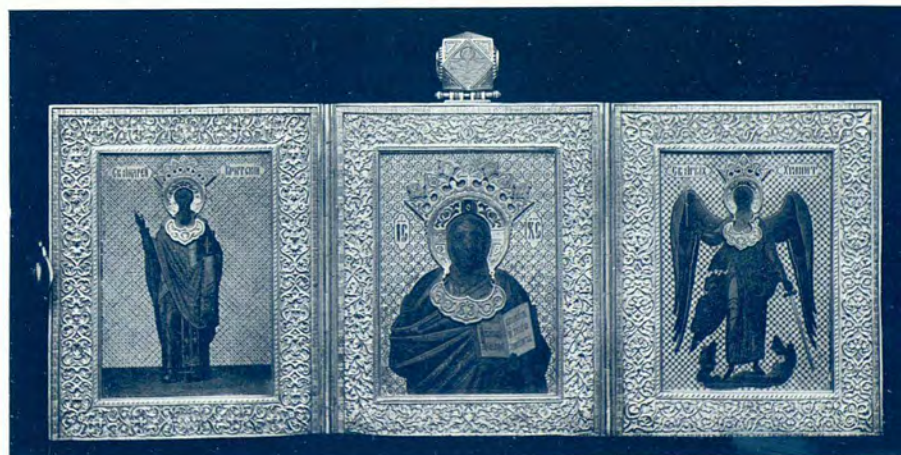
42. Миръ Европѣ 1815.

Медальонъ гр. Ф. П. Толстого.

Письменный столъ Императора Александра II въ его кабинетъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Старинный складень, съ которымъ не разставался Императоръ
Александръ III Александровичъ.
Лежитъ нынѣ на его гробницѣ въ Петропавловскомъ Соборѣ.

продолжать борьбу съ Наполеономъ и освободить отъ него Европу. Императоръ Александръ избралъ второе рѣшеніе. Онъ перешелъ границу; Германія съ энтузіазмомъ поднялась противъ Наполеона, нѣмецкая молодежь тысячами шла подъ знамена. Но геній Наполеона былъ такъ могучъ, что борьба съ нимъ оказывалась очень трудною и только дѣятельнѣйшее участіе въ ней Императора Александра дало возможность освободить Германію и сломить Наполеона; Парижъ былъ взятъ союзниками, Наполеонъ отрекся отъ престола и королемъ Франціи сталъ Людовикъ XVIII, братъ казненнаго революціонерами короля Людовика XVI.

Съ этого времени Императору Александру принадлежитъ роль вершителя судебъ Европы. Въ Вѣнѣ собрались на конгрессъ государи, чтобы возстановить нарушенныя въ долгой борьбѣ границы государствъ и водворить порядокъ въ политической жизни Европы; Императоръ Александръ игралъ здѣсь первенствующую роль. Онъ заключилъ такъ называемый Священный Союзъ съ императоромъ австрійскимъ и съ королемъ прусскимъ. Эти три могущественнѣйшіе государя обязались охранять принципъ законности во всѣхъ государствахъ и если гдѣ либо законная власть будетъ нуждаться въ поддержкѣ, оказывать эту поддержку. Императоръ Александръ исполнялъ эти обязательства свои чрезвычайно добросовѣстно; онъ устремилъ теперь все свое вниманіе на борьбу съ революціоннымъ духомъ вообще въ Европѣ и потому занялся преимущественно внѣшними сношеніями; управление внутренними дѣлами его теперь интересовало менѣе. Въ самомъ характерѣ государя совершился большой переломъ. Онъ былъ глубоко потрясенъ тѣми грандіозными событіями, въ центрѣ которыхъ онъ стоялъ, начиная съ первой борьбы противъ Наполеона; въ немъ развился мистицизмъ, онъ сталъ смотрѣть на себя какъ на непосредственное орудіе Божества, и въ то же время имъ овладѣла глубокая грусть. Довѣріемъ государя, прежде такъ либерально настроеннаго, пользовались теперь люди, державшіеся взглядовъ совершенно противоположныхъ тѣмъ, какіе еще недавно раздѣлялъ самъ Императоръ. Ближайшимъ довѣреннымъ человѣкомъ при немъ сталъ гр. Аракчеевъ, человѣкъ вполне преданный лично государю, но безъ всякаго государственнаго ума, мелочный и жестокой. Правительство, стремившееся подавлять всякіе свободные взгляды, совершенно разошлось съ обществомъ, въ которомъ все болѣе и болѣе получали распространеніе идеи либерализма, чему особенно содѣйствовало продолжительное пребываніе русской арміи за границей. Тѣмъ непонятнѣе представляется готовность Императора Александра допускать подобіе конституціонныхъ учрежденій въ Финляндіи и дарованіе ихъ Польшѣ. Въ Россіи къ концу царствованія Александра Павловича шло сильное броженіе и образовалось нѣсколько тайныхъ обществъ, имѣвшихъ намѣреніе произвести государственный переворотъ съ цѣлью введенія въ Россіи конституціоннаго устройства. Императоръ получилъ объ этомъ обстоятельныя донесенія, но не пожелалъ принимать мѣръ строгости противъ тѣхъ, кто мечталъ о такихъ же перемѣнахъ, какими въ свое время увлекался и онъ самъ. Глубоко потрясенный всѣмъ совершившимся, усталый отъ жизни, онъ не вынесъ простуды, полученной во время путешествія по Крыму, и 19 ноября 1825 г. скончался въ Таганрогѣ.

Царствованіе Императора Николая I Павловича.

1825—1855.

Императоръ Александръ Павловичъ не оставилъ потомства; у него были двѣ дочери, которыя обѣ умерли въ младенчествѣ. Слѣдующій за нимъ братъ, цесаревичъ Константинъ Павловичъ, состоялъ въ бракѣ съ польской графиней, и по закону Императора Павла Петровича дѣти отъ такого брака не могли занимать престола, къ тому же цесаревичъ Константинъ Павловичъ и самъ не желалъ царствовать. Поэтому между Императоромъ и цесаревичемъ состоялось соглашеніе, Императоромъ утвержденное, что послѣ кончины Александра Павловича престолъ долженъ занять третій братъ, вел. кн. Николай Павловичъ. Соотвѣтственныя письменныя повелѣнія были положены въ Петербургѣ въ Государственномъ Совѣтѣ, Сенатѣ и Синодѣ и въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ, съ надписями на пакетахъ, чтобы ихъ вскрыть по смерти Императора ранѣ всякаго другого дѣйствія. Но по непонятнымъ основаніямъ это рѣшеніе было скрыто именно отъ того, кого оно ближе всѣхъ касалось — отъ в. кн. Николая Павловича; только однажды, въ интимной бесѣдѣ, Императоръ Александръ Павловичъ сообщилъ брату, что ему придется занять престолъ.

Совершенно естественно, что в. кн. Николай Павловичъ не счелъ возможнымъ придать какое нибудь рѣшающее значеніе такому разговору — и едва только до Петербурга дошла вѣсть о кончинѣ Императора Александра Павловича, онъ, вмѣстѣ со всѣми властями и войсками Петербурга, немедленно присягнулъ какъ Императору брату Константину Павловичу; Константинъ Павловичъ же, находившійся въ Варшавѣ, со своей стороны, на основаніи своего отреченія, немедленно послѣ того какъ узналъ о кончинѣ Императора Александра, присягнулъ Николаю Павловичу какъ Императору. Оба брата обмѣнялись нѣсколькими письмами черезъ курьеровъ, взаимно уговаривая другъ друга принять престолъ; къ 14 декабря долженъ былъ получиться окончательный отвѣтъ Константина Павловича съ рѣшительнымъ отказомъ и на этотъ день назначена была присяга Императору Николаю Павловичу. Неопредѣленнымъ и страннымъ положеніемъ, какое создалось благодаря этому, воспользовались члены тѣхъ революціонныхъ обществъ, которыя возникли въ концѣ царствованія Александра Павловича; такъ какъ къ этимъ обществамъ принадлежали многіе офицеры гвардейскихъ полковъ, то они рѣшили убѣдить войска, что Константинъ Павловичъ не отрекался, и захватить власть. Небольшую часть войскъ имъ, дѣйствительно, удалось взбунтовать; мятежники собрались 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади и отказали въ повиновеніи правительству. Когда убѣжденія оказались безплодными, былъ открытъ артиллерійскій огонь; мятежники быстро разсѣялись; пять главныхъ руководителей движенія были казнены, болѣе ста сосланы въ Сибирь, многіе подверглись меньшимъ наказаніямъ.

Императоръ Николай Павловичъ совершенно не готовился занять престолъ Имперіи и не имѣлъ возможности пріобрѣсти познанія и опытность, которыя могли бы облегчить ему бремя правленія; онъ постарался замѣнить этотъ недостатокъ огромною, упорною работою, которую онъ исполнялъ съ величайшею добросовѣстностью. Онъ обладалъ высокимъ, истинно-рыцарскимъ характеромъ и проникнутъ былъ наилучшими намѣреніями. Обстоятельства его восшествія на престолъ легли тяжелымъ гнетомъ на все его царствованіе. Съ одной стороны у правительства пошатнулось безусловное прежде довѣріе къ дворянству, такъ какъ всѣ сколько нибудь видные дѣятели между „декабристами“ были изъ дворянъ, съ другой — и въ дворянской средѣ такъ многіе задѣты были въ большей или меньшей степени постигшими декабристовъ карами, что и въ ней создалось не вполне доброжелательное отношеніе къ власти. Правительству пришлось поэтому искать новыхъ вѣрныхъ слугъ — и получило развитіе то управленіе посредствомъ чиновниковъ, людей, болѣе связанныхъ съ правительствомъ, чѣмъ съ народомъ, которое ведетъ обыкновенно ко многимъ нежелательнымъ, вреднымъ для государства послѣдствіямъ. Императоръ Николай Павловичъ, однако, первое время порвалъ съ тѣмъ непопулярнымъ и, дѣйствительно, во многихъ отношеніяхъ вреднымъ направленіемъ внутренней политики, какое водворилось въ концѣ царствованія его предшественника; къ крѣпостному праву онъ относился съ опредѣленнымъ неодобреніемъ и прямо называлъ его зломъ, но коренную реформу произвести не рѣшался. Изъ внутреннихъ дѣлъ его царствованія особенно замѣчательно упорядоченіе финансовъ, которые были весьма разстроены войнами предшествовавшего царствованія; чрезвычайно важно было также изданіе Полнаго Собранія Законовъ и, особенно, извлеченнаго изъ нихъ Свода Законовъ Россійской Имперіи — такимъ образомъ созданъ былъ кодексъ, заключающій въ себѣ всѣ части государственнаго и частнаго права; этотъ огромный трудъ былъ блестяще выполненъ подъ руководствомъ Сперанскаго. Въ царствованіи Николая Павловича русская литература развилась съ небывалымъ блескомъ и достигла уровня лучшихъ литературъ Европы.

Въ области внѣшней политики Императоръ Николай Павловичъ первоначально допустилъ нѣкоторыя отступленія отъ основъ, провозглашенныхъ Священнымъ Союзомъ, и нашелъ возможнымъ поддержать грековъ, возставшихъ противъ турецкаго владычества; въ войнѣ съ Турціей русскіе одержали нѣсколько побѣдъ и Греція получила свободу. Но французская революція 1830 г. и польское возстаніе того же года, явившееся непосредственнымъ ея отраженіемъ, внесли полную перемѣну во взгляды Императора Николая Павловича. Возстаніе было усмирено, а русскій Императоръ рѣшилъ теперь со всею строгостью исполнять задачу, поставленную Священнымъ Союзомъ, повсюду охранять законный порядокъ и оказывать законной власти поддержку всюду, гдѣ она будетъ въ ней нуждаться. Въ силу такого рѣшенія Россія помогла въ 1848 г. Австріи подавить возстаніе венгровъ, грозившее самыми серьезными послѣдствіями для имперіи Габсбурговъ. Такое намѣреніе свое Императоръ Николай Павловичъ, въ соотвѣтствіи со своимъ характеромъ, выражалъ совершенно прямо и громко — и это навлекло на его поли-

Снимки съ автографовъ русскихъ государей.

Подъ № 41 напечатанъ снимокъ съ грамоты, которую предположено было послать въ Кирило-Бѣлозерскій монастырь отъ имени царя Алексѣя Михайловича — текстъ ея занимаетъ правую часть снимка; сверху и слѣва — собственноручная приписка царя:

„Гуменъ Леонасей и строитель Θεоктистъ і келарь Саватѣй, какъ ся грамота придетъ і вы известите приятелю моему і вмѣсто отца моего родного боярину Борису Ивановичю Морозову что время ему воспитателю моему ѣхать в деревню в Тверскую ево і сию грамоту ему покажите і вѣрьте ей, а вверху приписалъ я государь царь своею рукою у сее грамоты. А какъ приѣдетъ ко мнѣ Борисъ Ивановичъ і что скажетъ про васъ, по тому і милость моя к вамъ будетъ. І печать моя, і вамъ бы вѣрить сей грамотѣ, і отпустить ево с великою честью і з бережатыми, і чтобы берегли ево здоровья накрѣпко“.

Подъ № 42 напечатанъ снимокъ съ письма Петра Великаго слѣдующаго содержания:

†

Господинъ маеоръ.

Объявляю вамъ, что Мазепа не хотѣлъ в добромъ имени умереть [уже будучи при гробѣ], учинился измѣнникомъ і ушолъ к шведамъ. Аднакожь слава Богу, что при немъ в мысли ни пети человекъ нѣтъ, і сей край какъ былъ такъ есть. Аднакожь вы какъ наискорее совершайте с помощью Божию свое дѣло і око недреманное имѣйте на Воронежъ.

Piter

Изъ лагари отъ Новогродка
в 30 д. октября 1708.

Подъ № 45 напечатанъ снимокъ съ письма Императрицы Анны Іоанновны слѣдующаго содержания:

„Друкъ мой Авдотья Ивановна.

За писмо с Мурзинымъ благодарствую і Мурзинъ поехалъ вчера, і в мои деревни я писала, ежели ему какая нужда случица вспоможение ему учинили. Янтари посылаю, вамъ две доли, а доктору третьею долю; за столикъ, за буженину, за виноградъ благодарствую; і столикъ мне ей-ей милъ, а я вамъ, светъ мой, посылаю бекасъ, сама немношка поела і тебе мой друкъ посла[ла], за еже, что я тебя люблю; самой мне хотелась есть, а для тебя не ела; желаю вамъ кушать на здоровье; прошу ежели можно в Риге купить книшку амблематную. Пишу вамъ смехъ: спрашевала я Мурзина, какъ дорокъ в Риге харчъ, і онъ сказалъ: изволь сказать, каковъ человекъ, многоль есть ілі мала, і я натселась со смеху. Мужика пришлю к тебе, мой светъ, каму учица полпива ворить; уже вы, мой светъ, прикажи Молевіцкому; я пивавару заплачу за ученья; въ протчемъ преbываю вамъ неотменнымъ другомъ Анна.

Изъ Митавы 26 день
сентября 1728 году.

Григорью Петровичю, Наташе и другимъ детемъ вашимъ отъ меня поклонись. Я немнога кашлею“.

Правописание сохраняемъ то, какое въ оригиналѣ; русская орфографія тогда не была еще разработана и установлена.

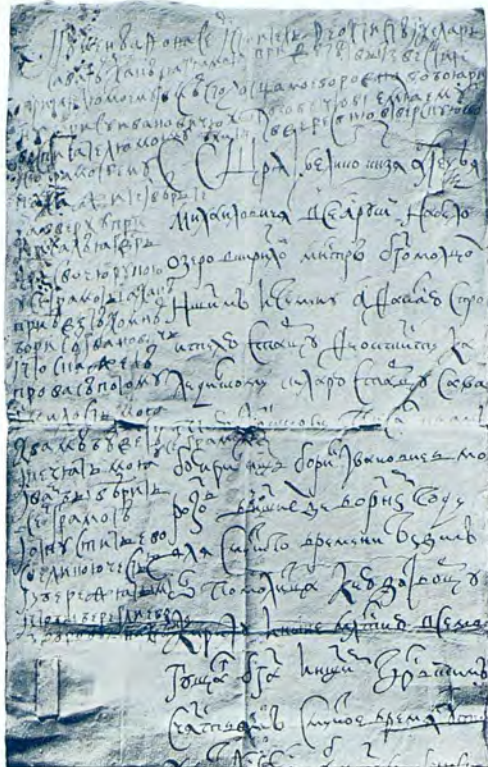
Исполняющий обязанности
Учители Юлія Павла
Ученикъ Юлія Павла
Татьяна Юліевна
1721 Юлія Павла Анна

Екатерина
Александр

Исполняющий обязанности
Учители Юлія Павла
Ученикъ Юлія Павла

Исполняющий обязанности
Учители Юлія Павла
Ученикъ Юлія Павла

Исполняющий обязанности
Учители Юлія Павла
Ученикъ Юлія Павла

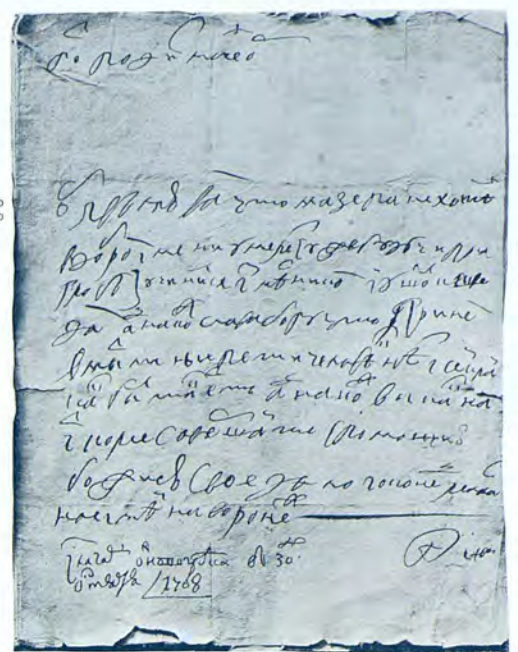

41. Снимок с грамоты, с собственноручною припискою на поля царя Алексея Михайловича

Оригинал в Императорской Публичной Библиотеке.

42. Снимок с собственноручного письма Императора Петра Великого к кн. В. В. Долгорукову.

Оригинал в Императорской Публичной Библиотеке.

43. Снимок с грамоты Нв. Анненкову, собственноручно подписанной Императрицею Екатериною I Алексеевной.

Оригинал в Императорской Публичной Библиотеке.

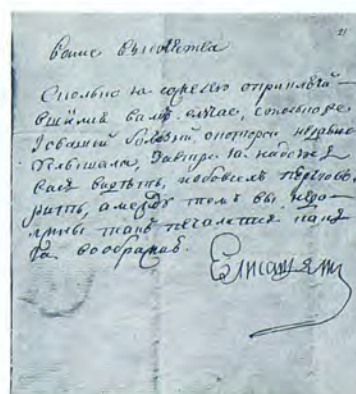
45. Снимок с собственноручного письма Императрицы Анны Иоанновны к гр. Чернышевой.

Оригинал в Императорской Публичной Библиотеке.

ИПОЩЕИДАЕМЪ МАШЕИХЪ СНАПЧУ
УЧИНИТЬ ОПОМЪ ПОСЕМУ НАШЕМУ
УКАЗЪ; ДАНЪ БНАШЕИХЪ ВЪКШНОМЪ
ПТАЙНОМЪ СЛАПТЪ МАИЯ ВЪ ЯДА
1727. Тоа; Анна
Елисавет
Карлафенгска

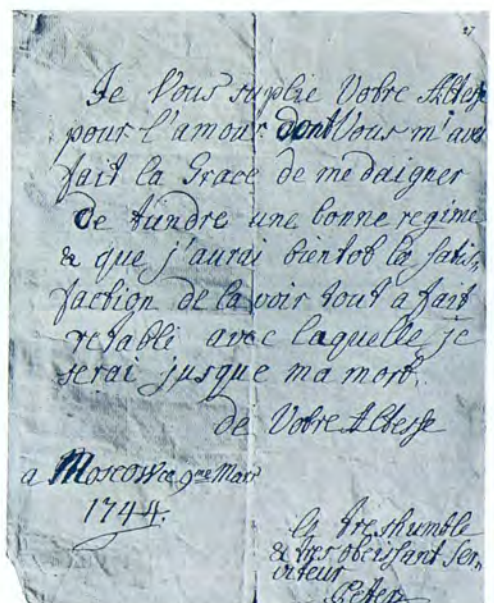
44. Снимок с собственноручной подписи Императора Петра II Алексеевича.

Оригинал хранится в архиве Правительствующаго Сената.

46. Снимок с собственноручной записки Императрицы Елизаветы Петровны к вел. кн. Екатерине Алексеевне.

Оригинал в Императорской Публичной Библиотеке.

47. Снимок с собственноручного письма Императора Петра Федоровича, в бытность его великим князем, к супруге вел. кн. Екатерине Алексеевне.

Оригинал в Императорской Публичной Библиотеке.

тику вражду значительной части европейского общества; вмѣшательство во внутреннія дѣла другихъ государствъ, — а еще болѣе чѣмъ самое вмѣшательство прямыя заявленія о готовности своей вмѣшаться, — чрезвычайно раздражали и народы, и государства. И когда у Россіи начались недоразумѣнія съ Турціей по вопросу о правахъ Россіи на покровительство христіанскимъ подданнымъ Турціи, въ Европѣ, подѣ давленіемъ общественнаго мнѣнія, образовалась противъ Россіи коалиція изъ Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи; Пруссія и Австрія заняли по отношенію къ Россіи явно недоброжелательное положеніе. Война началась въ 1853 г. на Дунаѣ, но затѣмъ союзная армія высадилась въ Крыму и здѣсь сосредоточились военныя дѣйствія около Севастополя, который подѣ выстрѣлами непріятеля былъ обращенъ въ болѣе или менѣе значительную крѣпость. Послѣ одиннадцати-мѣсячной обороны, во время которой было отбито нѣсколько штурмовъ, русскіе были, наконецъ, выбиты изъ Севастополя послѣднимъ, сильнѣйшимъ штурмомъ; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ на кавказскомъ театрѣ войны русскіе достигли большого успѣха, взявши приступомъ весьма сильную крѣпость Карсъ. Это дало возможность въ 1856 г. заключить миръ, на условіяхъ менѣе тяжелыхъ, чѣмъ можно было опасаться: Россія отказалась отъ небольшого участка земли у устьевъ Дуная и отъ права держать военныя суда на Черномъ морѣ; это послѣднее право Россія вернула себѣ въ 1871 г., а потерянную часть территоріи — въ 1878 г. Миръ заключенъ былъ, впрочемъ, уже при новомъ государѣ: Императоръ Николай Павловичъ умеръ 18 февраля 1855 г. отъ послѣдствій простуды.

Царствованіе Императора Александра II Николаевича.

1855—1881.

Императоръ Александръ Николаевичъ получилъ всестороннее образованіе подѣ руководствомъ знаменитаго поэта Жуковскаго, человѣка съ обширнымъ умомъ и возвышенною душою; съ дѣлами правленія молодой государь ознакомился еще при жизни своего родителя, такъ какъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта и принималъ участіе во многихъ важнѣйшихъ дѣлахъ. Онъ вступилъ на престолъ съ яснымъ представленіемъ о томъ, въ чемъ нуждались русскіе люди и русское государство, и, покончивъ миромъ тяжелую войну, провелъ съ замѣчательною энергіей рядъ крупнѣйшихъ реформъ.

Со второго года его царствованія начались подготовительныя работы для уничтоженія крѣпостной зависимости крестьянъ, отмѣнить которую Императоръ рѣшилъ безповоротно. Эта реформа очень многимъ еще казалась опасною; многіе боялись, что столь рѣшительный переворотъ во всѣхъ внутреннихъ отношеніяхъ вызоветъ сильныя потрясенія государства; но лучшая часть общества стояла за необходимость подобной реформы, и благодаря неуклонной твердости Императора Александра реформа была проведена; 19 февраля 1861 г. былъ подписанъ манифестъ, возвѣстившій одно изъ величайшихъ во всемірной исторіи событій — дарованіе 23-милліонамъ людей мужского пола свободы, правъ гражданскихъ и земельной собственности; въ общемъ объявленіе воли прошло спокойно. За земельные участки крестьяне должны были выплатить своимъ бывшимъ владѣльцамъ опредѣленный выкупъ, разсроченный на 49 лѣтъ.

Внутренняя перемѣна такого значенія не только знаменовала рѣшимость правительства идти по совершенно новому пути въ устройствѣ, всего внутренняго управленія государства, она дѣлала прямо необходимымъ примѣненіе всей административной машины государства къ новымъ условіямъ; и дѣйствительно, послѣдовали новыя реформы. 1 января 1864 г. введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ: въ губерніяхъ и уѣздахъ большая часть дѣлъ по народному образованію, народному здравію и нѣкоторыя отрасли финансоваго управленія переданы были избраннымъ представителямъ мѣстнаго общества, организованнымъ въ уѣздныя и губернскія земства; 20 ноября того же года изданы Судебные Уставы, которымъ впослѣдствіи присвоено наименованіе Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II; ими были уничтожены крайне неудовлетворительныя старыя суды, вовсе не обезпечивавшіе основательности и справедливости рѣшеній; теперь судъ сталъ гласнымъ, устнымъ, въ немъ видная роль дана выборнымъ изъ общества людямъ; судебная реформа является, послѣ реформы крестьянской, самымъ великимъ и благимъ дѣломъ Императора Александра II. 19 іюня 1870 г. введено новое городское устройство

тоже основанное на выборномъ началѣ; 1 января 1874 г. реформировано отбываніе воинской повинности: она сдѣлана всеобщою, вмѣсто того, что прежде ее отбывали лишь податныя сословія. Въ сферѣ законодательства уголовнаго замѣчательно уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній; замѣчательна также финансовая и экономическая дѣятельность правительства; при общемъ оживленіи всего государства получили значительное развитіе періодическая печать, литература, искусство и наука.

Въ 1863 г. въ Польшѣ вспыхнулъ мятежъ, который, однако скоро былъ подавленъ вооруженною рукою; нѣкоторыя западноевропейскія правительства думали было вмѣшаться въ это внутреннее дѣло Россіи, но ихъ попытка была съ большимъ достоинствомъ и твердостью отклонена, по указаніямъ государя, государственнымъ канцлеромъ кн. Горчаковымъ; въ 1864 г. закончилась война на Кавказѣ, которая шла тамъ чуть не полстолѣтія съ нѣсколькими краткими перерывами; Кавказъ былъ теперь покоренъ окончательно; сдѣланы были важныя пріобрѣтенія въ Средней Азіи. Въ концѣ 70-хъ годовъ Россія выступила на защиту турецкихъ славянъ. Славянскіе подданные Турціи все съ большей и большей неохотою переносили свое подвластное положеніе, они нерѣдко поднимали возстанія и навлекали жестокое мщеніе со стороны турокъ. При горячемъ сочувствіи всего русскаго народа Императоръ объявилъ 12 апрѣля 1877 г. войну Турціи. Война эта началась быстрыми успѣхами и на европейскомъ и на кавказскомъ театрахъ войны, но затѣмъ Турція собрала значительныя силы и русская армія потерпѣла нѣсколько серьезныхъ неудачъ. Однако, благодаря удивительнымъ качествомъ русскаго солдата, сопротивленіе турокъ было совершенно сломлено и въ 1878 г. русская армія остановилась въ виду Константинополя, въ мѣстечкѣ Санъ-Стефано; здѣсь заключенъ былъ миръ, доставившій Россіи огромныя выгоды и свободу славянамъ. У западно-европейскихъ державъ, однако, было такъ сильно нерасположеніе къ Россіи и подозрительность къ ея могуществу, что Россіи, утомленной войною, пришлось согласиться на пересмотръ Санъ-Стефанскаго договора на конгрессѣ европейскихъ дипломатовъ въ Берлинѣ и отказаться при этомъ отъ многихъ выгодъ, пріобрѣтенныхъ по договору въ Санъ-Стефано; тѣмъ не менѣе возстановлены были въ Европѣ границы Россіи, бывшія до 1855 г., на Кавказѣ сдѣланы важныя земельныя пріобрѣтенія, Румынія, Сербія и Черногорія получили полную самостоятельность, а болгары образовали княжество подъ верховною властью султана; довольно скоро, впрочемъ, и Болгарія получила полную независимость.

Царствованіе Александра II Николаевича, ознаменованное реформами, которыхъ не можетъ не привѣтствовать всякій человѣкъ съ умомъ и сердцемъ, было омрачено усиленною дѣятельностью революціонныхъ кружковъ. Много обстоятельствъ сложились такъ, что развилось въ русскомъ обществѣ увлеченіе революціонными идеями: на западѣ такого рода ученія получили теоретическую разработку и видъ стройной системы, прельщавшей многихъ; въ Россіи совершились такія крупныя реформы, которыя глубоко потрясли все общество и подготовили умы къ тому, чтобы революціонныя ученія нашли въ нихъ удобную почву. Всегда есть немало людей, которые не понимаютъ огромной сложности жизненныхъ и общественныхъ явленій и, видя и постигая только незначительную ихъ часть, лишь нѣкоторыя стороны всего процесса, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣрены, что все и заключается въ этой небольшой части и что, добившись перестройки ея по ихъ планамъ и ученіямъ, они разрѣшаютъ къ общему благополучію всѣ проблемы общественной жизни. Такіе люди появились въ большомъ числѣ и въ Россіи и пришли къ мысли, что имъ удастся пересоздать по ихъ отвлеченнымъ идеямъ весь строй Россіи, если они водворятъ терроръ въ средѣ правительственной. Они рѣшили убить государя, имя котораго произносилось съ глубокимъ почтеніемъ во всемъ образованномъ мірѣ. Нѣсколько покушеній, произведенныхъ на жизнь государя, окончились безуспѣшно, но 1 марта 1881 г. Императоръ Александръ Николаевичъ, проѣзжая по улицамъ Петербурга, былъ убитъ двумя бомбами, брошенными злоумышленниками.

Снимки съ автографовъ русскихъ государей.

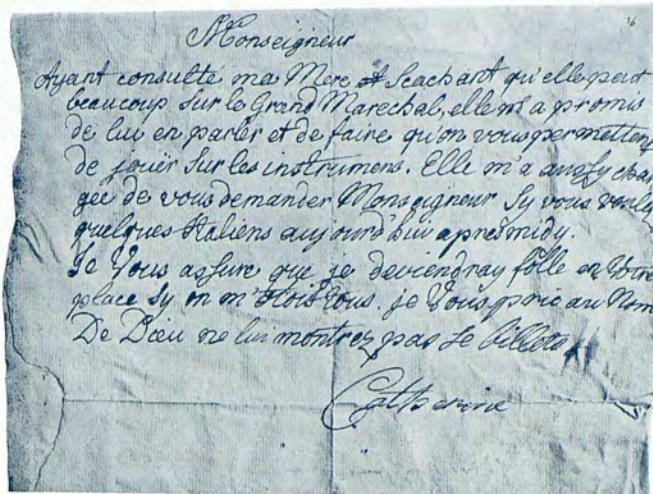
Напечатанные здѣсь снимки не представляютъ трудностей для прочтенія, за исключеніемъ развѣ № 49. Онъ читается такъ:

„Послалъ къ вамъ, Яковъ Ивановичъ, на житье генерала Корсакова подъ видомъ дѣла; то и прошу за его поступ-

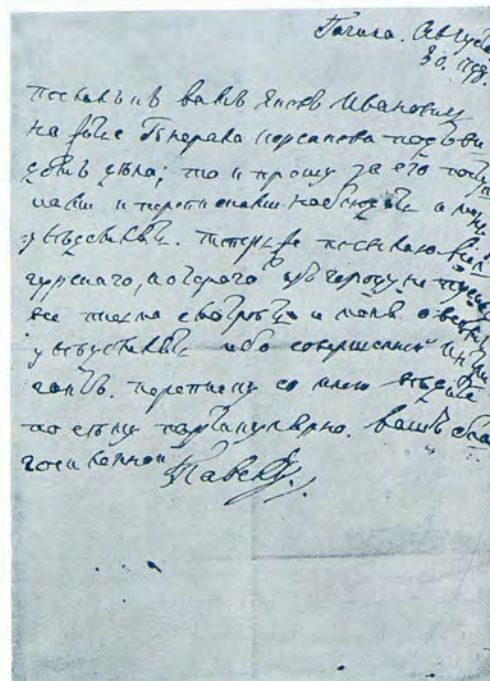
ками и переписками наблюдать, и меня увѣдомлять. Теперь же посылаю Вѣлгурскаго, котораго изъ городу не пускать, все письма смотрѣть и меня о всѣмъ увѣдомлять, ибо совершенной интригантъ. Переписку со мною вѣдите по сѣму партикулярно. Вашъ благосклонной Павелъ“.

Дана въ Санктпетербургѣ
и Великимъ Княземъ Павломъ
и имъ отъ Императора Александра
и тысячи исчисленія золотомъ
свои перомъ Императоромъ и
Нашего и др.

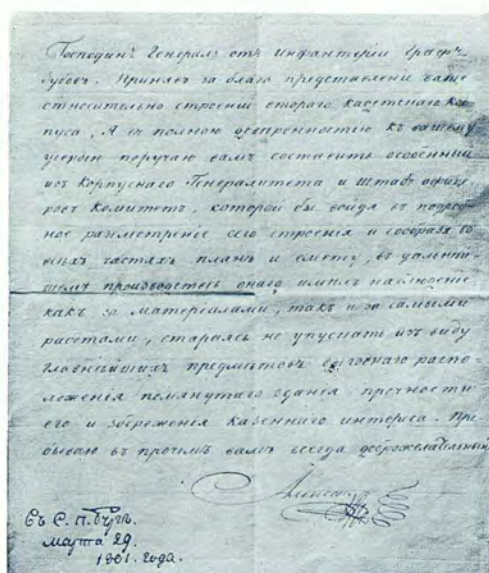
(Signature)

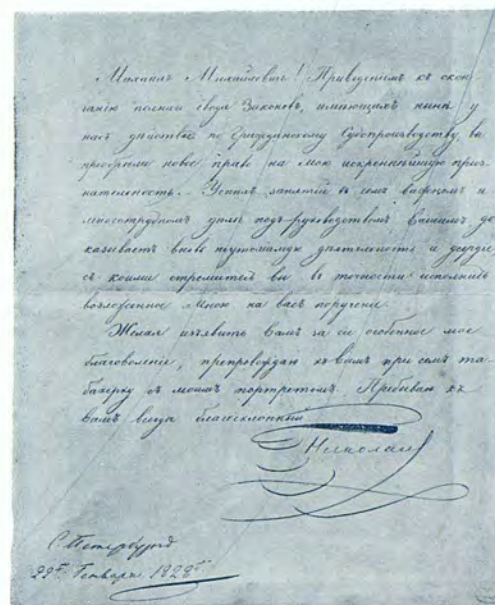
48. Снимок с собственноручного письма Императрицы Екатерины II, въ бытность ея великою княгиней, къ супругу Петру Теодоровичу. Оригинал въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

49. Снимокъ съ собственноручного письма Императора Павла Петровича къ Я. И. Булгакову. Оригинал въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

50. Снимокъ съ собственноручного письма Императора Александра Павловича къ кн. Зубову. Оригинал въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

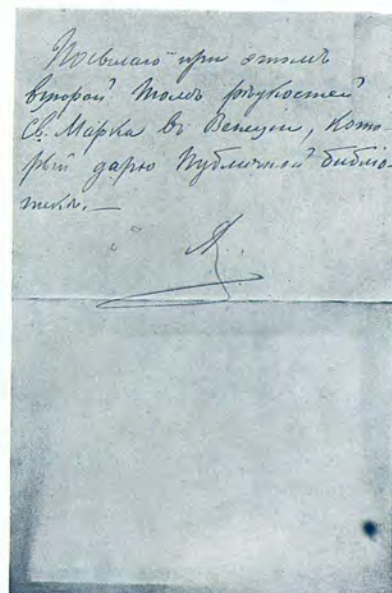

51. Снимокъ съ собственноручного письма Императора Николая Павловича къ М. М. Сперанскому. Оригинал въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

Данъ въ Санктпетербургѣ,
въ двѣнадцатый день Февраля,
въ мѣсто отъ Рождества Христова
въ тысячу восемьсотъ шестиде-
сятъ первое, Царствования же
Нашего въ седьмое

Alexander

52. Снимокъ съ собственноручной подписи Императора Александра II Николаевича на манифестъ объ освобожденіи крестьянъ. Оригиналъ хранится въ Правительствующемъ Сенатѣ.

53. Снимокъ съ собственноручной записки Императора Александра III Александровича къ И. Д. Делянову. Оригинал въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

Царствованіе Императора Александра III Александровича.

1881 — 1894.

Императоръ Александръ Александровичъ занялъ престолъ въ такой моментъ, когда подъ впечатлѣніемъ страшнаго событія 1 марта не только общество было въ состояніи глубокаго потрясенія, но и власть представлялась расшатанною и ослабленною. Императоръ успѣлъ быстро успокоить общество и возстановить довѣріе и уваженіе къ власти. Вся внутренняя дѣятельность его была проникнута строгимъ единствомъ системы. Направленіе внутренней политики было вообще консервативнымъ и національнымъ; въ дѣятельность земскихъ и городскихъ, а отчасти и судебныхъ, учреждений внесены были нѣкоторыя ограниченія, вообще направленные къ тому, чтобы, предоставляя общественнымъ учреждениямъ обширное поле дѣятельности, подчинить ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ большому, чѣмъ прежде, контролю власти. Большое вниманіе обращено было на улучшеніе крестьянскаго быта и въ этомъ отношеніи было сдѣлано очень много; внесено было много улучшеній въ финансы имперіи; постепенно бремя податей распредѣлялось и на всѣ другіе классы и сословія, облегчая низшее сословіе, которое прежде по преимуществу являлось плательщикомъ государства. Национальное направленіе выражалось въ признаніи, что въ русскомъ государствѣ русскому народу, русскому языку и православнои религіи должно принадлежать первое мѣсто; но, конечно, достигать этого имѣлось въ виду не какимъ либо угнетеніемъ представителей другихъ народностей, а поддержкою русскаго элемента всюду, гдѣ онъ нуждался въ поддержкѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣняемы были постепенно какъ нѣкоторыя привилегіи, давно данныя инымъ присоединеннымъ областямъ, такъ какъ давно исчезли условія ихъ оправдывавшія, такъ и нѣкоторыя преимущества узурпированныя, напр. Финляндіею, благодаря послабленіямъ, въ разное время допущеннымъ. Во всякомъ случаѣ, въ теченіе царствованія Александра Александровича русское общество успокоилось и внутренній порядокъ не нарушался; русская наука и, особенно, русское искусство находили себѣ въ Императорѣ высокаго покровителя. Царствованіе Императора Александра II протекло въ глубокомъ мирѣ, Россія въ теченіе его не вела ни одной войны. Государь скончался въ Ливадіи 20 октября 1894 г. послѣ продолжительной болѣзни.

Царствованіе Императора Николая II Александровича

еще не можетъ быть предметомъ исторіи. Но можно сказать съ полнымъ убѣжденіемъ, что, благодаря внутреннимъ реформамъ, оно начало собою новую эру въ исторіи Россіи.

Списокъ рисунковъ.

Шапка Мономаха. — Корона Казанская. — Корона Астраханская. — Корона Императрицы Анны Иоанновны. — Держава царя Михаила Ѳеодоровича. — Скипетръ царя Михаила Ѳеодоровича. — Скипетръ Императора Петра Великаго. — Золотой тронъ царя Михаила Ѳеодоровича. — Алмазный тронъ царя Алексѣя Михайловича.

Короны и троны сіи употребляются и понынѣ при священномъ коронованіи Императоровъ Всероссійскихъ.

(ОТПЕЧАТАНЫ КРАСКАМИ).

- 1 — 9. Внѣшній видъ и всѣ восемь покоевъ Дома Романовыхъ въ Москвѣ.
10. Домъ въ Костромѣ, въ которомъ жилъ ц. Михаилъ Ѳеодоровичъ.
11. Знамя кн. Пожарскаго.
12. Знамя, бывшее при взятіи Казани и въ Азовскихъ походахъ.
13. Карета патріарха Филарета.
14. Кафтанъ ц. Алексѣя Михайловича.
- 15, 17. Дѣтскіе возокъ и каретка Петра Великаго.
- 16, 19. Портреты Петра Великаго въ дѣтствѣ.
18. Двойной тронъ царей Петра и Іоанна Алексѣевичей.
- 19, 20. Палаты въ теремахъ въ Кремлѣ.
21. Дворецъ въ селѣ Коломенскомъ.
22. Походная постель Петра Великаго.
23. Люлька Петра Великаго и колесо отъ токарнаго станка, имъ сдѣланнаго.
24. Ботикъ Петра Великаго.
25. Старинныя русскія знамена.
26. Трофеи Полтавской побѣды.
27. Домъ Петра Великаго въ Лѣтнемъ саду въ Петербургѣ.
28. Гробница Петра Великаго.
- 29, 30. Карета и возокъ Императрицы Елизаветы Петровны.
- 31—37, 39. Виды Царскосельскаго Дворца снаружи и внутри и видъ его парка.
38. Государственное знамя, государственный мечъ и государственный щитъ.
- 40 — 42. Медальоны въ память Отечественной войны.
43. Письменный столъ въ кабинетѣ Императора Александра II.
44. Складень, съ которымъ не разставался Императоръ Александръ III.
- 45 — 53. Снимки съ автографовъ русскихъ государей, начиная съ царя Алексѣя Михайловича до Императора Александра III.